

АРХИТЕКТУРА СССР
4 / 1980

515

АРХИТЕКТУРА СССР

ЕЖЕМЕСЯЧНЫЙ ТЕОРЕТИЧЕСКИЙ, НАУЧНО-ПРАКТИЧЕСКИЙ ЖУРНАЛ
ОРГАН ГОСУДАРСТВЕННОГО КОМИТЕТА ПО ГРАЖДАНСКОМУ СТРОИТЕЛЬСТВУ
И АРХИТЕКТУРЕ ПРИ ГОССТРОЕ СССР И СОЮЗА АРХИТЕКТОРОВ СССР

№ 4, апрель, 1980

Издается с июля 1933 года

С О Д Е Р Ж А Н И Е

110 ЛЕТ СО ДНЯ РОЖДЕНИЯ

В. И. ЛЕНИНА

ФОРМИРОВАНИЕ ЛЕНИНСКОЙ МЕМОРИАЛЬНОЙ ЗОНЫ В УЛЬЯНОВСКЕ.
Б. Аржанцев 2

НОВЫЕ МУЗЕИ В. И. ЛЕНИНА. Е. Розанов, В. Ревякин 6

В ПОИСКАХ АРХИТЕКТУРНОГО ОБРАЗА ЦЕНТРАЛЬНОГО МУЗЕЯ В. И. ЛЕНИНА
В МОСКВЕ. 10

О НЕКОТОРЫХ ПРОБЛЕМАХ СОЦИАЛИСТИЧЕСКОГО ЗОДЧЕСТВА В СВЕТЕ
ЛЕНИНСКИХ ИДЕЙ ОБЩЕСТВЕННОГО РАЗВИТИЯ. В. Рабинович 43

МОНУМЕНТАЛЬНАЯ ЛЕТОПИСЬ г. ОРЛА. С. Федоров 45

ОЛИМПИАДА - 80

ЖЕЛЕЗОБЕТОН В АРХИТЕКТУРЕ КРУПНЫХ СПОРТИВНЫХ СООРУЖЕНИЙ.
Э. Жуковский, Г. Акулов, В. Шабля 46

ОЛИМПИЙСКИЙ ЦЕНТР ПАРУСНОГО СПОРТА В ТАЛЛИНЕ. Р. Вальтерова 50

110 ЛЕТ СО ДНЯ РОЖДЕНИЯ

В. И. ЛЕНИНА

ЛЕНЗНИИЭП — ГОРОДАМ СЕВЕРА СИБИРИ И ДАЛЬНЕГО ВОСТОКА. В. Судаков 52

ЗАСТРОЙКА СЕВЕРНЫХ ГОРОДОВ НА НОВОМ ЭТАПЕ. А. Журавлев, В. Ковалев,
А. Рябушин 56

РЕЦЕНЗИЯ

ПАМЯТНИКИ АРХИТЕКТУРЫ В СТРУКТУРЕ ГОРОДОВ СССР. М. Матвеева 59

СПЕЦИФИКА ФОРМИРОВАНИЯ СОЦИАЛЬНОЙ ИНФРАСТРУКТУРЫ В ЗОНЕ
ВЛИЯНИЯ БАМ. Т. Алексеева 60

В ГОСУДАРСТВЕННОМ КОМИТЕТЕ ПО ГРАЖДАНСКОМУ СТРОИТЕЛЬСТВУ И
АРХИТЕКТУРЕ ПРИ ГОССТРОЕ СССР 63

На обложке: Скульптура В. И. Ленина в Ленинском торжественном зале Мемо-
риала в г. Ульяновске. Автор народный художник СССР П. И. Бондаренко.

Обложка В. Л. Водовозова

Изучение великого подвига жизни и деятельности Владимира Ильича Ленина, революционных, боевых и трудовых традиций КПСС, советского народа — бесценного достояния нашего общества — является основой идейно-политического воспитания, мощным средством формирования марксистско-ленинского мировоззрения, идейной убежденности, классового самосознания трудящихся.

Л. И. БРЕЖНЕВ

УДК 72 (471.42)

Формирование Ленинской мемориальной зоны в Ульяновске

Город Ульяновск, бывший Симбирск, родина Владимира Ильича Ленина — развивается как один из промышленных, научных и культурных центров Поволжья и в то же время становится крупным центром притяжения отечественного и международного туризма к памятным Ленинским местам нашей страны. Здесь все здания и места, связанные с проживанием, учебой детей и культурными интересами семьи Ульяновых, объединяются в Ленинскую мемориальную зону. Основой использования мемориальных объектов этой зоны является приоритет идеологического назначения по отношению к утилитарному.

Флигель, в котором 10(22) апреля 1870 г. родился В. И. Ленин

Дом, в котором жила семья Ульяновых в 1870—1871 гг.

Дом, на втором этаже которого жила семья Ульяновых в 1871—1875 гг.

Единый характер мемориальной зоны намечено обеспечить наиболее полным показом исторической обстановки, в которой прошли детские и юношеские годы Владимира Ильича Ленина и начинало складываться его революционное мировоззрение.

В качестве одного из принципов формирования Ленинской мемориальной зоны принят комплексный характер, позволяющий объединить ее отдельные части в целую систему. В архитектурно-градостроительном отношении это единство должно быть достигнуто посредством формирования на основе исторически сложившейся застройки групп и отдельных мемориальных объектов в архитектурные ансамбли и комплексы. При этом намечено разнообразить композиционные приемы, в которых учитывались бы местные условия, природный ландшафт, визуальные связи между ансамблями и комплексами, а также сохранялась бы планировочная структура и соблюдались современные требования, предъявляемые к развитию города.

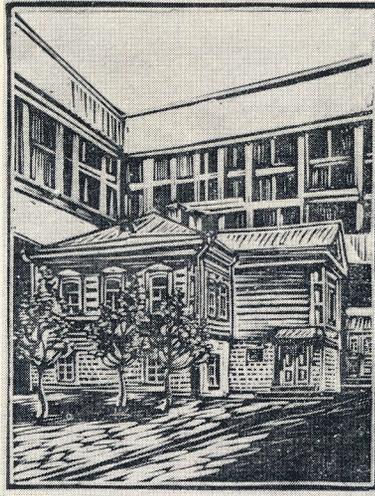
Другим принципом формирования Ленинской мемориальной зоны, также определяющим дальнейшее ее развитие, является соблюдение разнообразия ее отдельных объектов и частей, которое может создать без излишних повторений и однообразия наиболее полные представления о городе детства и юности Володи Ульянова.

В настоящее время определены три компактные части Ленинской мемориальной зоны, отличающиеся между собой по принципам формирования и использования исторической застройки. При определении перспективного развития мемориальной зоны предполагается включить в нее дополнительные части и объекты, имеющие историко-мемориальное значение.

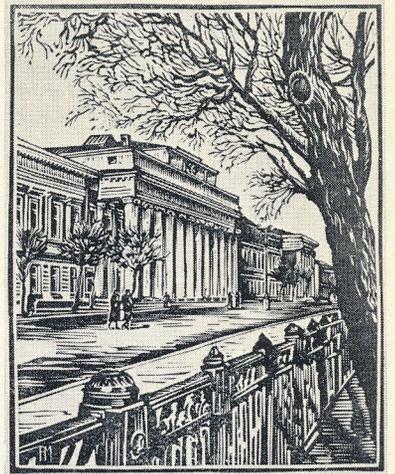
Первая часть находится в центре города и включает флигель, где родился В. И. Ленин, и еще два дома, где прошло его детство до пятилетнего возраста. Над местом рождения В. И. Ленина в 1970 г. сооружено новое здание — Ленинский Мемориал, призванный увековечить и это место и одновременно создать новое градообразующее ядро центра города. Для решения последней задачи создан ансамбль с площадью, обладающей крупным градостроительным масштабом, на которой наряду с Ленинским Мемориалом возведена гостиница «Венец» в качестве высотного ориентира и сооружено в виде горизонтального объема здание педагогического института имени И. Н. Ульянова.

Здесь дома мемориального значения сочетаются с новым зданием — Мемориалом на основе контраста как музейные экспонаты, обрамленные современной архитектурой. В данном случае не только существующие мемориальные дома представляют историческую ценность, но и сооружения вновь созданного ансамбля выступают в новом качестве как памятники истории, созданные по решению партии и правительства к 100-летию со дня рождения В. И. Ленина на его родине. Основой использования мемориальных домов первой части стала их музеефикация, а принципом формирования — контрастное сочетание с новой современной архитектурой.

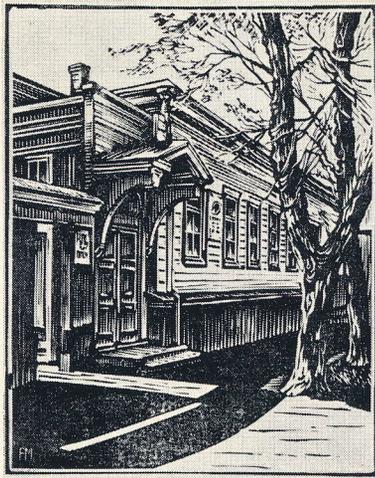
Вторая часть Ленинской мемориальной зоны также расположена в центре, граничит с ее первой частью и включает сохранившиеся административные и учебные здания старого Симбирска, представляющие собой памятники истории и культуры конца XVIII — начала XX вв. Среди них бывшее здание Губернского правления (ныне один из корпусов Ульяновского

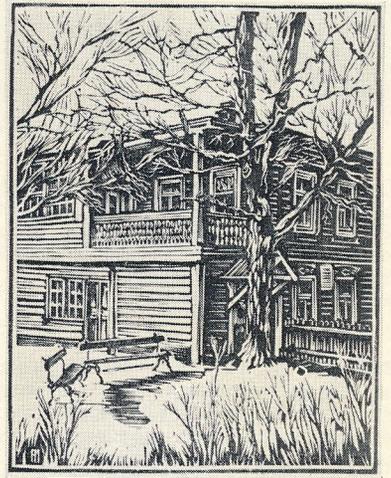
Ульяновск. Флигель, в котором 22(10) апреля 1870 г. родился В. И. Ленин. Ныне находится на территории Ленинского мемориального музея

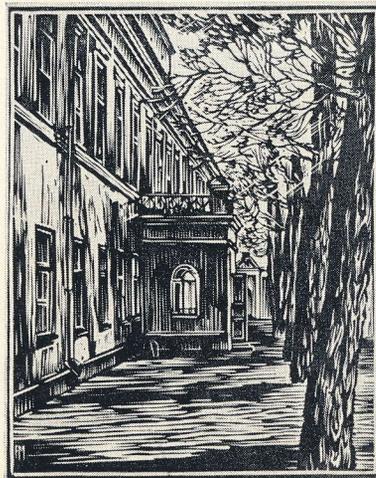
Казань. В июне 1887 г. В. И. Ленин поступил на юридический факультет Казанского университета

Ульяновск. Дом, где жила семья Ульяновых с 1876—1887 г. Ныне здесь Дом-музей В. И. Ленина

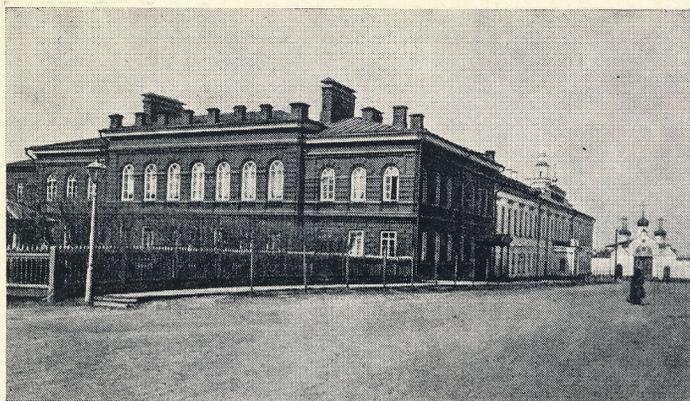
Казань. Дом-музей В. И. Ленина

Ульяновск. Здание бывшей Симбирской гимназии, в которой с 1879 по 1887 г. учился Володя Ульянов

Кокшетау. Уголок комнаты в доме, в котором Владимир Ильич жил во время своей первой ссылки

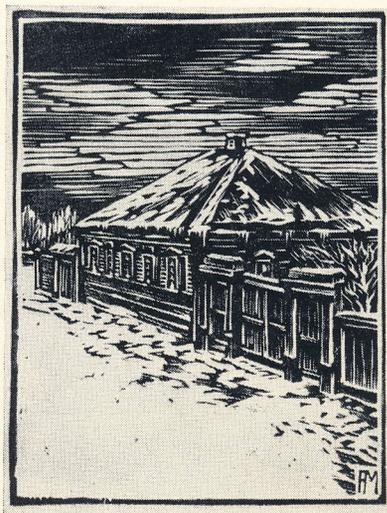
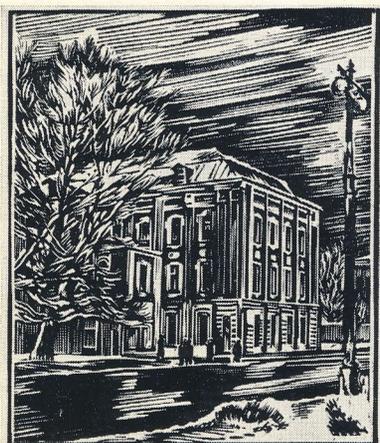
Гимназия, в которой учился В. И. Ленин в 1880—1887 г. Вид здания, относящегося к 1887 г. В настоящее время это здание занято младшими классами средней общеобразовательной школы № 1 имени В. И. Ленина

Вид участка ул. Московской (ныне Ленина). Здесь находился дом, в котором жила семья Ульяновых. На переднем плане пожарная каланча со зданием пожарного обоза, которые в настоящее время реставрируются. Фотография 1882 г.

сельскохозяйственного института, построенное по проекту А. Д. Захарова в 1804 г.), здание бывшего Дворянского собрания (ныне Дворец книги имени В. И. Ленина), построенное в 1847 г. по проекту архитектора И. А. Бенземана. Оба здания характерны единой архитектурно-стилевой системой, относящейся к периоду русского классицизма, и формируют парадный фасад города со стороны Волги — бульвар Новый Венец и улицу Коммунистическую. Здание бывшей мужской классической гимназии (ныне средняя школа № 1 имени В. И. Ленина), построенное по проек-

Здание бывшего Дворянского собрания, где размещалась Карамзинская библиотека, читателем которой с 1883 г. был В. И. Ленин (ныне Дворец книги имени В. И. Ленина. Дореволюционная фотография).

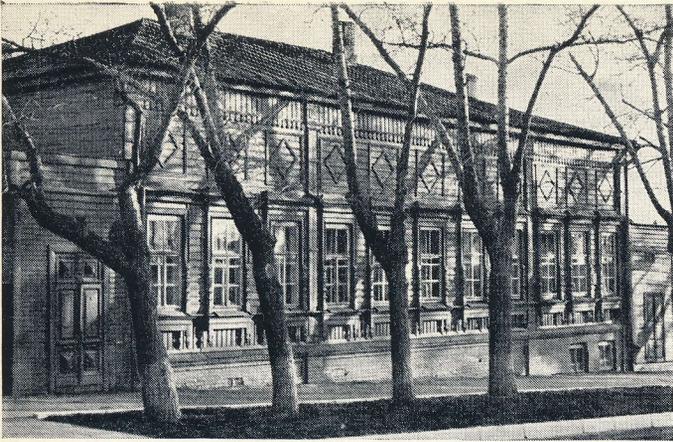
Дом, в котором жила семья Ульяновых в 1870—1871 гг.

Ленинград. В Петербургском университете в 1891 г. В. И. Ленин сдавал государственные экзамены

Шушенское. Дом крестьянки П. Петровой, в котором в 1898—1900 гг. жил В. И. Ленин и Н. К. Крупская

Шушенское. Рабочий уголок комнаты В. И. Ленина и Н. К. Крупской в доме П. Петровой

Дом Костеркина, в котором жила семья Ульяновых в 1875—1876 гг. (ныне дом № 74 на улице Ленина)

Дом Косолапова, в котором в 1877 — 1878 гг. жила семья Ульяновых (ныне дом № 32 на ул. Л. Толстого)

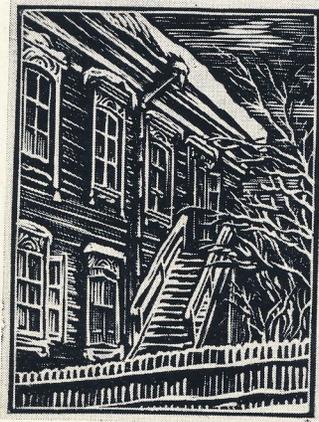
ту архитектора И. Тоскани в 1790 г., здание бывшего пансиона при гимназии (ныне занимаемое различными организациями), сооруженное в 1847 г. по проекту архитектора И. А. Бенземана, и здание бывшей городской управы (ныне занимаемое музыкальной школой № 1 и музыкальными училищами) составляют ансамбль, занимающий участок улицы Советской и Карамзинского сквера с памятником Н. М. Карамзину в центре. Четыре последних здания имеют мемориальное значение и связаны с обучением Володи Ульянова в гимназии и посещением им

Флигель Анаксагорова, в котором жила семья Ульяновых в 1876—1877 гг. (ныне дом № 72 на ул. Ленина)

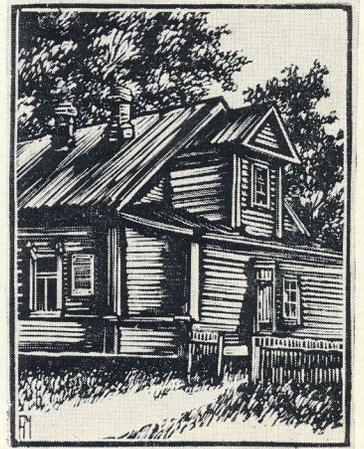
Дом, в котором жила семья Ульяновых с 1878 по 1887 г. Ныне Дом-музей В. И. Ленина (ул. Ленина, № 58)

Окрестности Шушенского. Шалаш на берегу озера Перово, где отдыхал В. И. Ленин во время охоты

Красноярск. Бывшая библиотека Г. В. Юдина, где в период своей сибирской ссылки работал В. И. Ленин

Псков. Дом-музей В. И. Ленина на Плехановском посаде

бывшей библиотеки имени Н. М. Карамзина. Здесь сохранилась историческая среда административного и учебного центра Симбирска, характерная для конца прошлого века.

Принципом использования мемориальных зданий второй части этой зоны является приспособление их к новому назначению — под учебные заведения, библиотеку, смешанное функционирование. Мемориальная обстановка восстановлена только в части здания бывшей мужской классической гимназии.

Растущие потребности, диктуемые новыми функциями, вызывают необходимость строительства пристроек, искажающих первоначальный облик зданий. Примерами могут служить пристройка книгохранилища к зданию Дворца книги имени В. И. Ленина или сооружение на месте малоценной старой застройки новых зданий при сохранении старых в неизменном виде (например, новое здание школы № 1). Очевидно, путь выноса зданий за пределы исторической среды следует признать более правильным и целесообразным. Для формирования застройки второй части мемориальной зоны характерно сохранение архитектурного облика старых зданий с частичным включением новой застройки.

Третья часть Ленинской мемориальной зоны расположена в стороне от общественного центра в окружении жилых кварталов на участке ул. Ленина (бывшей Московской), где расположены три деревянных жилых дома № 58, 72 и 74, связанные с проживанием здесь семьи Ульяновых, а также дом № 32 на ул. Льва Толстого (бывшей Покровской), где проживала в 1877—1878 гг. семья Ульяновых, и ряд других домов, посещавшихся членами этой семьи. Здесь на ул. Энгельса (бывшей Панской) под № 4 и 4а размещались 1-е женское приходское училище и флигель, в котором жила учительница В. П. Прушакевич, к которой на уроки приходил юный Владимир Ульянов.

В третьей части мемориальной зоны намечается сохранить целый квартал в основном рядовой деревянной жилой застройки, составляющей единую историческую среду вместе с мемориальными

домами, сооруженными в конце прошлого века. Восстановлению и реставрации подлежат бывшее здание пожарного обоза с каланчой, элементы благоустройства и озеленения, ряд сооружений малых архитектурных форм. С воссозданием этой части Ленинской мемориальной зоны все, кто посещает город, получают полное представление о старом Симбирске периода проживания в нем семьи Ульяновых.

Формирование третьей части мемориальной зоны будет основано на сохранении старой исторически сложившейся застройки с запрещением всякого нового строительства. В этой части необходимо создать комплексный музей, в котором наряду с имеющимися ведущее значение мемориальными музеями будут созданы этнографические, а также ряд музеев различной тематики, которые позволят раскрыть многостороннюю бытовую и общественную жизнь Симбирска, характерную для тех времен, когда здесь проживала семья Ульяновых.

Отдельную группу объединенных в комплексы и разрозненных объектов города составляют здания и места, связанные с памятью о семье Ульяновых и Владимире Ильиче. Это, к примеру, дом просветителя чувашского народа И. Я. Яковлева и комплекс зданий чувашской школы, дом учителя В. А. Калашникова и А. С. Кабанова и ряд других сооружений, еще недостаточно исследованных, но вопрос о сохранении которых должен решаться в ближайшие годы.

Распределенность таких объектов затрудняет создание крупных элементов мемориальной зоны, способных приобрести важное архитектурно-градостроительное значение в том или ином месте города, подобно указанным выше трем частям мемориальной зоны. В целом же эти объекты разнообразят и дополняют полицентрическую систему Ленинской мемориальной зоны, что способствует ее обогащению и развитию.

Создание единой системы мемориальных комплексов в Ульяновске, на родине великого Ленина, будет значительным вкладом в увековечение его памяти.

Е. РОЗАНОВ, В. РЕВЯКИН

Новые музеи В. И. Ленина

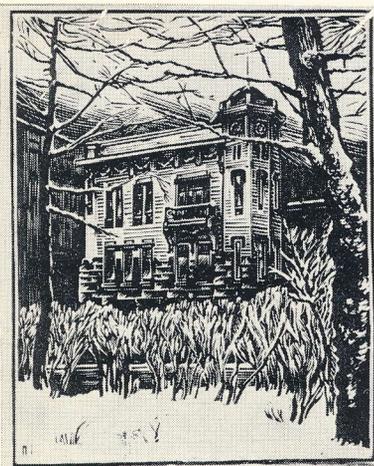
Память о Владимире Ильиче Ленине свято хранит все прогрессивное человечество. Увековечение памяти Ленина в нашей стране — задача партийного и государственного значения.

Именем Ленина названы города, площади и улицы, заводы, электростанции, колхозы и совхозы, литература, кино, театральное и изобразительное искусство воссоздают образ вождя революции; свято чтутся места, связанные с его именем; бережно хранятся и тщательно изучаются документы и материалы о его жизни и деятельности; воздвигаются монументы, сооружаются музеи В. И. Ленина. Значительная и ответственная роль принадлежит архитектуре. Уникальные ленинские мемориальные сооружения, созданные советскими зодчими — Мавзолеем Ленина и мемориальный комплекс в Ульяновске — неотъемлемы в народной памяти от образа Ленина.

Проблема сооружений, посвященных памяти Ленина, всегда была и будет особенно важной для советской архитектуры. В них концентрируются лучшие традиции советской архитектуры, достижения культуры, науки и техники. В них отражаются исторические этапы борьбы пролетариата России за создание Ленинской партии, за победу революции. Они фиксируют достижения революционных преобразований в СССР и во всем мире. В памятниках Ленину запечатляется революционная борьба за коммунизм во всем мире.

Среди архитектурных сооружений ведущая роль в увековечении памяти вождя принадлежит музеям В. И. Ленина. Музеи

Б. АРЖАНЦЕВ, председатель архитектурной секции Ульяновского отделения ВООПИК

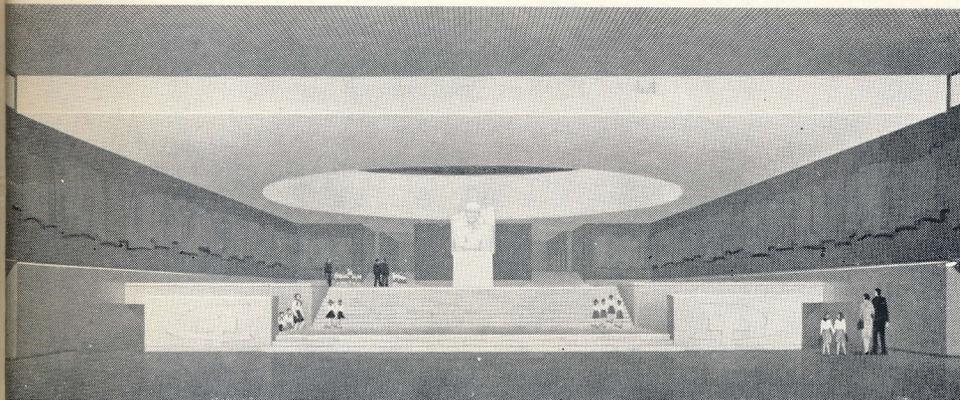
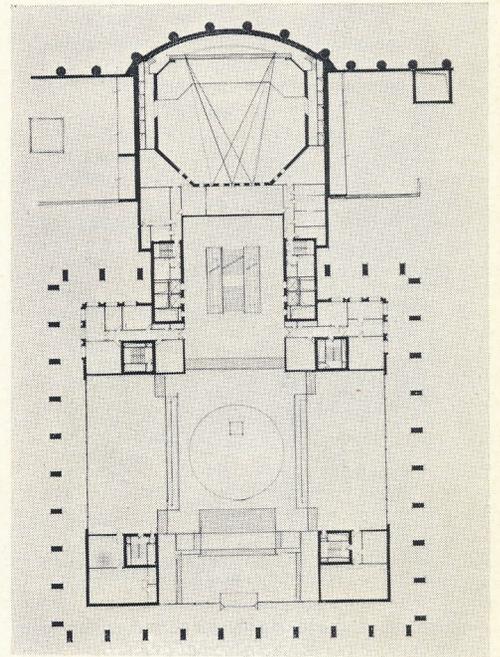
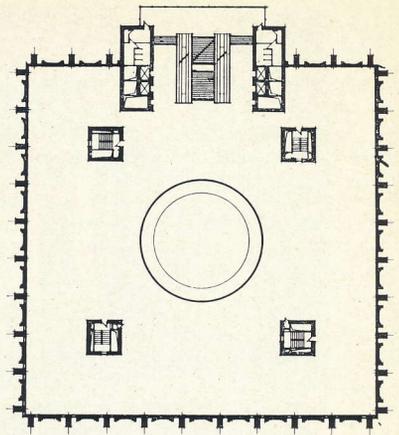
Ленинград. В ночь с 3 на 4 апреля 1917 г. В. И. Ленин прибыл во дворец Кшесинской, являвшийся тогда штабом большевистской партии. В воскресенье 16 апреля Владимир Ильич выступил с балкона дворца с речью перед участниками демонстрации

Ленинград. Путиловский, ныне Кировский завод. 12 мая 1917 г. В. И. Ленин выступал во дворе на митинге рабочих

Ленинград. Уголок Разлива. Здесь в июле 1917 г. В. И. Ленин скрывался от преследований Временного правительства. Ныне здесь мемориальный музей В. И. Ленина

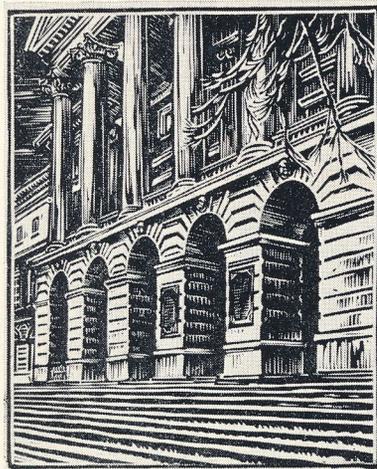

Проект Киевского филиала Центрального музея В. И. Ленина. Архитекторы В. Гопкало (руководитель), В. Гречина, В. Коломиец, Л. Филенко, инженеры В. Коваль, Л. Линович.
Общий вид. План на уровне вводного зала. План на уровне экспозиции. Интерьер вводного зала

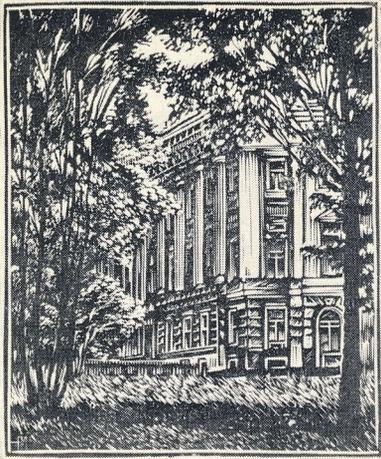
ГРАВИЮРЫ «ЛЕНИНИАНА»

ХУДОЖНИКА А. МИЩЕНКО

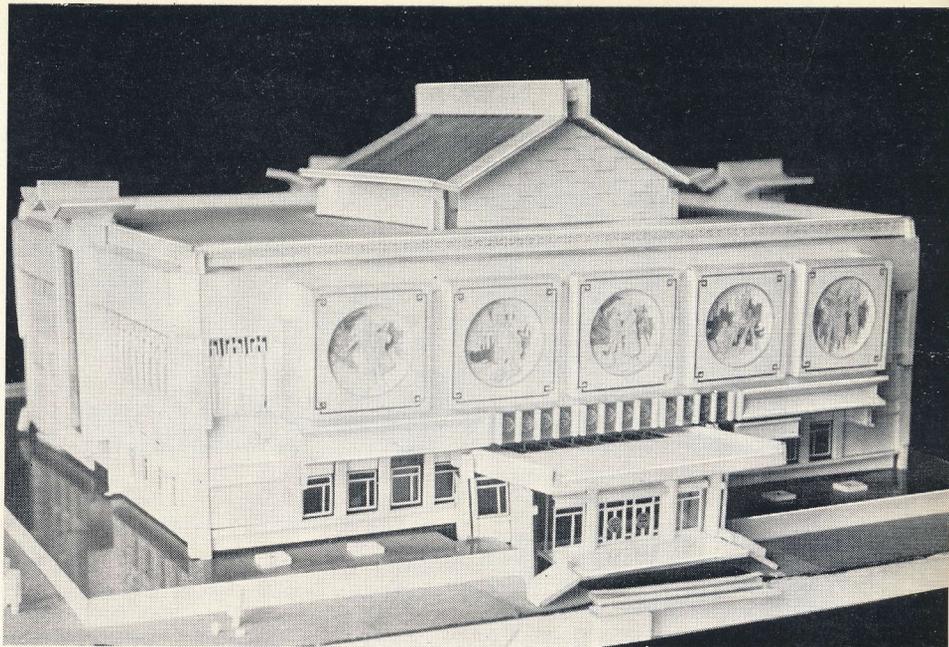

Ленинград. Таврический дворец. В период с 1917—1920 гг. В. И. Ленин неоднократно бывал здесь. 19 июля 1920 г. в зале заседаний дворца в присутствии В. И. Ленина состоялось торжественное открытие 2-го конгресса Коминтерна

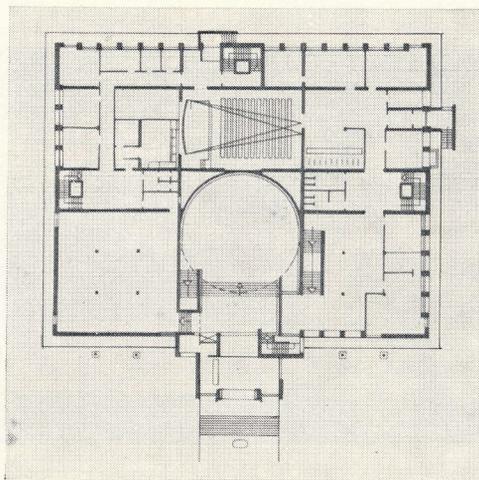
Ленинград. Колыбель Октября—Смольный

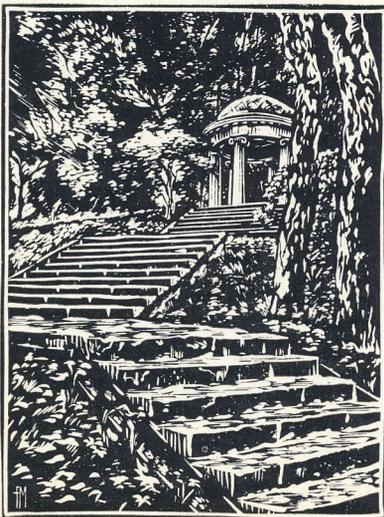
Москва. Кремль. Здание Совета Народных комиссаров. Здесь жил и работал Владимир Ильич с 1918 по 1923 г.

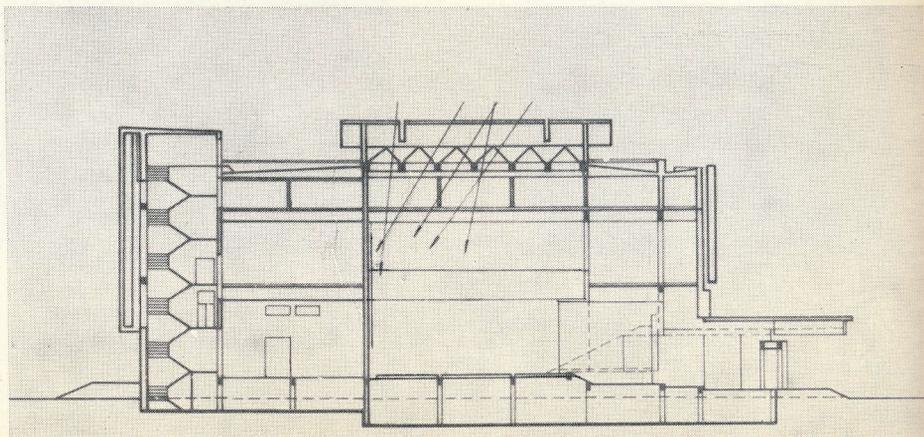
Москва. Бывший Румянцевский музей, в читальном зале которого работал В. И. Ленин в 1893 и 1897 г. Ныне здесь Государственная библиотека имени В. И. Ленина

Проект музея В. И. Ленина в Улан-Баторе. Инженер-архитектор Г. Лувсандорж. Общий вид. План 1-го этажа. План 2-го этажа. Разрез. Схема генерального плана

Подмосковье. Горки. Беседка в парке

В. И. Ленина образуют в Советском Союзе систему из более чем пятидесяти музеев, возглавляемую Центральным музеем В. И. Ленина. Эта система складывается уже многие годы — с организации в Ульяновске, на родине Владимира Ильича, в 1923 г. первого тематического музея В. И. Ленина и принятия XIII съездом ВКП(б) в мае 1924 г. постановления об организации Института В. И. Ленина с музейным отделением, открытым для широких рабочих и крестьянских масс.

Наряду с мемориальными музеями, организованными в местах, связанных с жизнью и деятельностью Ленина и отражающими в своей экспозиции в основном этот этап его жизни, организованы и действуют музеи во многих городах и селах страны, экспозиция которых носит более широкий характер. Таковы музеи В. И. Ленина в Киеве, Тбилиси, Баку, Ташкенте. Создаются музеи В. И. Ленина и по народной инициативе, на общественных началах. Это не мемориальные музеи, как, например, кабинет Ленина в Московском Кремле или дом в Ульяновске, где Владимир Ильич провел детские годы. Это особый тип музея, который, в отличие от мемориальных музеев, связанных с памя-

екта был выбран после нескольких конкурсов, в которых приняли участие 46 ведущих проектных организаций страны из Москвы, Ленинграда, Львова, Киева, Минска, Свердловска, Алма-Аты. Широкое общественное обсуждение помогло уточнить основные требования к градостроительному и архитектурно-художественному решению здания.

Музей органично включен в сложившийся ансамбль застройки главной магистрали города — Крещатика. Если на центральной площади Октябрьской революции ведущая тема Ленинианы нашла величественное воплощение в виде монументальной скульптурной композиции, то ее логическим развитием и архитектурным завершением на площади Ленинского комсомола будет Музей В. И. Ленина.

Авторский коллектив стремился средствами архитектуры и монументального искусства передать основную черту ленинского образа — «прост как правда». Строги и лаконичны наружные объемы, цельно и убедительно внутреннее построение. Беломраморный объем приподнят над террасированными площадками из красного гранита — своеобразным аванвестибюлем с произведениями монументального искусства

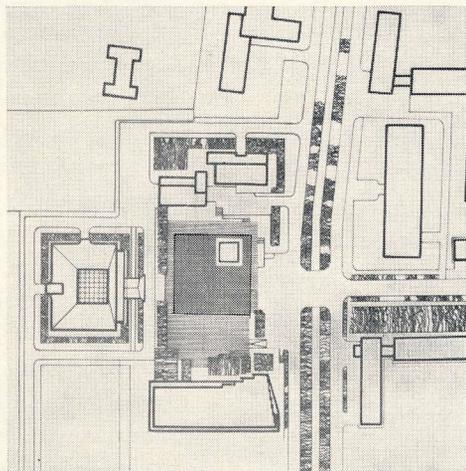
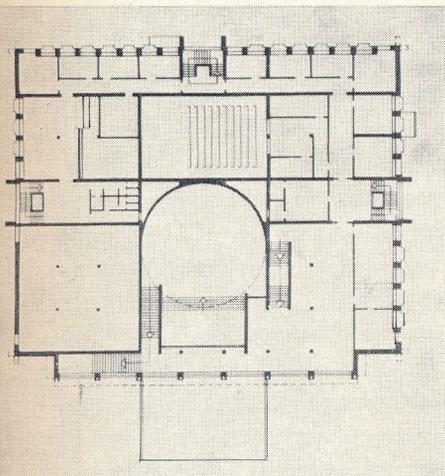
жизнь и деятельность В. И. Ленина в периодизации, принятой в историко-партийной науке. Тематическая направленность определенных периодов (например, «В. И. Ленин — вдохновитель и вождь Великой Октябрьской социалистической революции») ставит перед авторами — архитекторами и художниками — задачу найти образное выражение этих основных идей в самих залах музея. Речь идет о том, чтобы не просто иметь пространство для экспозиции, а чтобы отдельные реликвии, определенные декоративно-художественные элементы органично вошли в общее решение соответствующих залов, выражающих содержание основных исторических периодов.

Постоянная экспозиция — только часть многообразной программы деятельности музея. Посетители могут ознакомиться здесь и с периодическими выставками живописи, графики и скульптуры, посетить библиотеку, насчитывающую 50 тыс. томов, ознакомиться с фондами, в которых хранится более 22 тыс. экспонатов, увидеть фильмы о В. И. Ленине.

Музеи В. И. Ленина имеются во многих зарубежных странах — Франции, Финляндии, Польше и других. Их организация тесным образом связана с местом пребывания В. И. Ленина, что и определяет специфику экспозиции. Но недавно в столице Монголии — Улан-Баторе построено новое здание музея В. И. Ленина, архитектура которого наследует, продолжает и развивает специфику памятных музеев. Преемственность заключается не в стилистике наружных архитектурных форм, а в творческом использовании методического подхода к проектированию.

Здание музея В. И. Ленина в Улан-Баторе включено в административно-культурный центр и активно формирует городскую площадь. Осевая постановка музея усиливает его смысловое и архитектурное звучание на площади, фланкируемой с одной стороны высоким административным зданием, с другой — распластанным пластичным объемом кинотеатра. Во внутренней организации эмоциональным и пространственным стержнем композиции является многосветный вводный зал. В составе помещений не только экспозиционные залы, окружающие вводный, но и кинолекционная группа помещений, библиотека, фондохранилища — тем самым развиты научно-исследовательские и общественно-политические функции музея. Для создания запоминающегося архитектурно-художественного образа широко использованы приемы традиционного зодчества — от характерного завершения здания до многочисленных деталей, включая элементы национального орнамента.

Музеи В. И. Ленина обладают огромной силой эмоционального воздействия. Архитектурная Лениниана — одна из действенных форм увековечения памяти вождя.

ным местом и посвященных определенному периоду жизни В. И. Ленина, содержит в своей экспозиции материал, характеризующий всю историю его жизни и революционной борьбы.

Возник новый тип музейных зданий, в котором объединились музей памяти В. И. Ленина, научно-исследовательский центр, центр политического просвещения. Музеи этого типа, в отличие от мемориальных, можно назвать памятными музеями В. И. Ленина. Оба названия близки по значению, но второе сразу ассоциируется со словом «памятник», и действительно музеи такого рода являются архитектурными памятниками Владимиру Ильичу. К их числу относится строящееся здание Киевского филиала Центрального музея В. И. Ленина. Окончательный вариант про-

ва, бассейнами и малыми архитектурными формами. Крупный ритм пилонов, открытая галерея и цилиндрический барабан завершения обогащают образную и пластическую характеристику фасадов.

В интерьере цилиндрический вводный зал со скульптурой В. И. Ленина объединяет сложное ярусное построение экспозиции в единое целое. Небольшая четырехметровая высота тематических отделов, расположенных на трех этажах вокруг вводного зала, подчеркивает значимость центрального многосветного пространства, залитого солнечным светом даже в пасмурную погоду благодаря специальному световому концентратору. Роспись плафона еще более усиливает торжественность обстановки.

Экспозиция музея будет показывать

В поисках архитектурного образа

Лениниана в искусстве и литературе является одной из самых трудных и почетных задач.

Поиски архитектурного образа музея — памятника великому Ленину в Москве — представляет для зодчих наиболее сложную проблему, так как этот комплекс должен ярко, выразительно и достойно отразить мировое революционное значение ленинизма.

Творческим поискам архитектурно-художественного образа Центрального музея В. И. Ленина в Москве были посвящены три конкурса, проведенные в 1969—1972 гг., результаты которых были опубликованы в журнале «Архитектура СССР» в 1974 г. № 8. После этих конкурсов в течение 1973—1976 гг. работа продолжалась в авторских группах архитекторов А. Полянского, М. Посохина и Е. Розанова. Эти группы вели настойчивые творческие поиски архитектурно-художественного образа музея В. И. Ленина и в результате выполнили целый ряд предложений, приведенных в этом номере журнала.

После рассмотрения и общественных обсуждений проектов Государственный комитет по гражданскому строительству и архитектуре внес предложение объединить указанные авторские группы в единый творческий коллектив для завершения работы над проектом Центрального музея В. И. Ленина. В декабре 1976 г. была создана комплексная мастерская при ГлавАПУ г. Москвы под руководством архитекторов А. Полянского, М. Посохина, Е. Розанова.

Объединенному авторскому коллективу было предложено разработать в 1977 г. проектное предложение и техно-экономические обоснования строительства нового здания Центрального музея В. И. Ленина на отведенном участке на улице Волхонка, а также проработать возможность размещения здания на других участках в зоне между Волхонкой и набережной Москвы-реки. Эта работа была выполнена в объеме 45 вариантов различных проектных предложений, из которых четыре варианта были детально проработаны — вариант I на прежнем участке по улице Волхонке и II, III, IV — на месте существующего бассейна «Москва».

Анализ проектных решений Музея В. И. Ленина, проведенный на участках, расположенных на улицах Волхонка и Ленивка, в сопоставлении с вариантом размещения музея на территории бассейна «Москва» показывает весомое преимущество последнего варианта по следующим причинам.

1. Предварительное проектирование показало, что размещение нового здания Центрального музея В. И. Ленина по

заданной программе на участке на улице Волхонка возможно, но требует большого сноса жилых зданий. Кроме того, потребуется передвижка памятника архитектуры — палат XVII в. В процессе проектирования выявились трудности в организации подходов и подъездов к зданию музея, а также композиционные трудности при решении ответственной задачи — сооружения памятника В. И. Ленину.

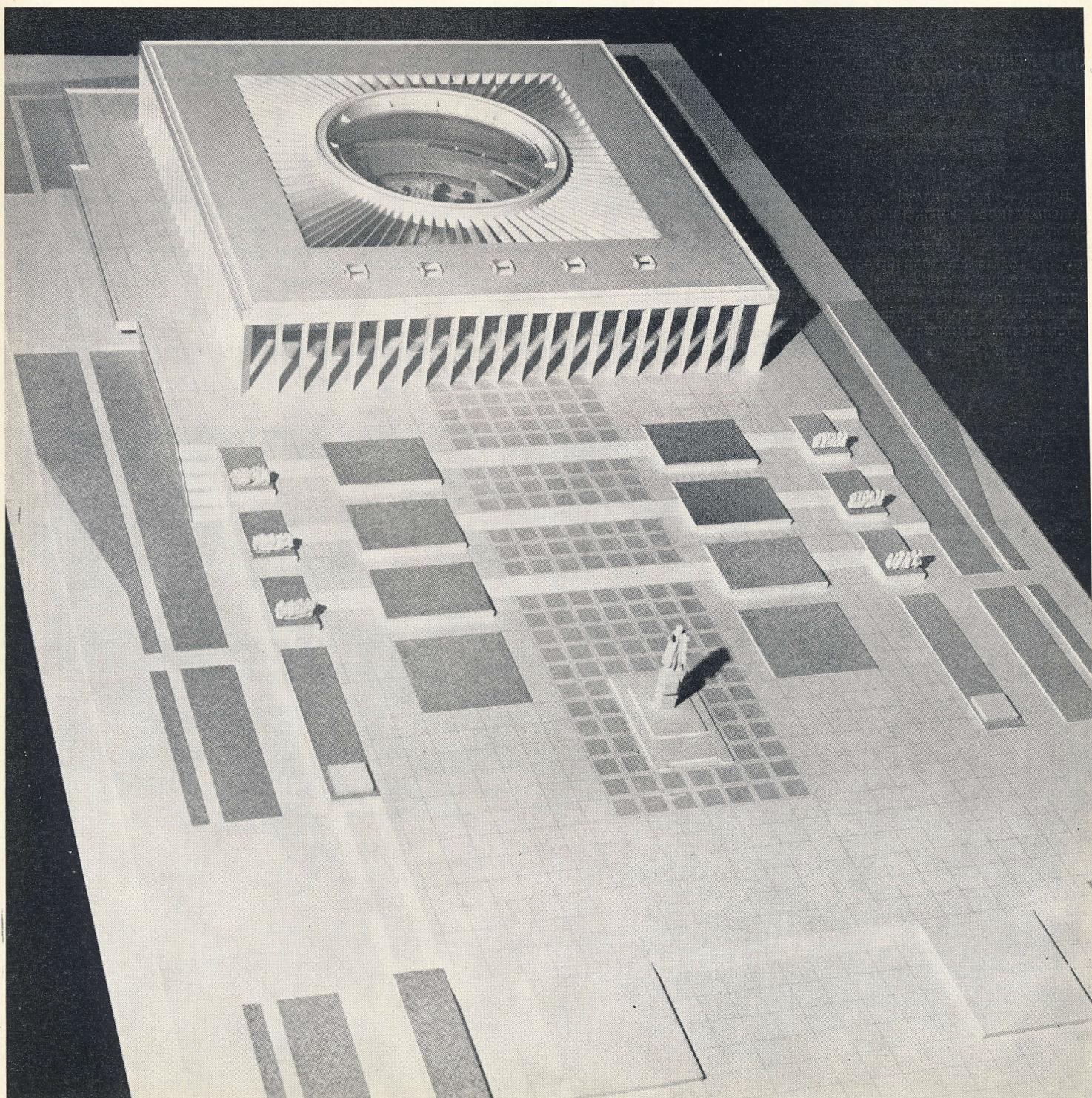
2. Участок в районе улицы Ленивка (между улицей Волхонкой и набережной реки Москвы) затеснен, также требует большого сноса жилых и нежилых зданий и имеет те же градостроительные недостатки, как и первый участок. Поэтому разработанные на этом участке проектные предложения показывают неприемлемость этого участка.

3. Участок между Кропоткинской набережной и улицей Волхонкой, на месте бассейна «Москва» имеет существенные преимущества перед остальными участками и является наиболее подходящим для размещения на нем Центрального музея В. И. Ленина. Местоположение участка имеет важнейшее градостроительное значение для формирования центра столицы и является лучшим участком в центре Москвы, рядом с Кремлем. Разработка проекта на этом участке дает возможность сооружения главного монумента столицы — памятника В. И. Ленину в комплексе с музеем и Кремлем. Отсутствие сноса жилых домов и памятников архитектуры и культуры. Островное положение участка между транспортными магистралями, а также наличие в пределах его габаритов метро со станцией «Кропоткинская» создают благоприятные условия для решения транспортных и пешеходных коммуникаций. При строительстве музея могут быть использованы фундаменты Дворца Советов, начатого строительством на этом месте в конце 1930-х годов. Может быть использован рельеф местности для создания необходимой производственной базы музея (хранилища, мастерские и др.).

После тщательного рассмотрения и обсуждения представленных проектов был одобрен II вариант в качестве основного проекта, определяющего направления дальнейшей творческой работы. В одобренном варианте поставленная задача комплексно решается путем создания в будущем при реализации Генерального плана центра столицы развитого архитектурного ансамбля в комплексе с главным скульптурным памятником В. И. Ленину при органичном единстве с исторической тканью города, Кремлем и набережной.

Будущий комплекс Центрального музея В. И. Ленина в Москве станет крупнейшим политическим и культурным центром мирового значения.

Центрального музея В. И. Ленина в Москве

**ЦЕНТРАЛЬНЫЙ МУЗЕЙ В. И. ЛЕНИНА
В МОСКВЕ (ПРОЕКТ)**

Проект № 7. 1973 г.

Архитекторы А. Полянский (руководитель),
М. Лифатов, Ю. Минаев, К. Миронов,
М. Синев

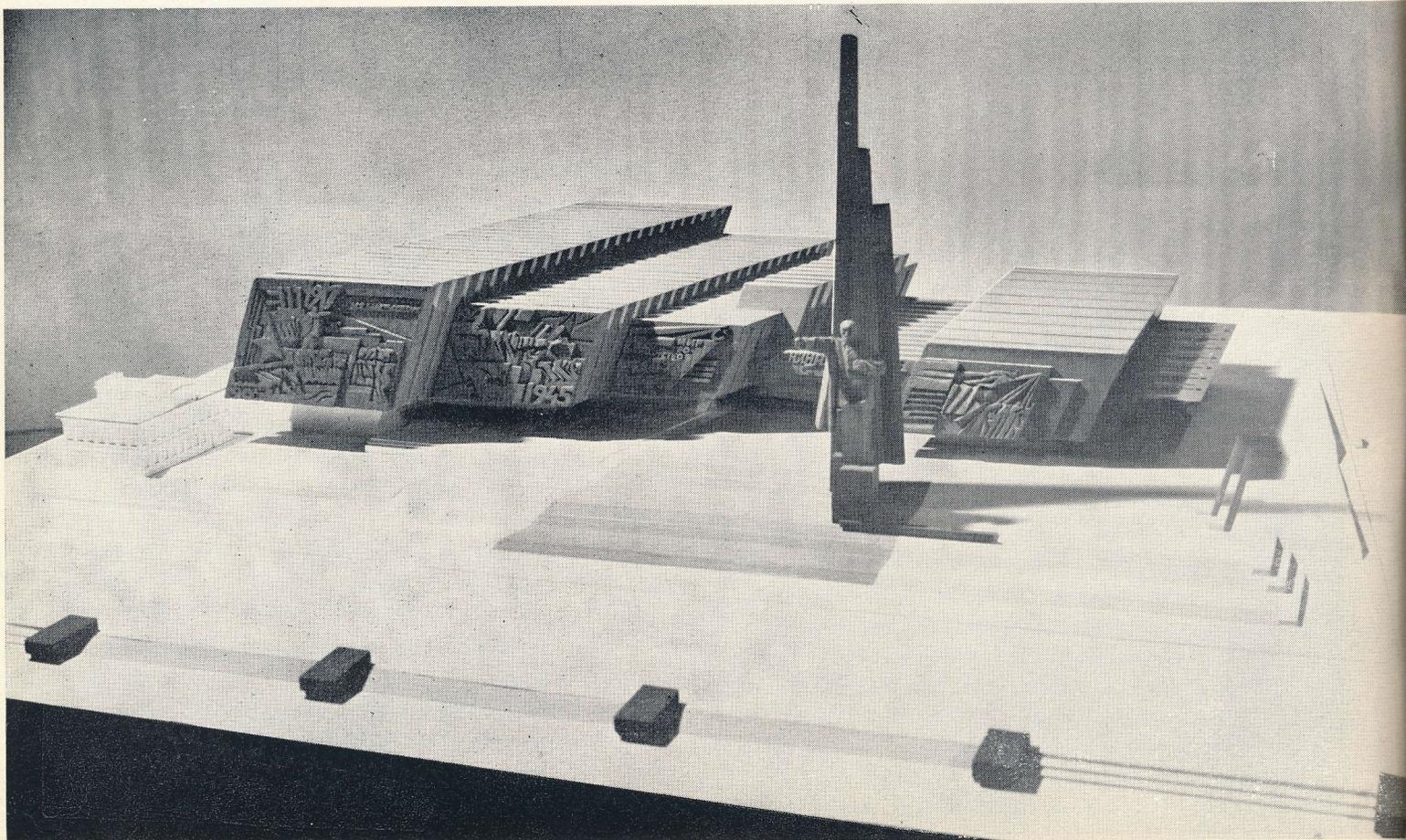
Ленин — наше знамя! Эта идея находит максимальное выражение в главной теме архитектурно-скульптурной композиции музея: красно-гранитные знамена со скульптурой вождя символизируют революционное значение учения и деятельности Ленина для развития всего человечества. Тема знамени явилась основой создания и достижения единства своеобразных необычных архитектурно-скульптурных объе-

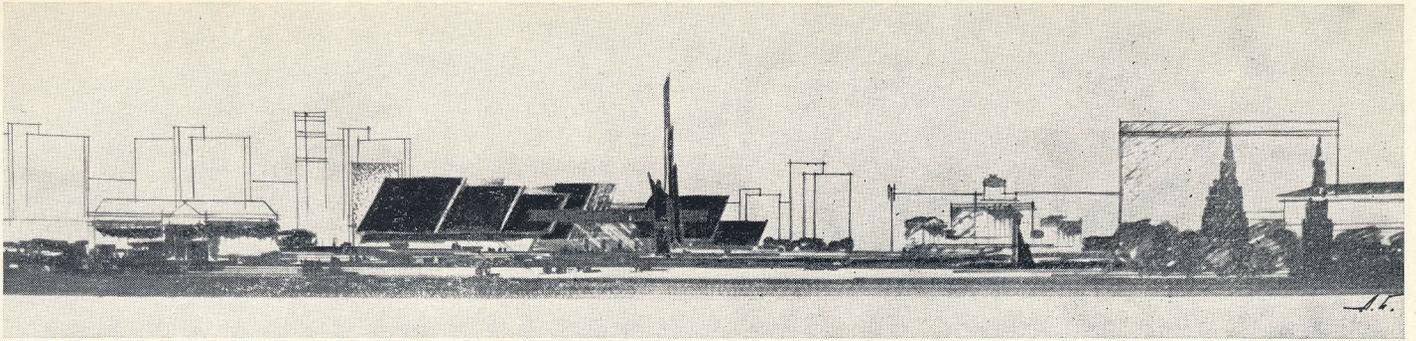
мов и форм при композиционном построении внешнего и внутреннего пространства комплекса Музея В. И. Ленина, отражающего огромное идеологическое значение его архитектуры. Динамическая архитектурно-скульптурная композиция знамен, поднятых в вечном движении над землей, раскрывает глубокое идеологическое содержание триумфа ленинизма и, следовательно, главную идею музея-па-

мятника. В этой композиции ведущую роль имеет скульптура вождя.

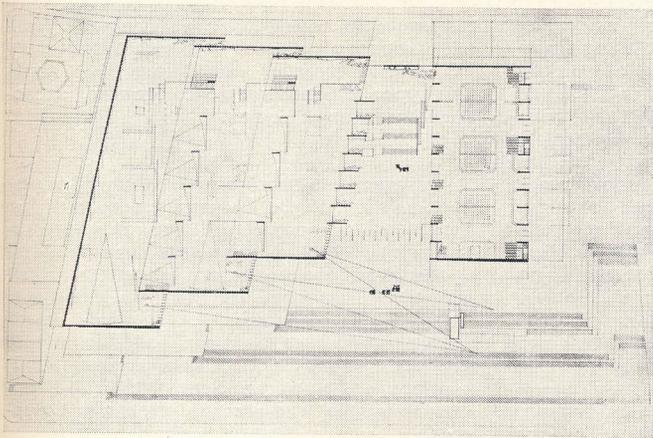
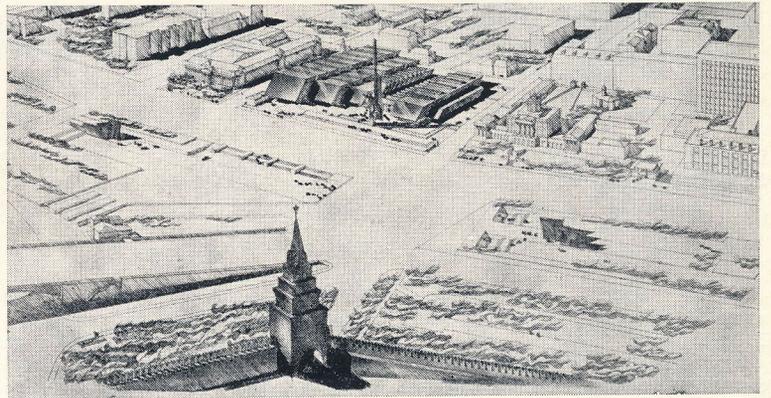
Важнейшей составной частью архитектурного образа музея-монумента является богатый силуэт и цвет комплекса, что позволяет добиться единства с Кремлевским ансамблем и является развитием характерных национальных черт русского зодчества.

Пройдя под знаменами главный портал,

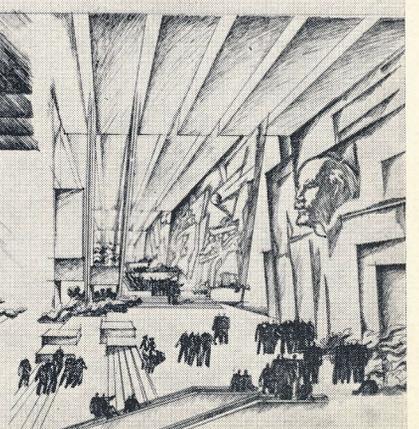
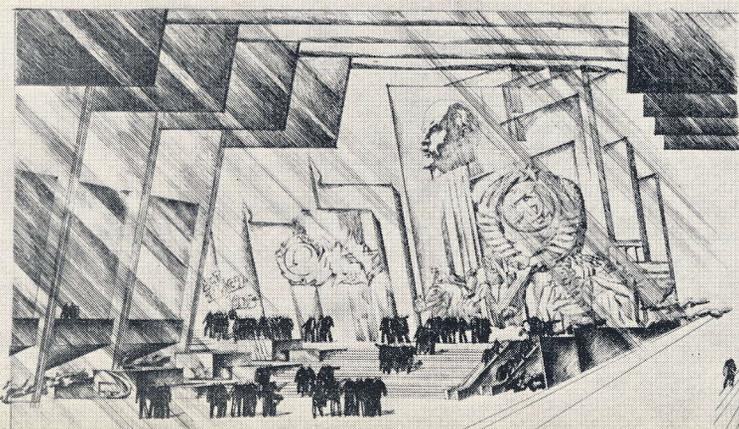
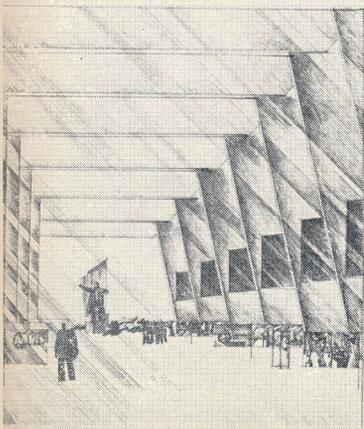
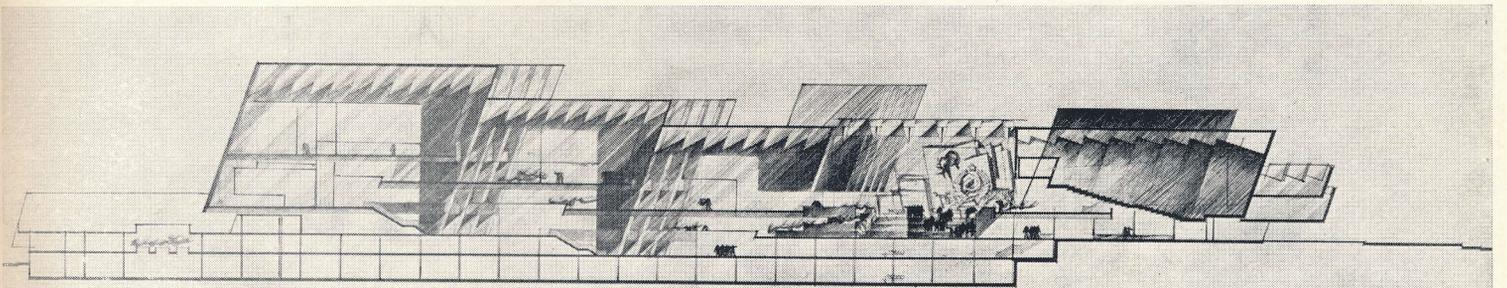
посетитель приходит в вестибюль. По торжественной лестнице или на эскалаторе поднимается во вводный зал и отсюда на галерею вводного зала, которая связывает все уровни экспозиционных залов. Композиция вестибюля, вводного зала и всех других залов развивает главную тему архитектурного образа музея «Ленин — наше знамя». И далее, поднимаясь по галерее вводного зала до верхнего уровня экспо-

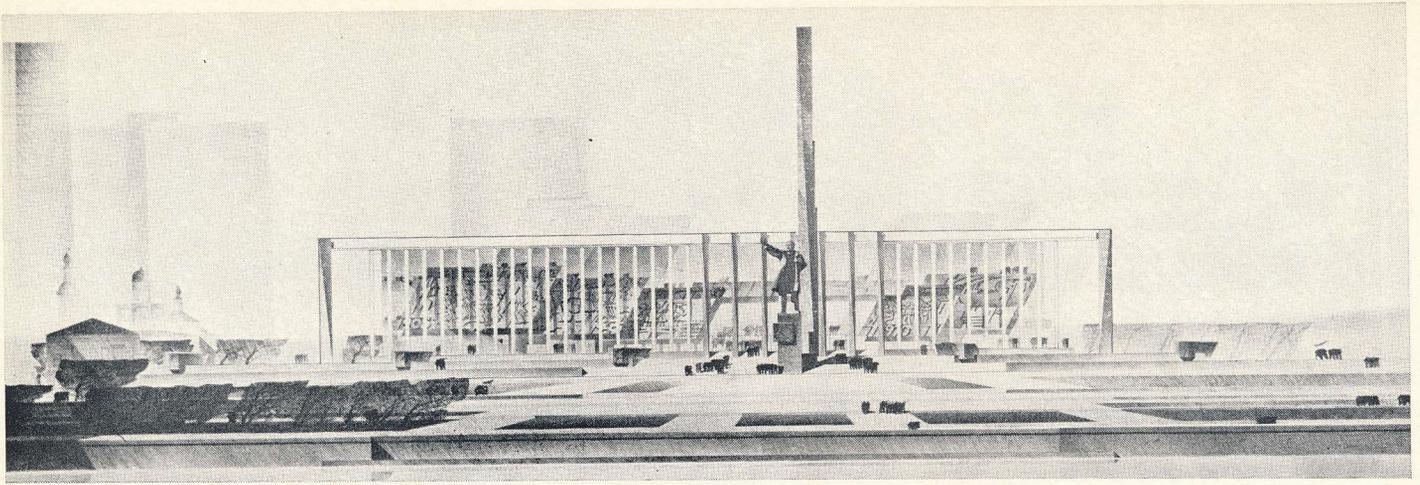

зиционных залов, посетитель внутренне через архитектуру и изобразительное искусство постепенно подготавливается к осмотру ценнейших реликвий.

Завершающим экспозицию музея является триумфальный зал, откуда посетитель удобно может продолжить осмотр выставок или пройти в кинолекционную группу.

График движения внутри музея так решен, что нет ни одного места, где бы пересекались потоки посетителей.

**ЦЕНТРАЛЬНЫЙ МУЗЕЙ В. И. ЛЕНИНА
В МОСКВЕ (ПРОЕКТ)**

Проект № 9. 1974—1976 гг.

Архитекторы А. Полянский (руководитель),
М. Лифатов, Ю. Минаев, К. Миронов,
М. Синев

Ленин прост, как правда,— основная идея архитектурного образа Музея В. И. Ленина.

Архитектурная композиция периптера, своеобразная ордерная система и пропорциональный строй музея создают единый ансамбль по улице Волхонка, включающий музей имени А. С. Пушкина, Музей В. И. Ленина и комплекс Ленинской библиотеки. Это — основа композиции и архитектурного образа.

Имеющиеся на участке памятники архитектуры — церковь Антипия, дом Верстовского и палаты XVII в.— сохраняются и реставрируются, при этом палаты, расположенные со стороны улицы Волхонка, намечены к передвижке.

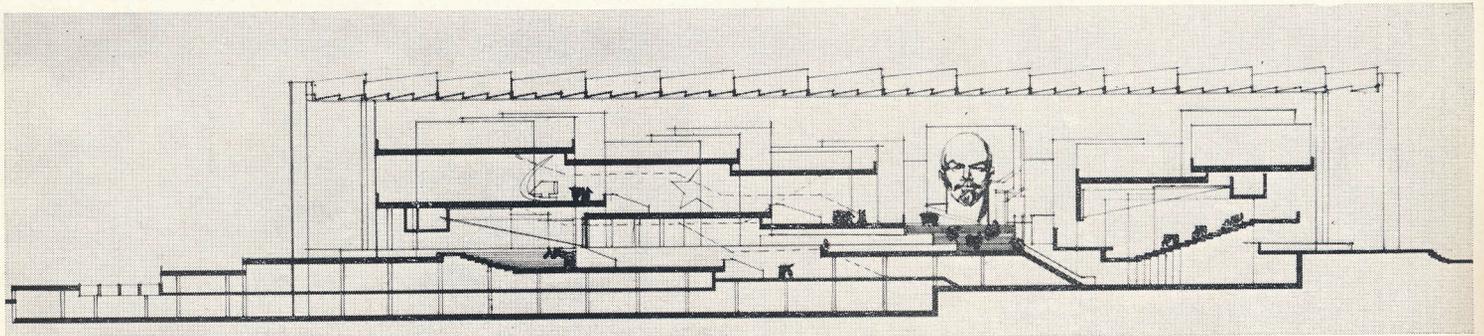
Здание музея представляет собой лапидарный объем периптера размером в пла-

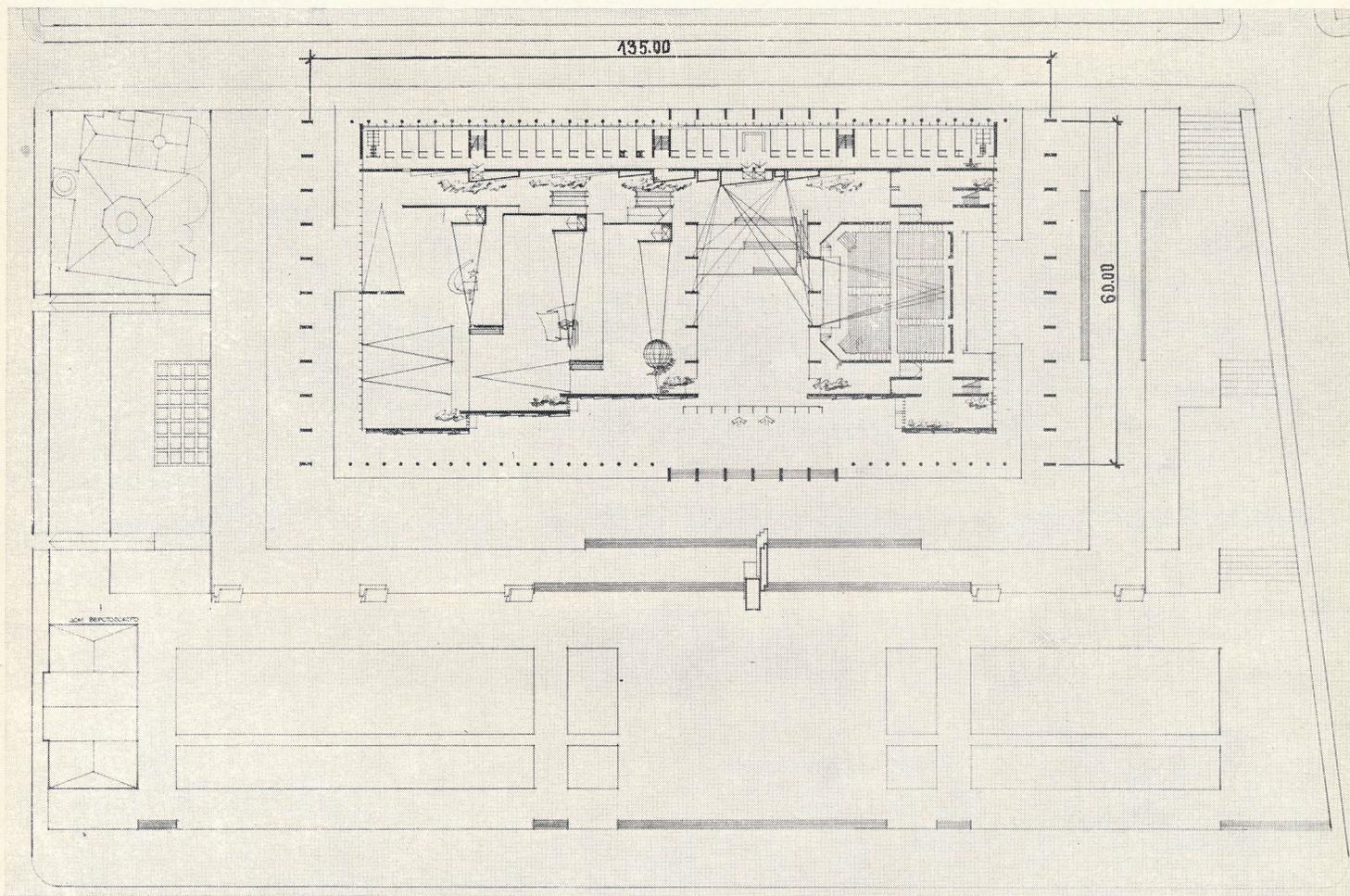
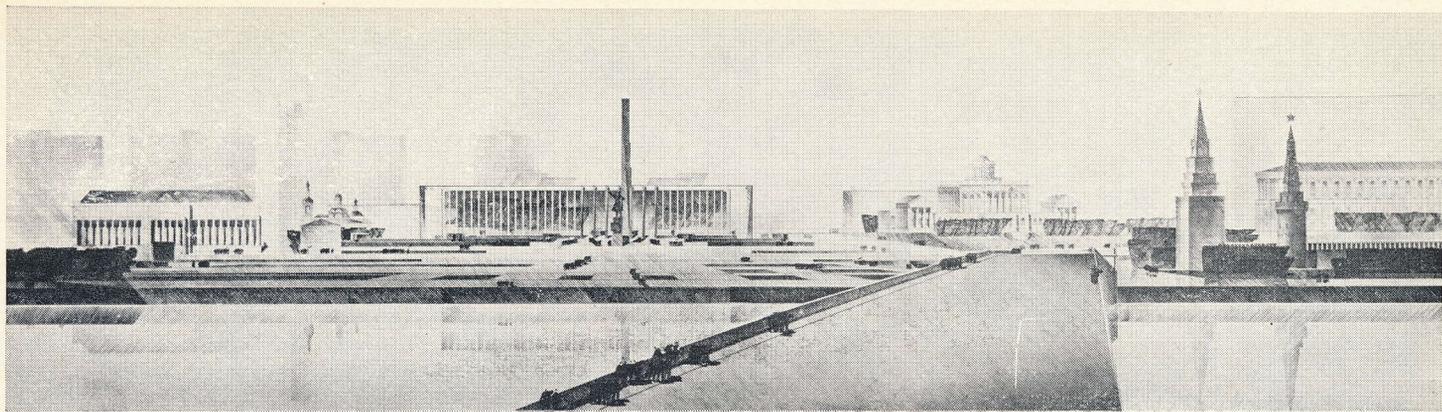
не 48×135 м, с торжественной ленинской галереей по главному фасаду в композиционном единстве с ленинским обелиском. По всему протяжению торжественной коллонады располагается скульптурный рельеф, посвященный триумфу Ленинизма. Во внутреннем пространстве музея, так же как и в проекте № 7, последовательно проводится тема «Ленин — наше знамя».

Функциональное зонирование внутреннего пространства построено таким образом, что создаются удобные условия в повседневной работе музея как в дневные, так и в вечерние часы работы. С этой целью внутреннее пространство музея разделено на три основных уровня: на нижнем уровне расположены входные и выходные группы, кинолекционная группа, библиотека, служебные помещения и часть

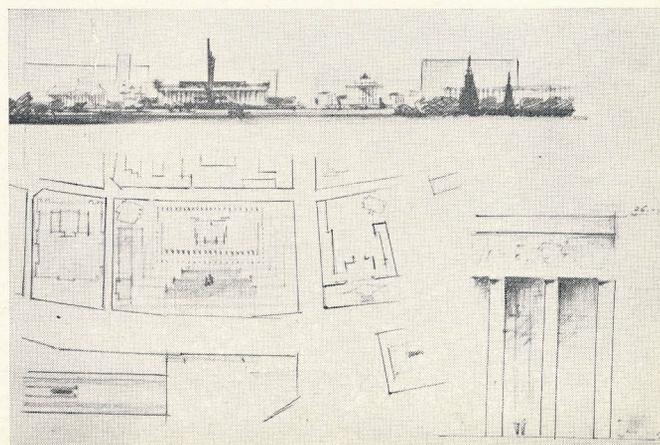
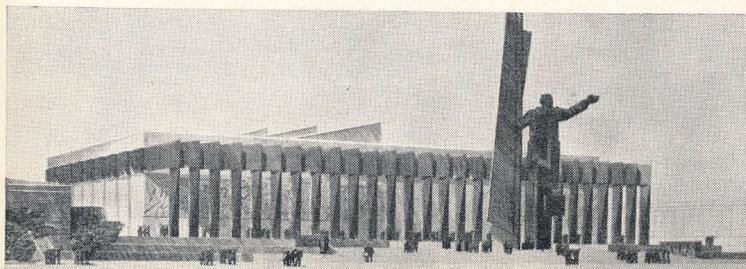
выставочных помещений; на среднем уровне находятся вводный зал, выставочные помещения и кинозал на 800 мест; на верхнем уровне располагаются только экспозиционные залы музея.

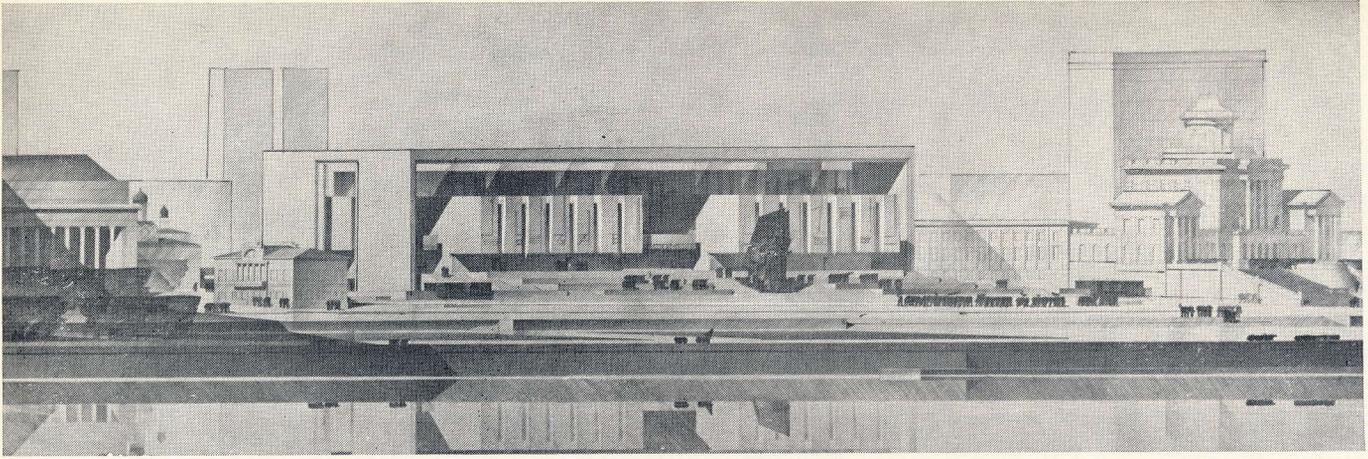
Архитектурно-планировочная и функциональная структура музея построены на принципе, позволяющем добиться единства внутреннего и внешнего пространства музея и обеспечивающего оптимальное решение функциональных связей в непосредственной взаимосвязи с главной темой здания-монумента, как это найдено в предыдущих вариантах проекта музея (№ 7) и в последующих проектах № 10—13, помещенных на следующих страницах журнала.

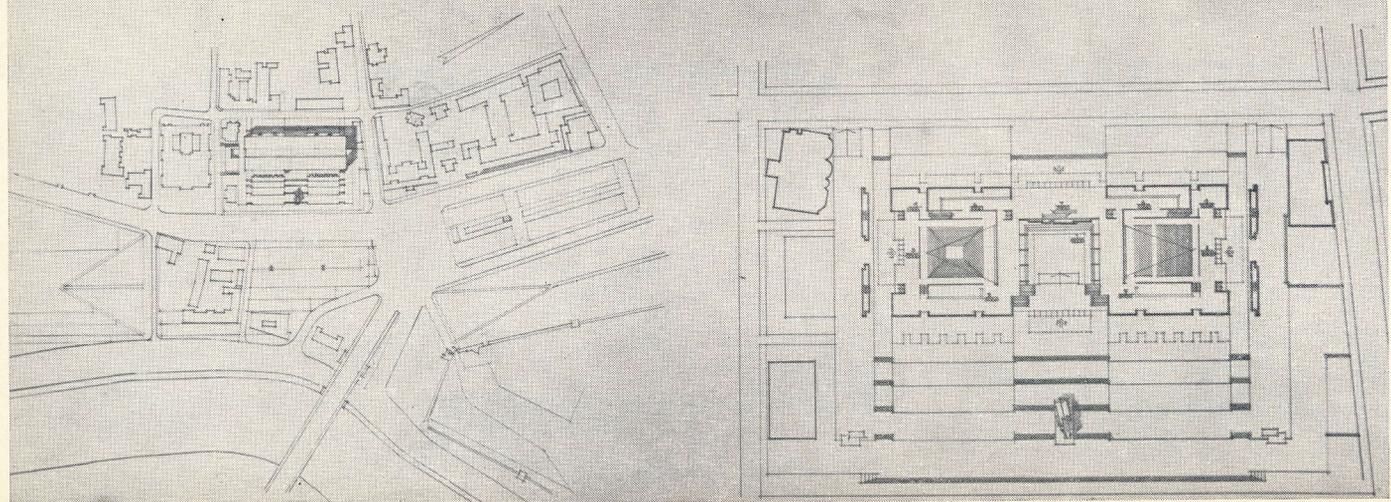
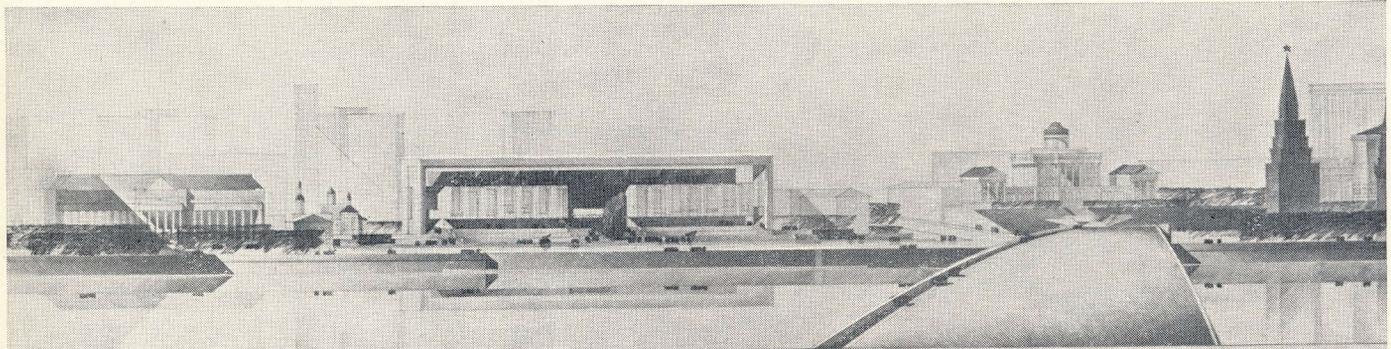
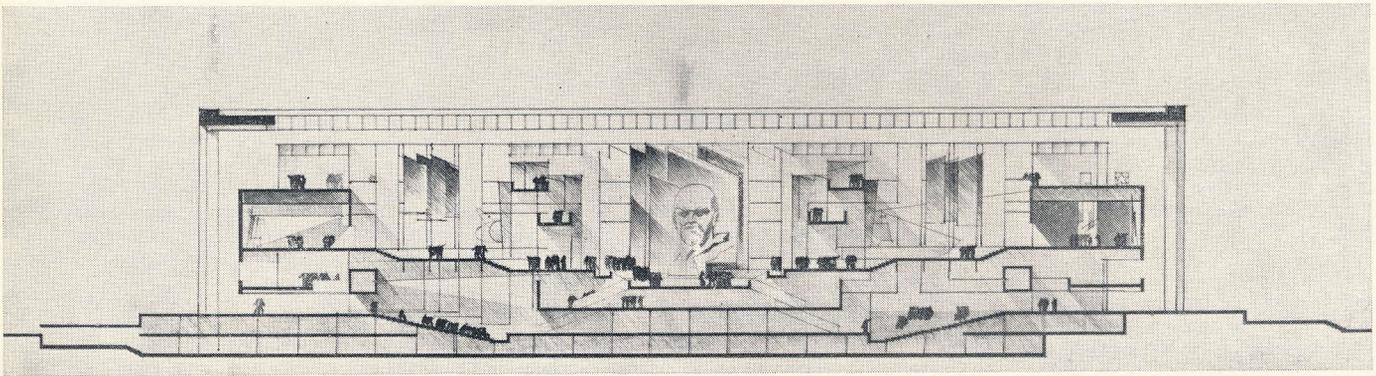

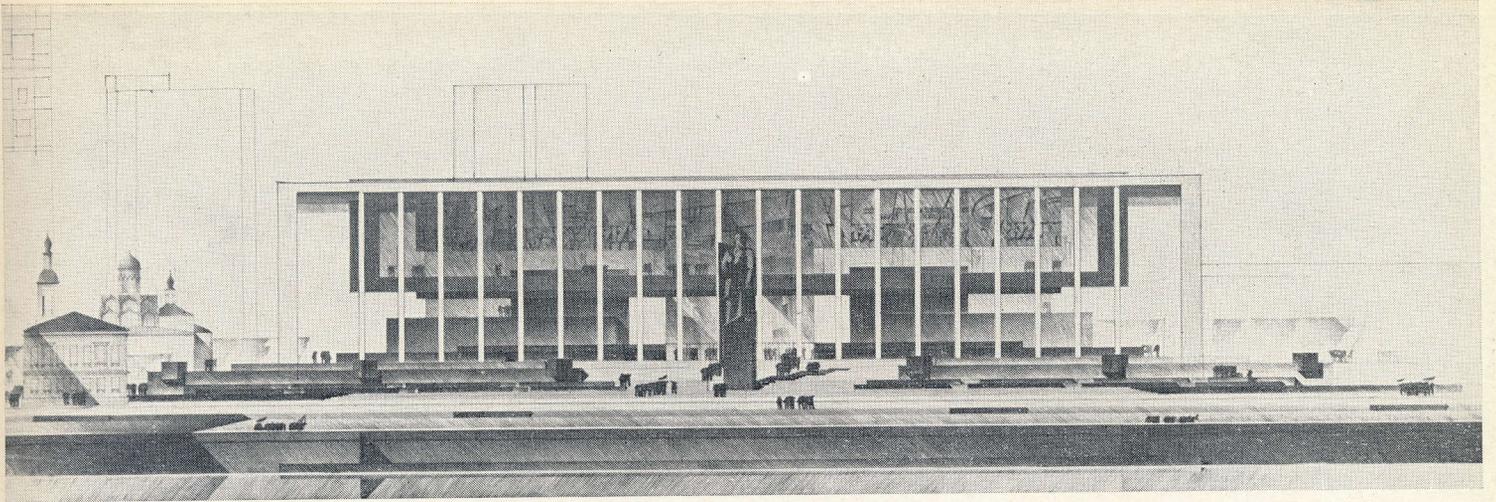
Проект № 8

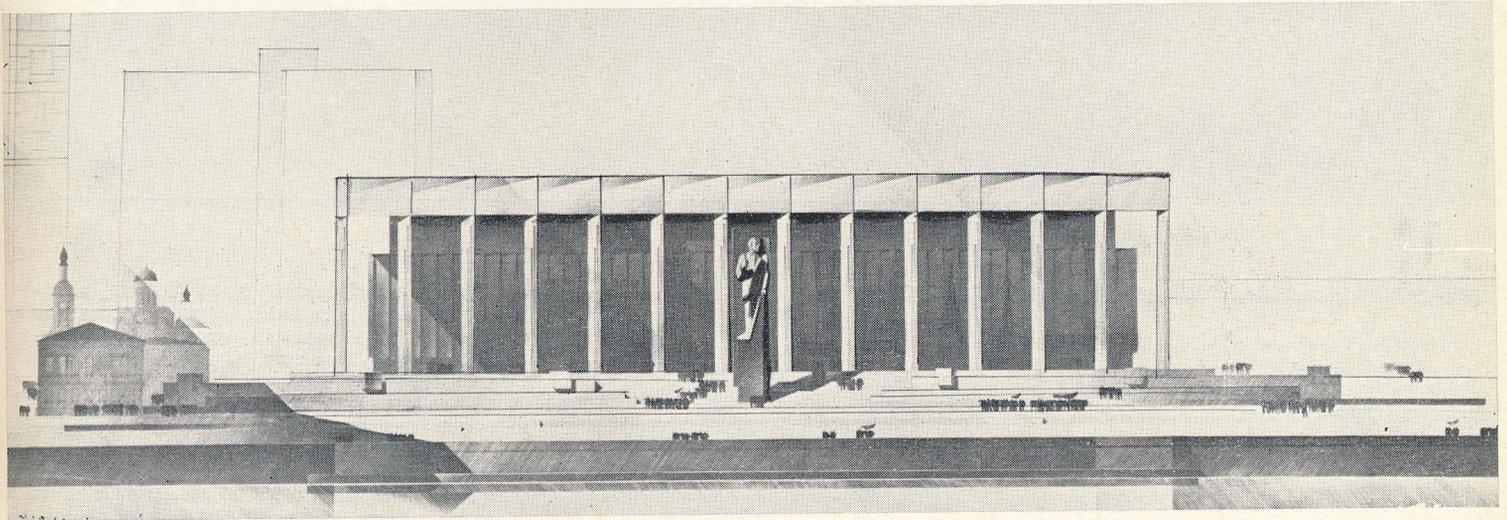

Проект № 11

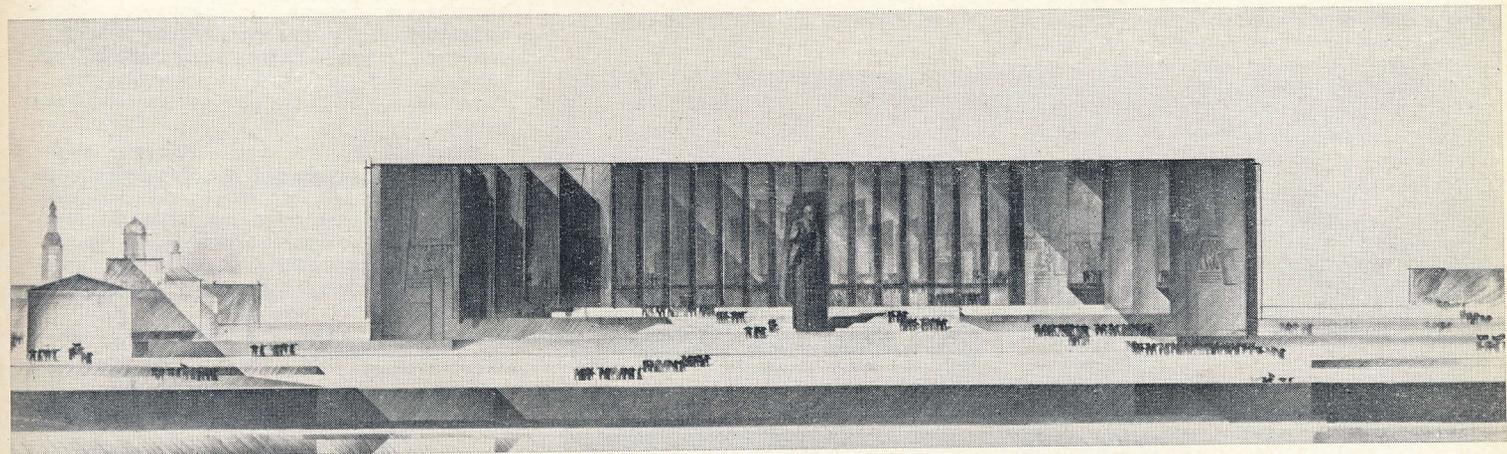

Проект № 10

Проект № 12

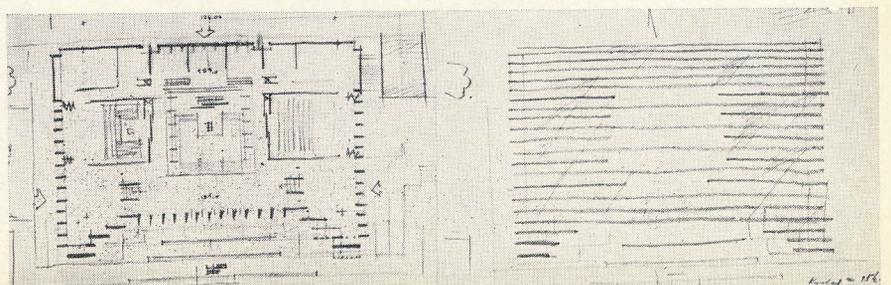

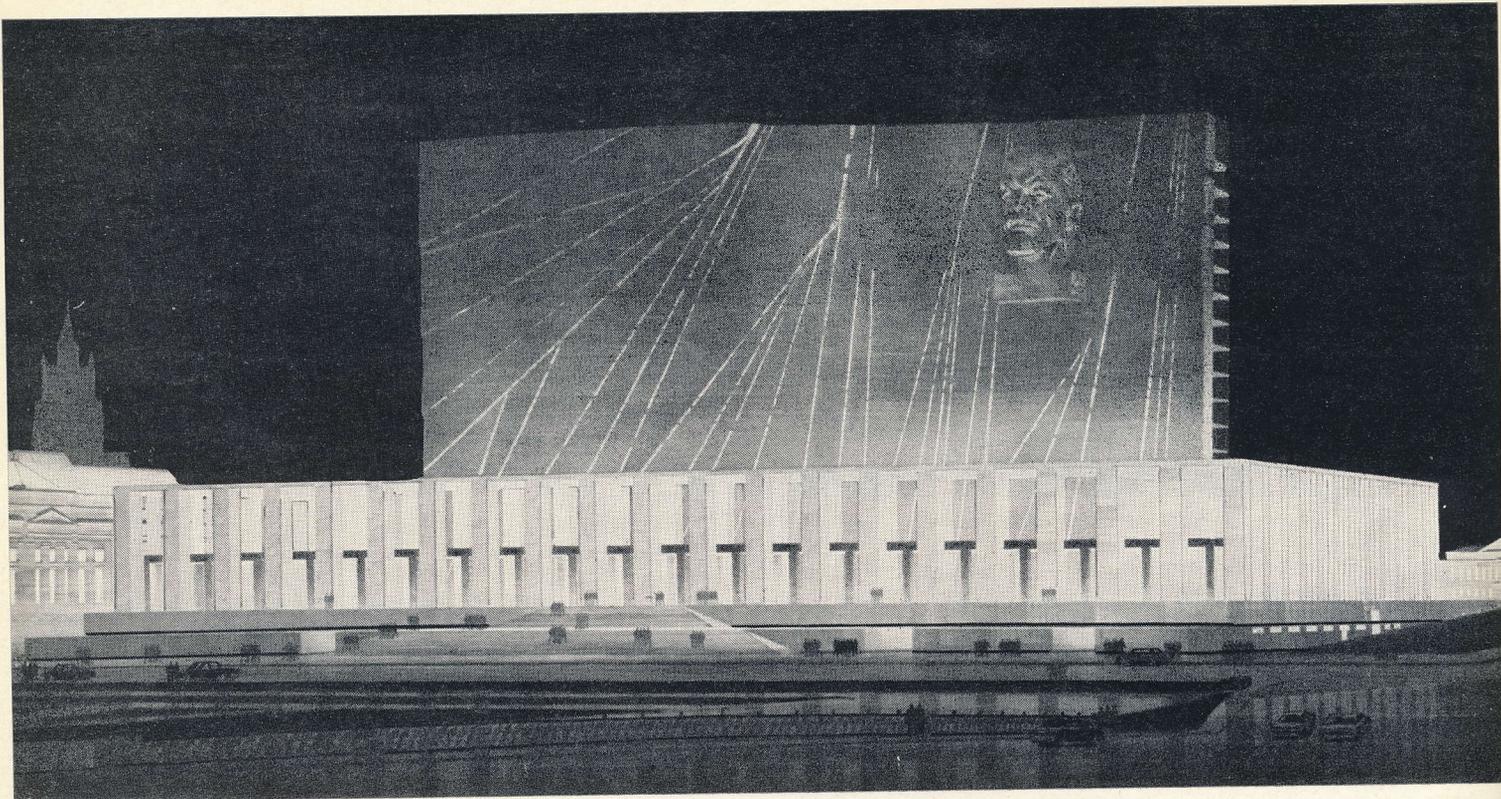
Проект № 13

Центральный музей В. И. Ленина в Москве
[проект].

Проекты № 10—13. 1975-1976 гг.

Архитекторы А. Полянский [руководитель авторского коллектива], М. Лифатов, Ю. Минаев, К. Миронов, М. Синев, В. Ильинский

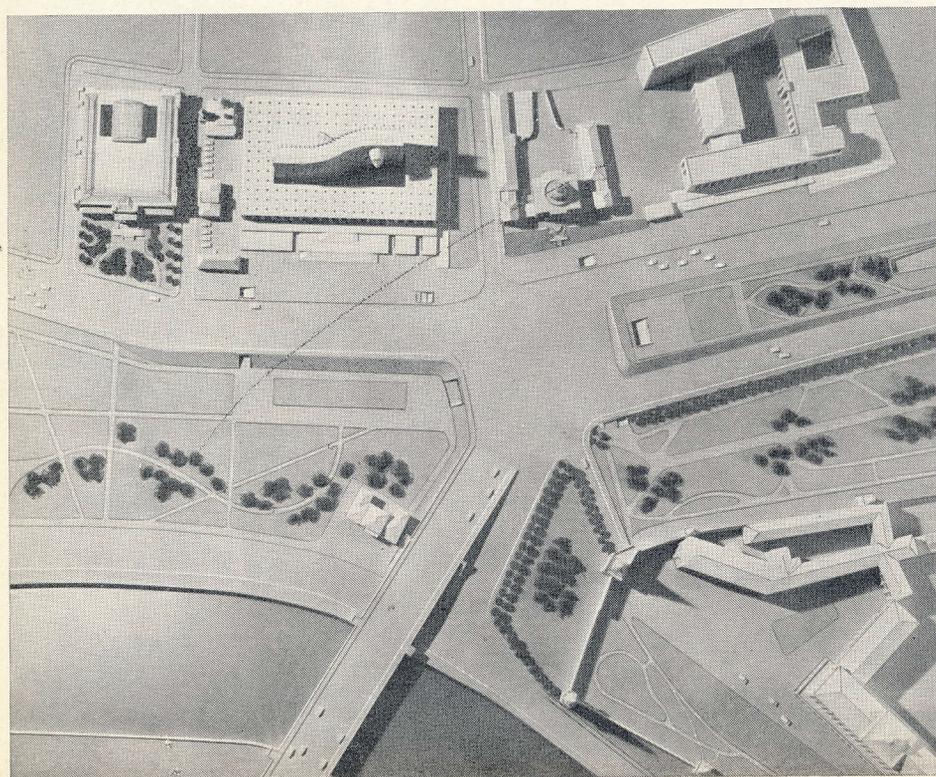

ЦЕНТРАЛЬНЫЙ МУЗЕЙ В. И. ЛЕНИНА В МОСКВЕ (ПРОЕКТ)

Варианты 1974—1975 гг.

Архитекторы М. Посохин (руководитель), Л. Павлов, Н. Пышкин, А. Климошкин, инженер С. Школьников.

Центральный музей В. И. Ленина, в соответствии с заданием, размещается на участке, ограниченном улицами Волхонкой, Маркса-Энгельса, Фрунзе и улицей Маршала Шапошникова.

В соответствии с Генеральным планом города территория перед зданием музея в дальнейшем должна быть превращена в городской парк, что позволит раскрыть перспективы со стороны Москвы-реки на здание нового Музея В. И. Ленина.

Главной задачей проекта является поиск архитектурно-художественного образа Музея В. И. Ленина, желание создать неповторимое, яркое и запоминающееся архитектурное произведение, отражающее величие Ленина — вождя пролетарской революции как по своей композиции, так и средствами синтеза монументальных искусств.

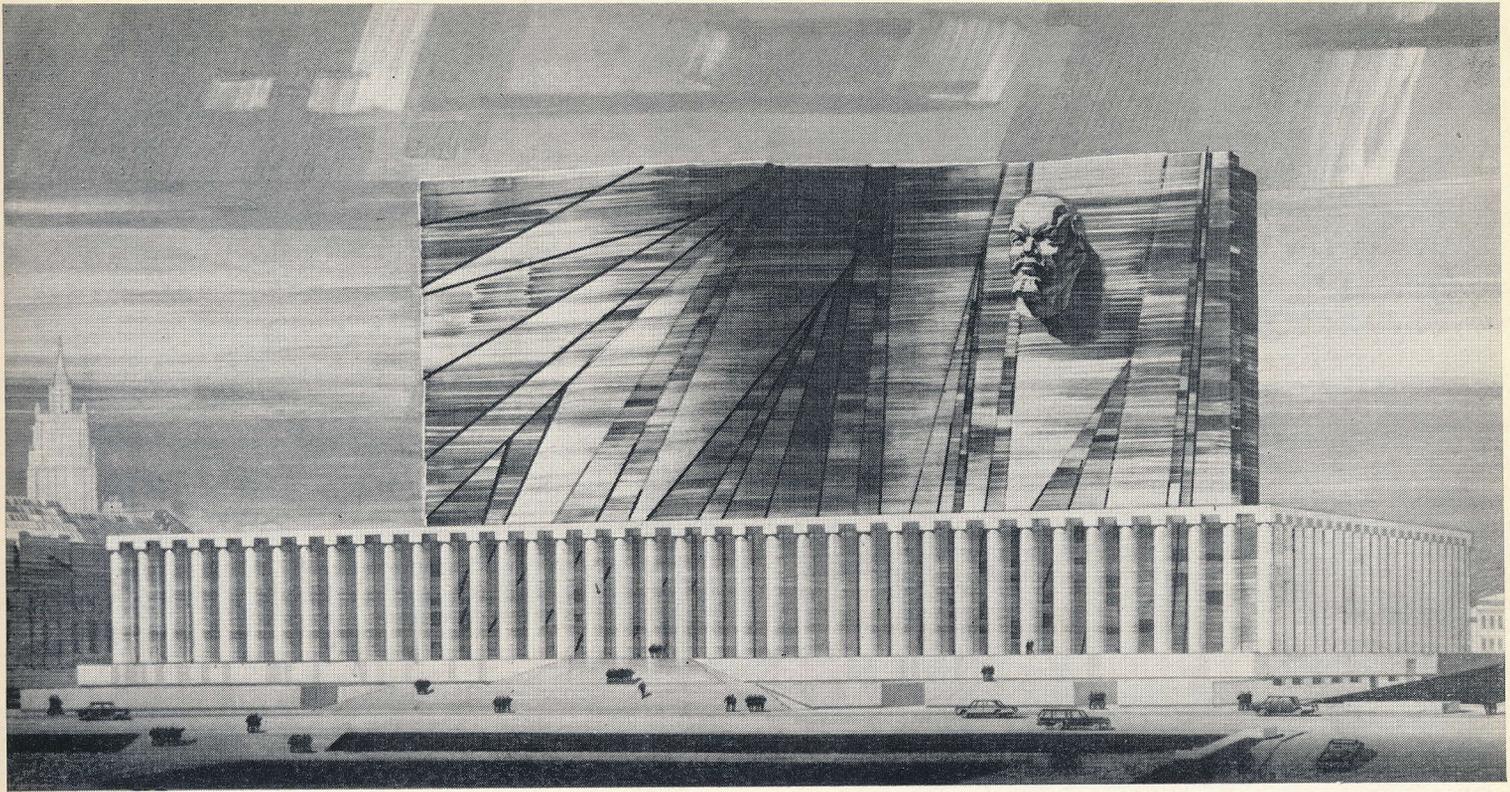
Имея в виду, что весь комплекс будет являться памятником В. И. Ленину, в проекте проработаны шесть вариантов здания музея, различных по планировочной структуре, объемно-пространственному решению и трактовке фасадов, во всех случаях соблюдающих ансамбль сохраняемой окружающей застройкой.

Вариант 1 — 1974 г. В основу принятого решения положены следующие основные задачи:

1. Создание монументального образа здания Центрального музея В. И. Ленина, памятника В. И. Ленину.

Ленинское знамя как символ коммунизма, выполненное в монументальных материалах (красный гранит разных оттенков), покрывает отдельные плоскости, сливающиеся в единую изогнутую кривую поверхность, которая, поднимаясь с уровня плоскости двора, венчает все сооружение изображением Ленина. Это знамя присутствует и внутри здания как основная коммуникация между первым выставочным и вторым музейным этажами. На стенах галереи располагаются монументальные фрески, изображающие завоевания Октября и торжество коммунизма.

2. Создание единого градостроительного ансамбля с сооружениями Ленинской биб-

лиотеки, Пашковым домом и Пушкинским музеем.

Тема колоннады, по высоте и по своему шагу близкой к строгим пилонам библиотеки имени Ленина, второй малый ордер, вставленный между столбами, облицованными кованым янцевским гранитом, выполнен в красном порфире и дает второй, более мелкий масштаб, близкий масштабу колоннад Пушкинского музея и дома Пашкова.

Авторы старались создать единый ансамбль с единой архитектурной структу-

рой и единым масштабом сооружения, приближающийся к масштабу человека и окружающей застройки.

3. Авторы поставили задачу добиться такого архитектурного строя сооружения, который исходил бы из традиций русского градостроительства, обладал бы устойчивыми художественными и статическими качествами, что обеспечило бы выразительность и долговечность в будущем.

Авторам хотелось, чтобы Музей В. И. Ленина, опираясь на традиции русской архи-

тектуры, был бы сооружением современным.

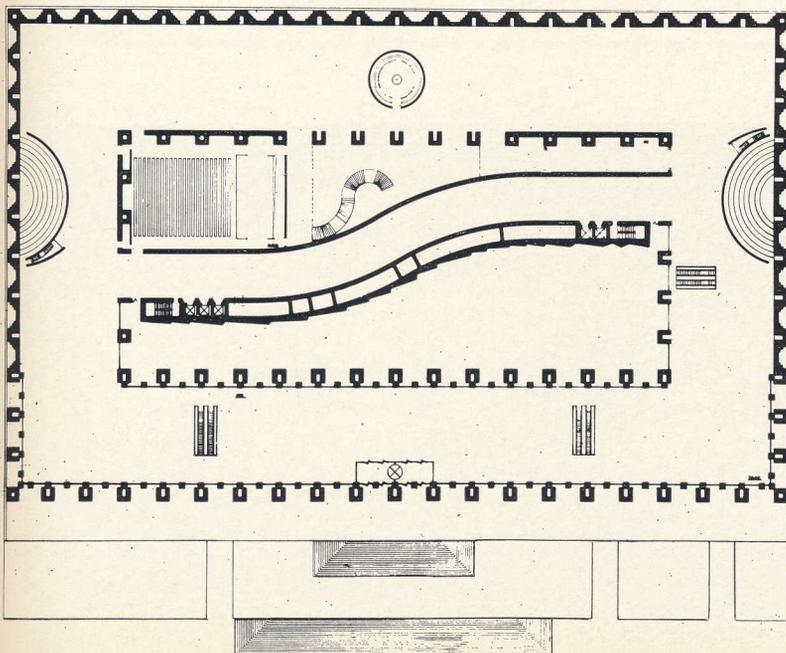
Ленинское знамя, освещенное днем юго-восточным и южным солнцем, подсвеченное вечером прожекторами, всегда будет создавать выразительный силуэт в этом районе Москвы, получив монументальное воплощение.

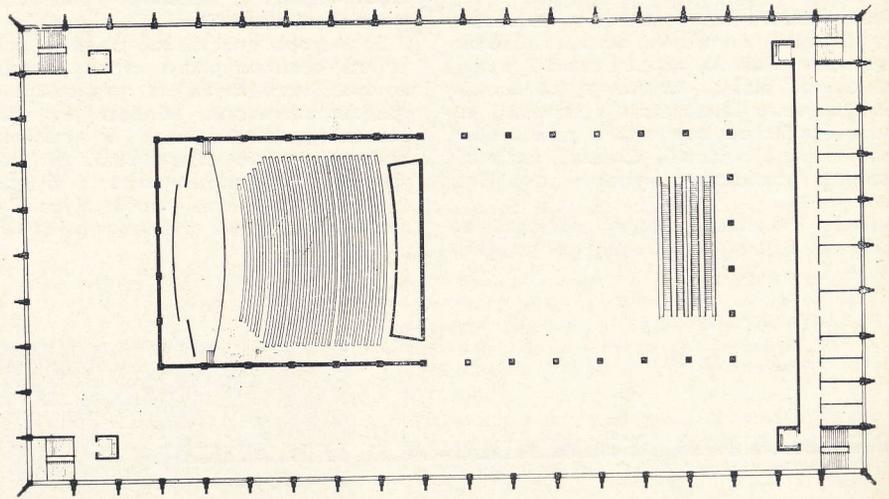
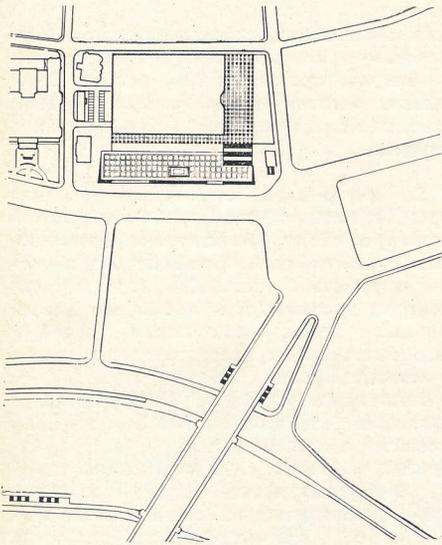
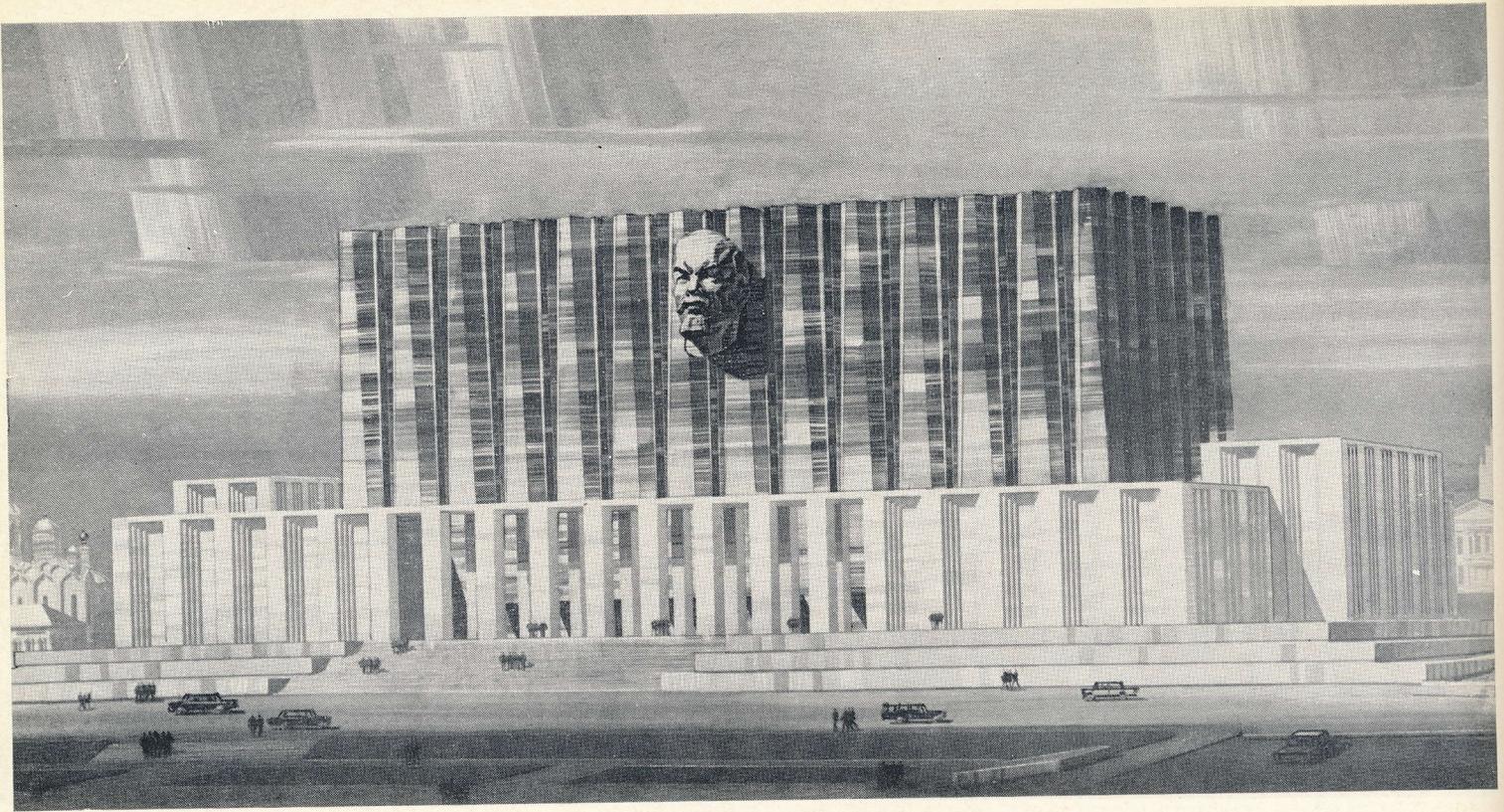
4. Во внутренней организации здания авторы стремились создать гибкую функциональную схему, легко трансформирующуюся с изменением форм показа экспозиции и работы музея. Для этого проекта создана система двух замкнутых экспозиционных колец — по первому этажу кольцо выставочных залов, по второму этажу — кольцо музея.

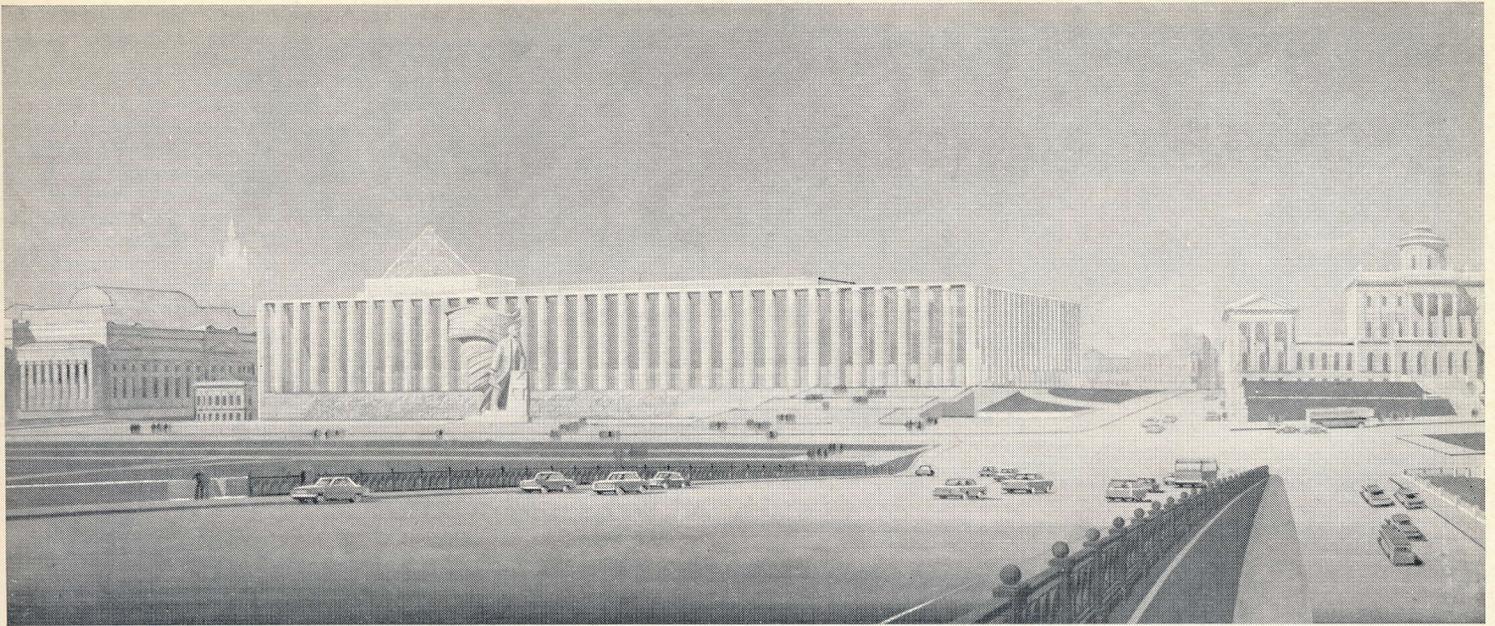
Торжественная тема с включением в композицию монументального знамени развивается в вариантах.

Вариант II — 1974 г. В отличие от первого предусматривает иную трактовку нижней части здания, с более частым шагом столбов; причем столбы делаются круглыми, что обогащает пластику фасадов. Малый ордер исключается. Объемно-планировочная структура здания полностью сохраняется.

Вариант V — 1974 г. Данный вариант предусматривает более сдержанную, строгую трактовку фасадов здания. Все четыре фасада имеют единое ритмическое построение, выраженное равномерным шагом пилонов, облицованных белым мрамором. Такая трактовка объема также дает хорошую возможность градостроительно вписаться в существующую застройку улицы Волхонка, сохраняя при этом доминирующее значение Музея В. И. Ленина на данном участке улицы. Перед главным фасадом устанавливается скульптура В. И. Ленина из белого мрамора. Планировочная структура здания имеет четкое построение. По двум этажам — кольцевые обходы (выставочный и музейный). В центре — зрительные залы, фойе, зоны отдыха. Административные и служебные помещения сгруппированы по западному фасаду и в цокольном и подвальном этажах.

В сложившейся градостроительной ситуации логически целесообразно представляется асимметричное решение композиции здания музея с ориентацией на Боровицкую площадь, к ансамблю Московского Кремля, с учетом исторически сложившейся застройки по улице Волхонка и проспекта Маркса, с целью создания единого градостроительного ансамбля со зданиями библиотеки имени Ленина, домом Пашкова и Музея имени Пушкина. В данном проектом предложении разработаны четыре варианта здания музея В. И. Ленина как памятника Великому вождю революции.

Вариант I — 1975 г. Композиция музея В. И. Ленина состоит из основного двухэтажного объема с цокольным этажом, где расположены горельефы на темы революции, борьбы и строительства советского государства под руководством В. И. Ленина. В эту композицию включена скульптура В. И. Ленина. Образ символизирует светлые годы борьбы за коммунизм и торжество ленинских идей.

В цокольном этаже здания музея — гардероб для посетителей, фойе и кинолекционный зал, буфет, туалеты и ряд других обслуживающих и подсобных помещений. В первом этаже помещения постоянных и периодических выставок с залами для прослушивания речей В. И. Ленина и просмотра кинофильмов. Во втором этаже — основные залы музея и кинозал; в центральной части здания расположен вводный двухсветный зал торжества ленинских идей, достижения советского народа в борьбе за построение коммунизма и борьбе народа за мир средствами монументальной росписи и скульптуры. На этом же уровне расположен мемориальный зал со скульптурой В. И. Ленина.

Основной вход для посетителей предусматривается с главного фасада, с улицы Волхонка, из парадного двора, ориентированного на улицу Фрунзе. Административные помещения размещаются в части здания музея, обращенной на улицу Маркса-Энгельса.

Здание снабжено эскалаторами, грузовыми и пассажирскими лифтами, а также оборудовано системами кондиционирова-

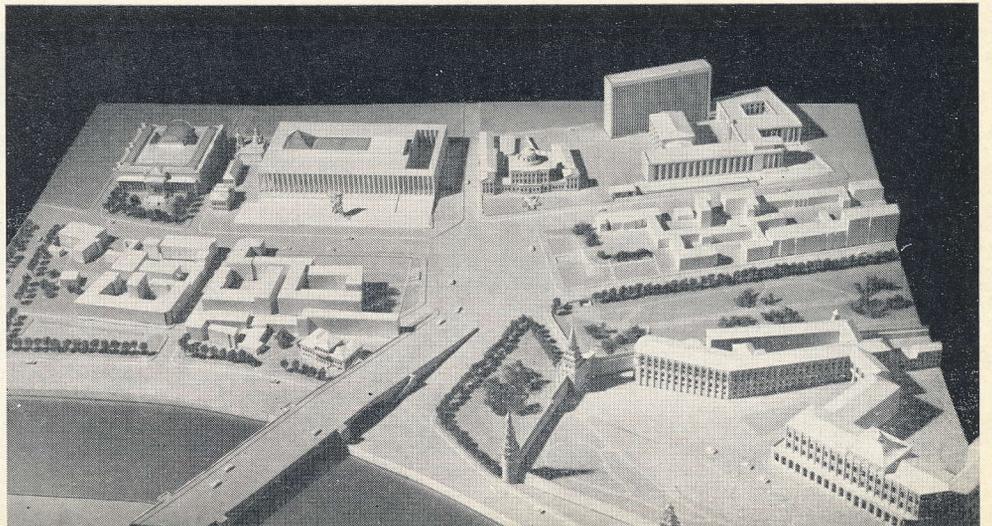
ния воздуха, всеми видами связи, противопожарными устройствами.

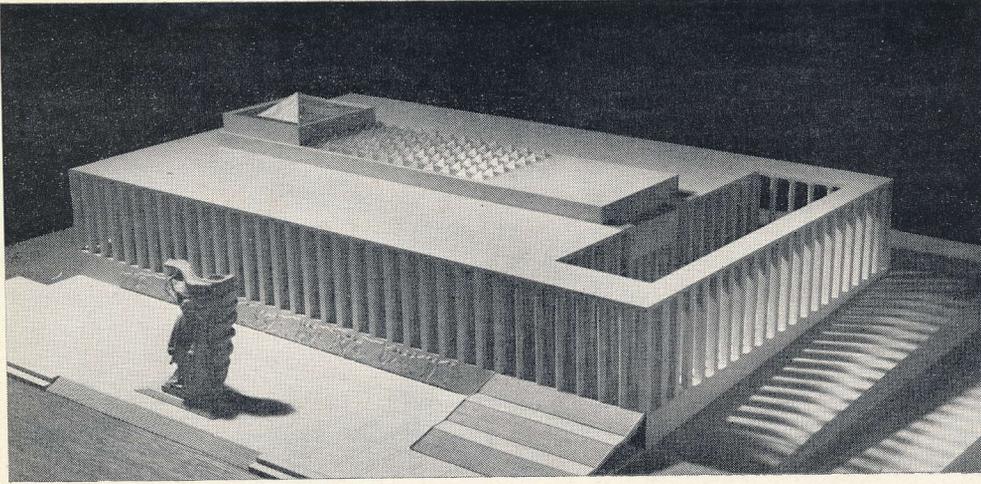
Залы постоянных и периодических выставок первого этажа и экспозиционные залы музея второго этажа решаются в свободной планировке, с членением по тематике передвижными перегородками-стендами. Такое решение даст возможность при необходимости производить трансформацию помещений.

Вариант II — 1975 г. Является подвариантом к I и отличается от него, главным образом, решением входной части здания. Вместо дворика при главном входе в здание проектируется портик, в котором размещается входной вестибюль. Пластически входная часть несколько усложняется для

лучшей увязки архитектуры здания с расположенным рядом домом Пашкова и Музеем им. А. С. Пушкина. Отличается он также и в планировочном отношении от варианта I решением гардеробного вестибюля цокольного этажа и зала музейного этажа, который в этом случае проектируется общей высоты с лестничным холлом. В основном решение идентично с вариантом I.

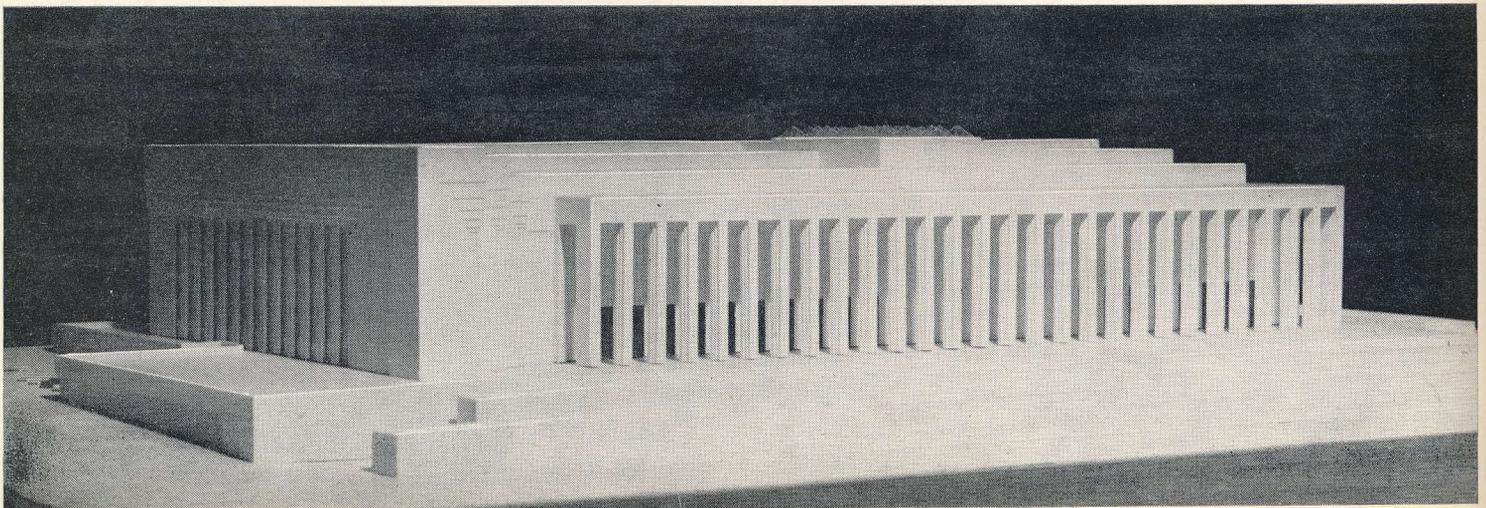
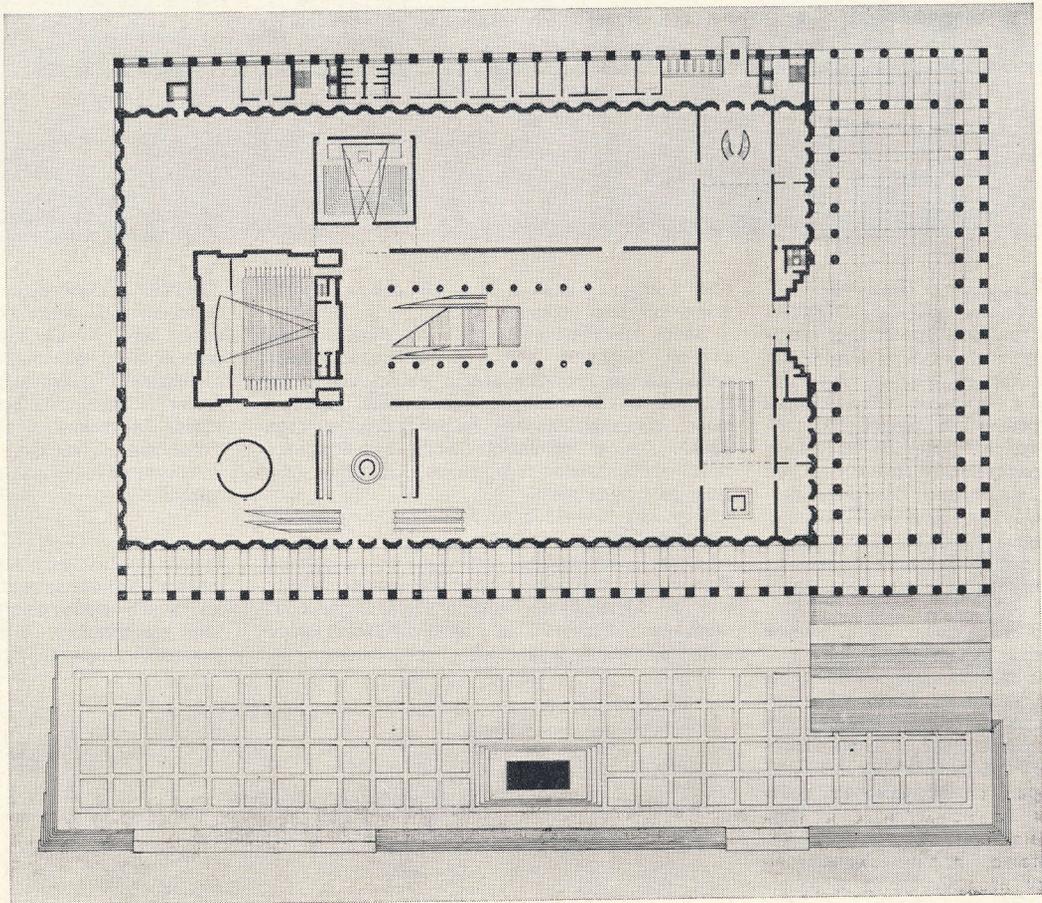
Вариант III — 1975 г. Проектом предлагается асимметричное решение здания музея, ориентированного в сторону Кремля и на набережную Москвы-реки. Здание включается в ансамбль застройки на улице Волхонка, поддерживая высоту ок-

ружающих строений. Высота портика главного фасада соответствует высоте фасада здания Библиотеки им. Ленина. Наиболее повышенная часть здания музея соответствует по высоте центральному объему дома Пашкова. Объемно-пространственная композиция выполнена с учетом различного характера фланкирующих по линии застройки здания и разнообразия качества окружающих пространств. Главный фасад, обращенный на набережную и Кремль, решен наиболее торжественно с включением в композицию скульптурной группы и тематического рельефа. Остальные фасады решены как подчиненные.

Ступенчатое решение объема музея является как бы продолжением широких лестничных террас — подходов к зданию и символизирует демократический, всенародный характер музея. В образном отражении общее объемно-пространственное ре-

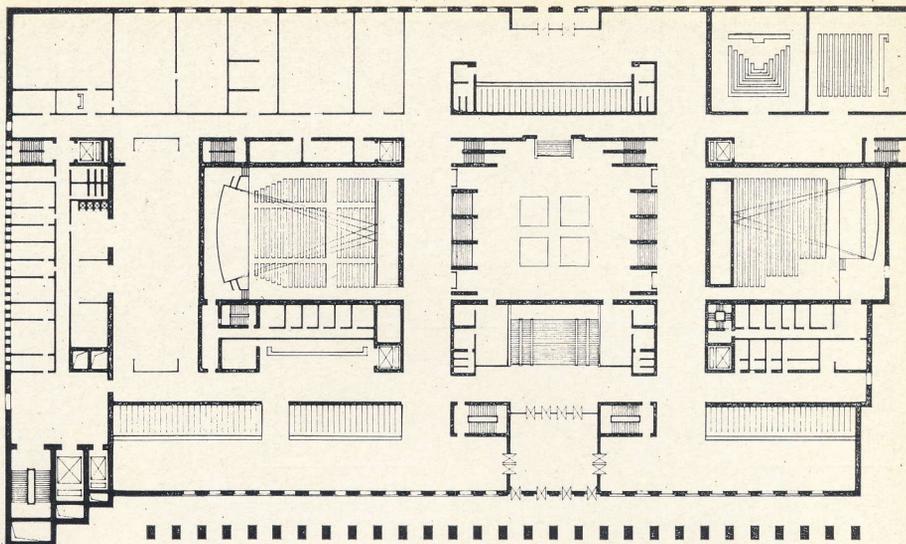

шение здания олицетворяет идею торжества ленинизма.

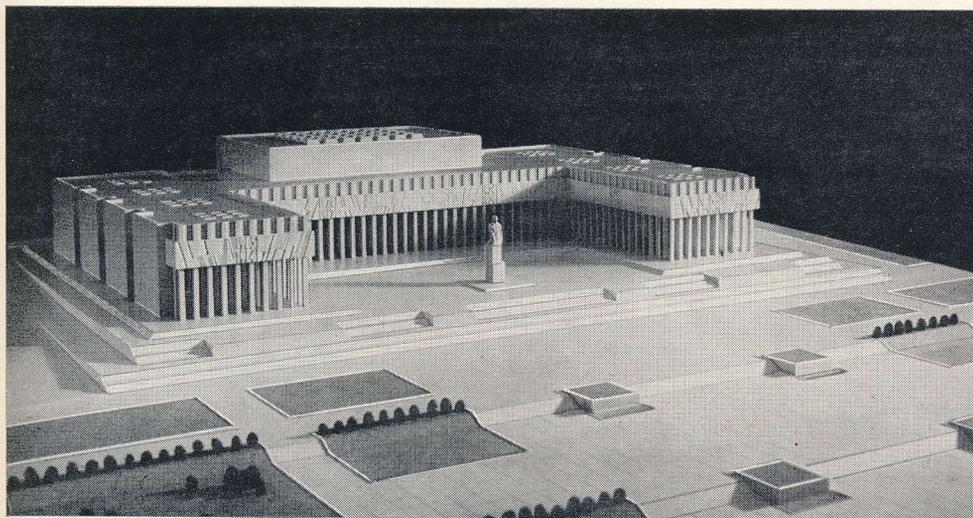
Внешняя трактовка объема здания музея является следствием организации его внутренней структуры. Экспозиционные залы расположены вокруг вводного зала, являющегося центром композиции и позволяющего посетителям ориентироваться во внутреннем пространстве.

Осмотр экспозиции начинается с отметки +13,0 м. Периодические и постоянные выставки расположены на отметке +5,0 м. Вестибюль, кинолекционная группа, буфет, библиотека расположены на отметке ±0,00. Вводный зал, зал Октябрьской революции, траурный зал и зимний сад расположены по оси главного входа.

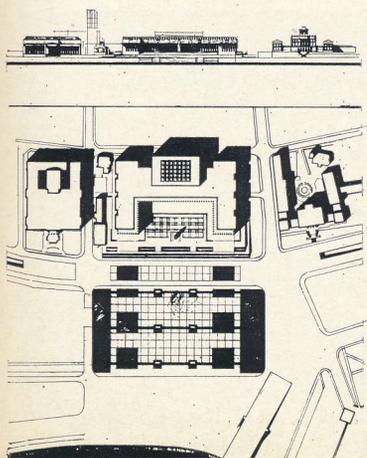
Уступчатое решение объема дает возможность дифференцировать по высоте различные группы помещений в зависимости от степени их значимости.

ЦЕНТРАЛЬНЫЙ МУЗЕЙ В. И. ЛЕНИНА В МОСКВЕ (ПРОЕКТ)

Архитекторы Е. Розанов, А. Степанов,
В. Шестопалов, Е. Шумов

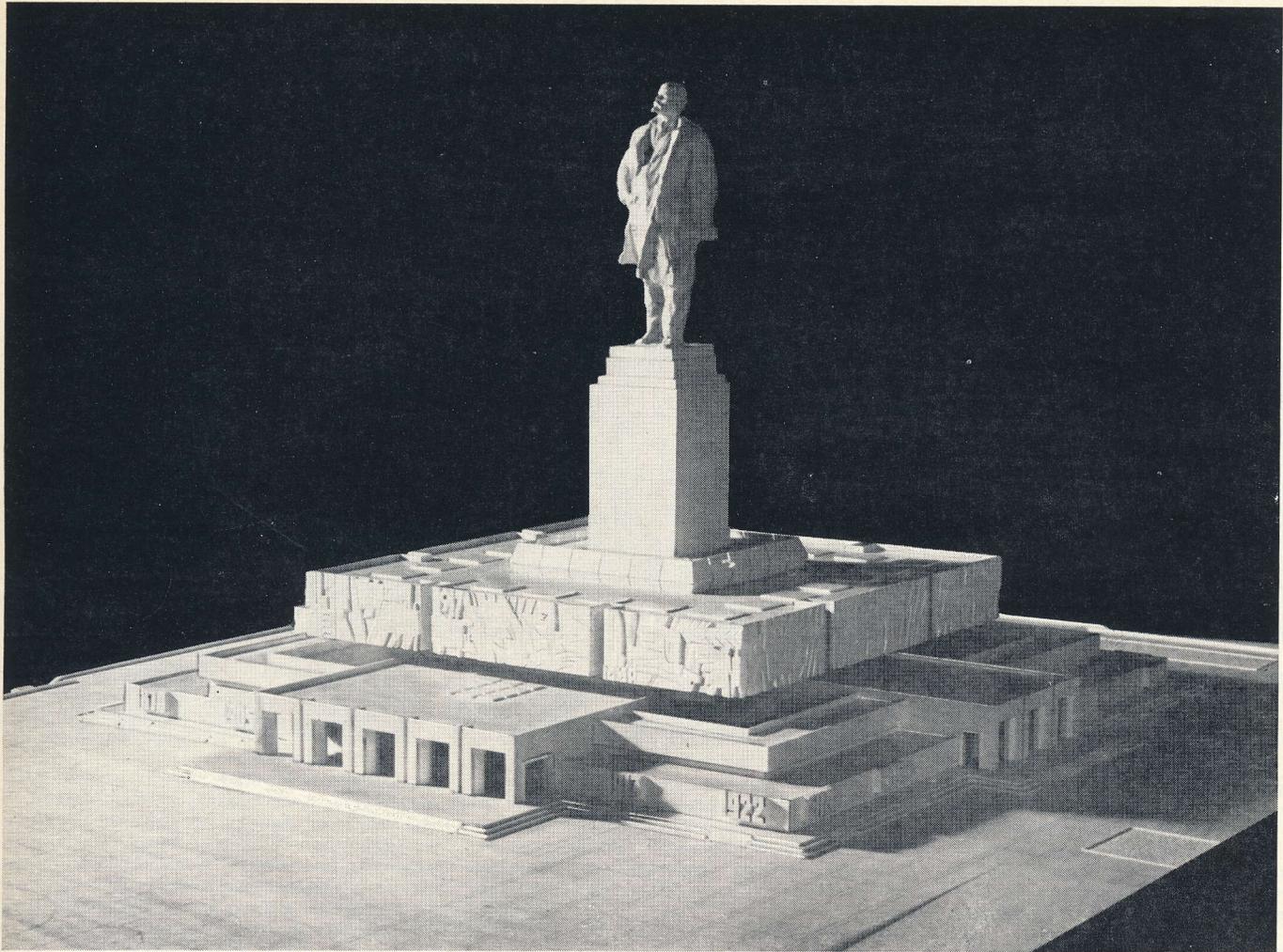
На основе ранее проработанных вариантов и по результатам их общественных обсуждений в 1976 г. ЦНИИЭП зрелищных зданий выступил с новыми проектными предложениями на заданном программой участке. Перед авторским коллективом стояла задача, тактично вписавшись в существующую городскую среду, создать единую композицию здания музея и установленного перед ним монумента В. И. Ленину.

Генеральным планом предусмотрена постановка здания по оси участка в одной линии фасадов Музея изобразительных искусств им. Пушкина и Библиотекой имени В. И. Ленина. Существующий рельеф дает возможность создания торжественных подходов к зданию тремя ярусами широких гранитных лестниц. Колоннада музея раскрывается на Москву-реку и создает

торжественный фон монументу В. И. Ленина. Скульптура удачно ориентирована по свету и хорошо просматривается с проспекта Маркса и набережной Москвы-реки.

Основной объем здания — трехэтажный. Расположение внутренних помещений просто и удобно для посетителей. График движения основного потока посетителей построен без пересечения и повторных проходов. Из вестибюля эскалаторами посетители попадают в вводный зал 3-го экспозиционного этажа, обходят кольцо мемориальных залов музея, спускаются на 2-й этаж. Здесь находятся помещения постоянных и периодических выставок и вход в кинозал.

Обслуживающие и технологические помещения музея расположены в цокольном и подвальном этажах.

ЦЕНТРАЛЬНЫЙ МУЗЕЙ В. И. ЛЕНИНА В МОСКВЕ (ПРОЕКТ)

Архитекторы **Е. Розанов, А. Степанов, В. Шестопалов, Е. Шумов**, при участии архитекторов **И. Голубевой, Е. Лоренцсон, Г. Шитовой, Л. Лавровой**, скульптор **Л. Кербель**

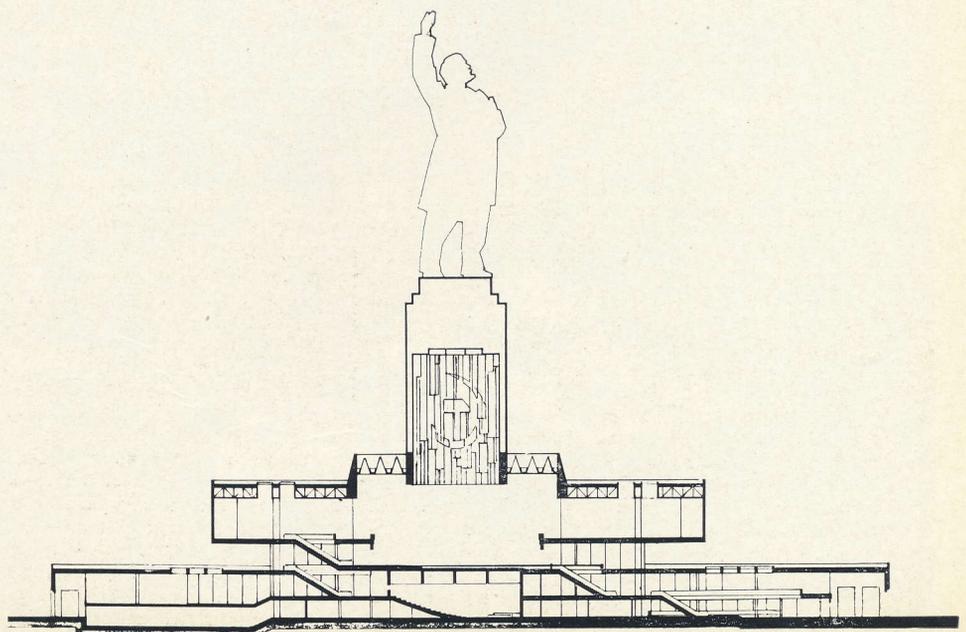
Мемориальные залы, консольно выступающие над объемами первых этажей, украшены по фасадам скульптурными рельефами из литого бетона. Выраженный средствами монументальной пропаганды рассказ о героической борьбе пролетариата во главе с В. И. Лениным является од-

ним из основных элементов художественного образа музея.

Остальные, предусмотренные программой, обслуживающие и технологические помещения музея группируются в нижних этажах вокруг четырех внутренних дворов.

Один из разработанных ЦНИИЭПом зрелищных зданий в 1973 г. вариантов проектных предложений здания Центрального музея В. И. Ленина в Москве предусматривало его размещение на месте существующего бассейна «Москва». На Генеральном плане делаются предложения по перспективной реконструкции большого участка города, расположенного вдоль набережной Москвы-реки, между Кремлем и Крымским мостом. Участок благоустраивается, озеленяется и застраивается новыми общественными зданиями, архитектурным доминантом его становится высотная композиция музея, увенчанная скульптурой В. И. Ленина.

Главный вход в музей организуется со стороны Кремля. Перед зданием разбивается мемориальный парк с парадными подходами и лестницами. Здание квадратное в плане. Композиционным центром его является вводный зал. Вокруг него по периметру здания расположена анфилада мемориальных залов, каждый из которых предназначен для размещения раздела экспозиции, посвященного определенному периоду жизни и революционной деятельности В. И. Ленина.

**ЦЕНТРАЛЬНЫЙ МУЗЕЙ В. И. ЛЕНИНА
В МОСКВЕ (ПРОЕКТ)**

Проектные предложения и ТЭО. Вариант I на улице Волхонке, 1977 г.
Архитекторы А. Полянский, М. Посохин, Е. Розанов [руководители авторского коллектива], А. Климошкин, М. Лифатов, Ю. Минаев, М. Насекин, Н. Пышкин, М. Синев, А. Степанов, В. Шестопалов, Е. Шумов, инженеры А. Кондратьев, С. Школьников

Центральный музей В. И. Ленина в данном варианте размещается на участке, ограниченном улицами Волхонкой, Маркса-Энгельса, Фрунзе и улицей Маршала Шапошникова.

Градостроительное положение музея В. И. Ленина, размещаемого в непосредственной близости от ансамбля Московского Кремля, придает особое значение объемно-пространственной увязке здания с окружающей средой. Здание музея располагается на платформе с широкими торжественными лестницами, ведущими к скульптуре В. И. Ленина и входу в музей, и решено в виде периптера, окруженного торжественной монументальной колоннадой.

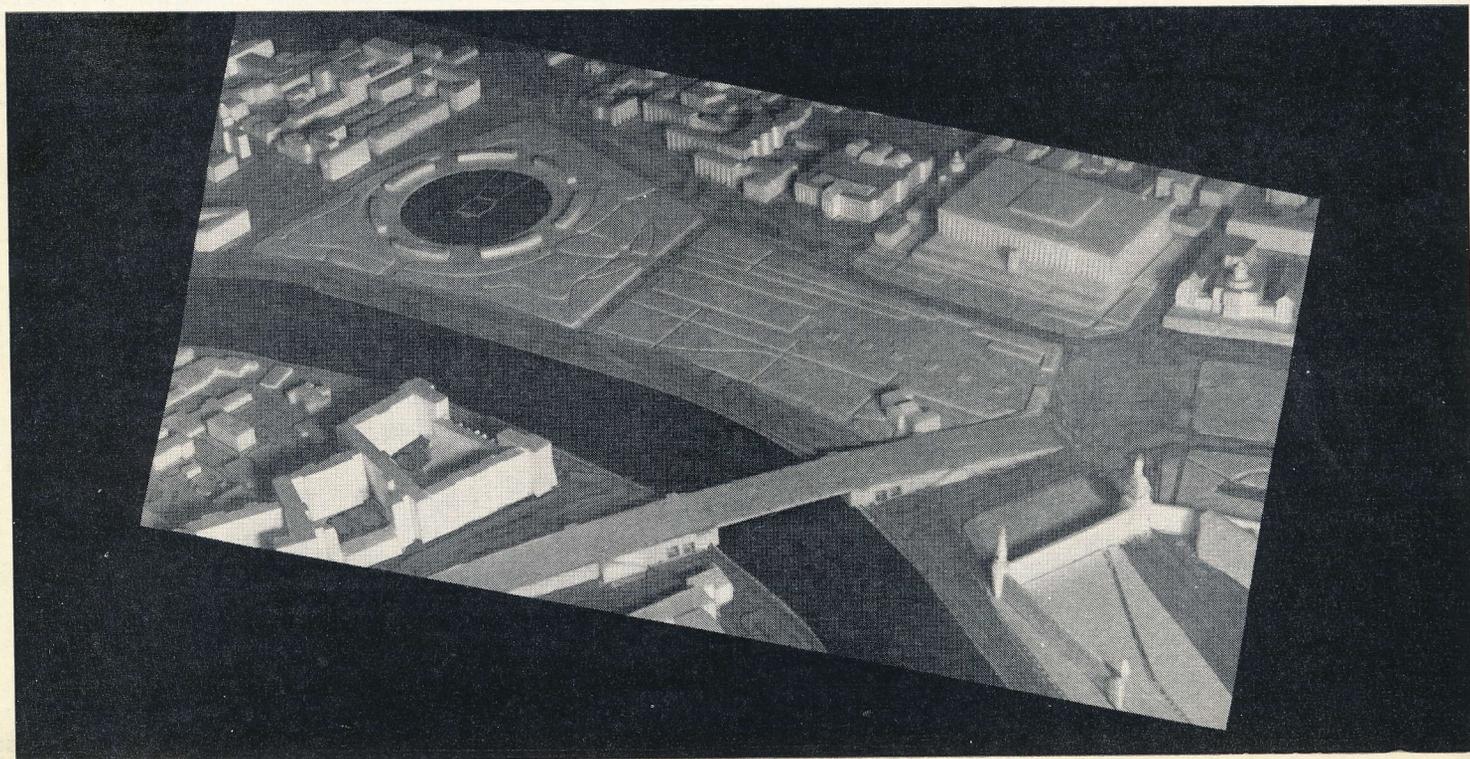
За колоннадой здания размещаются скульптурные рельефы, раскрывающие основные этапы революционной борьбы и строительства Советского государства под руководством В. И. Ленина.

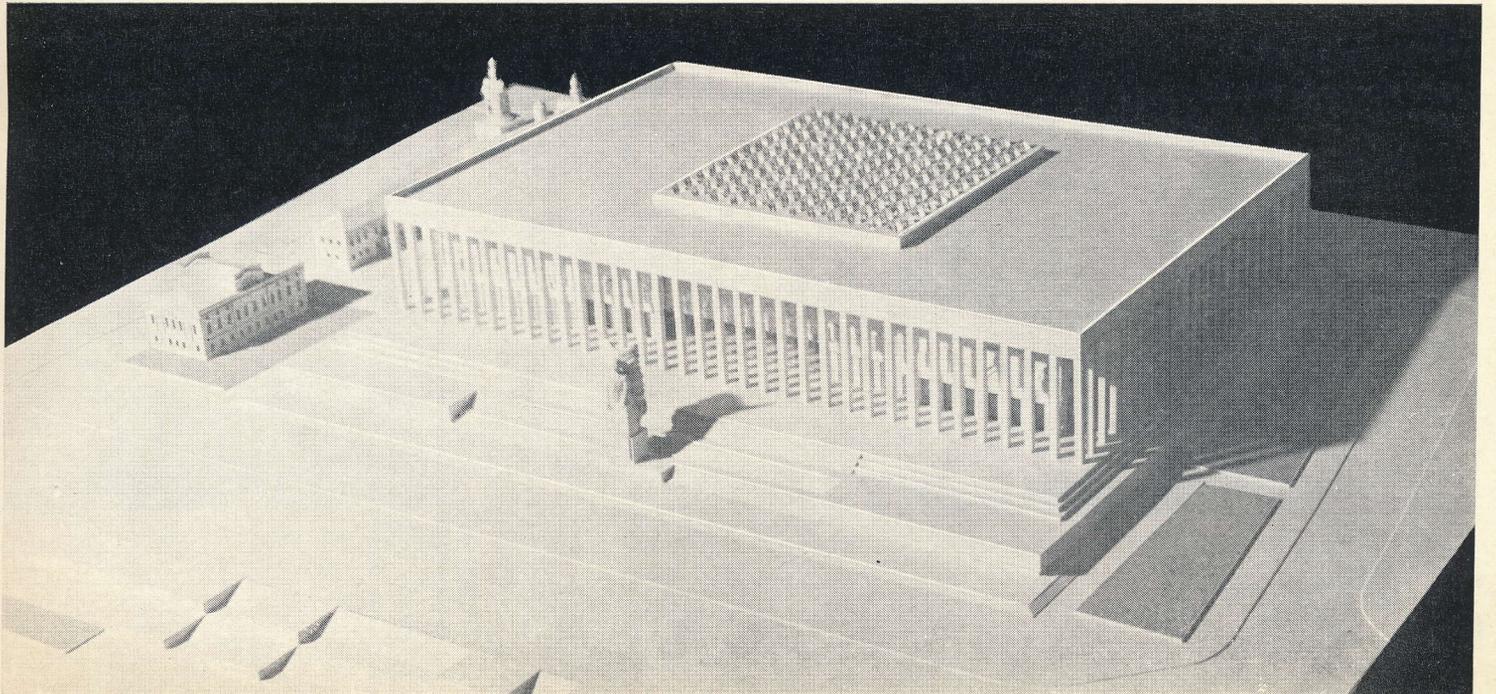
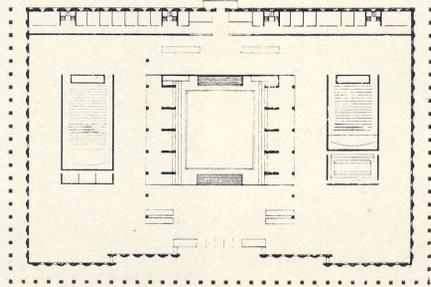
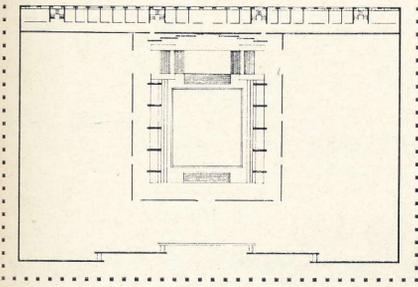
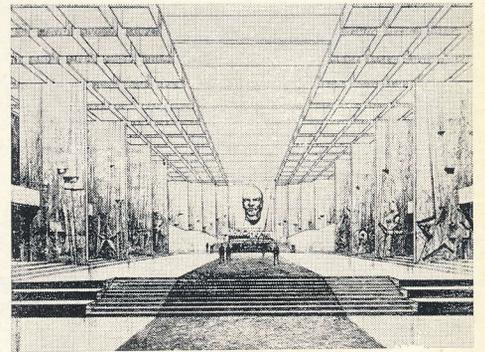
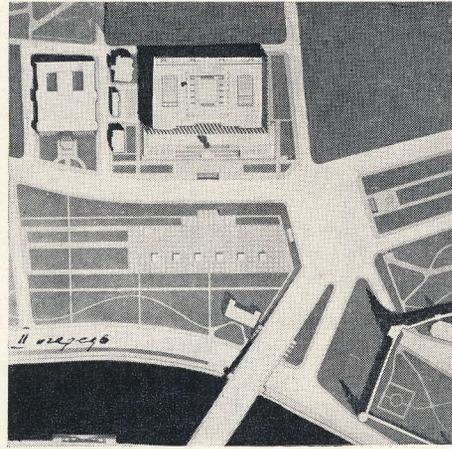
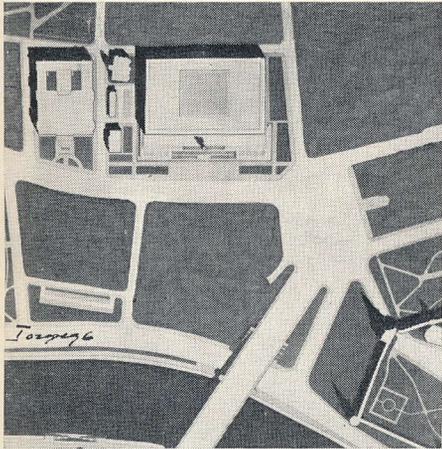
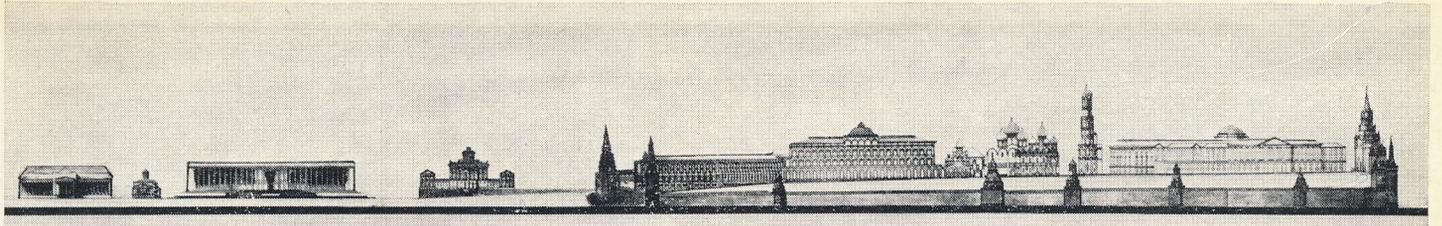
Архитектурный образ здания музея символизирует гуманизм идей коммунизма, торжество ленинских предначертаний. Имеющиеся на участке памятники архи-

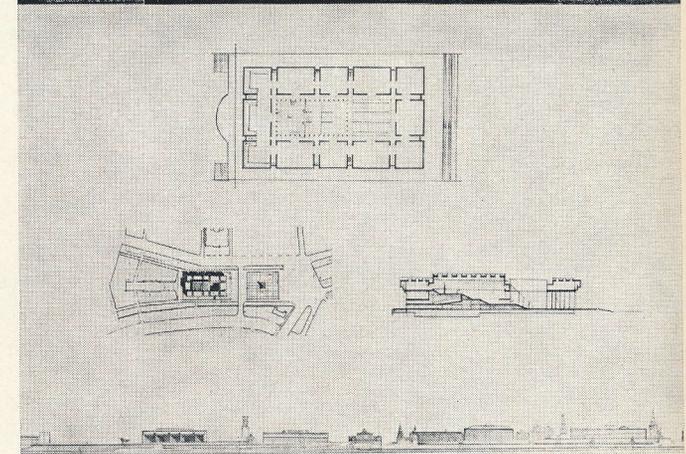
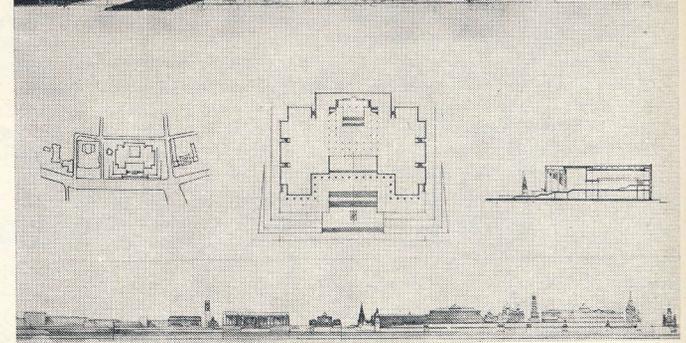
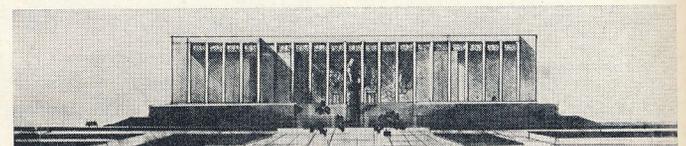
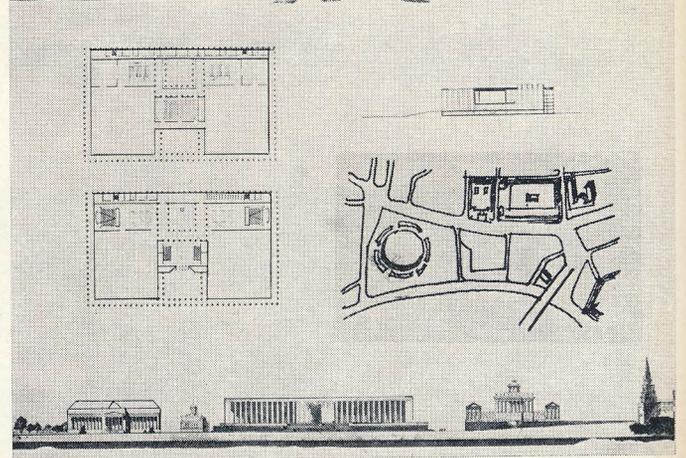
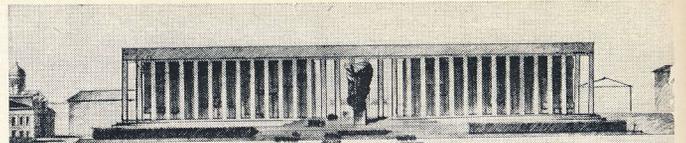
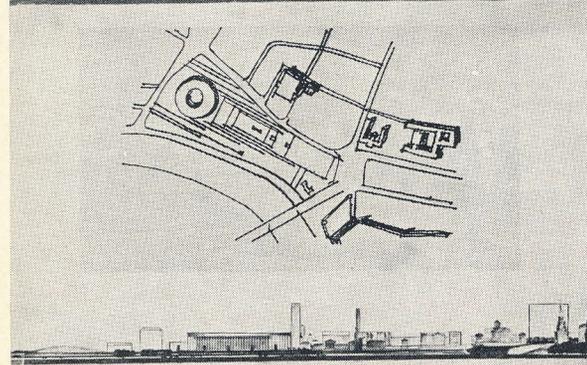
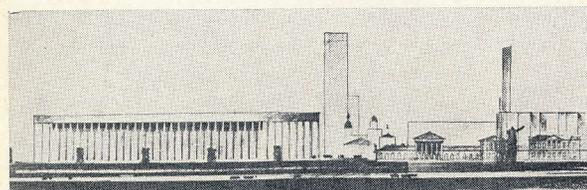
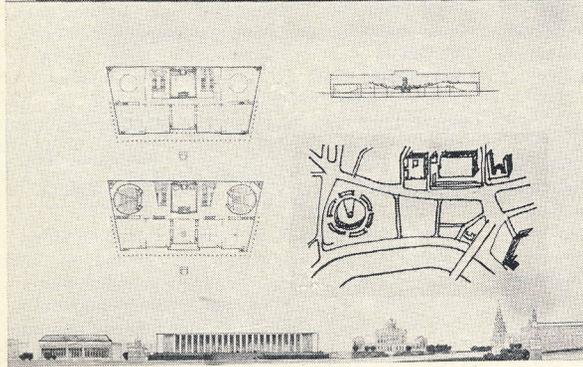
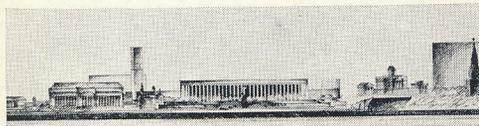
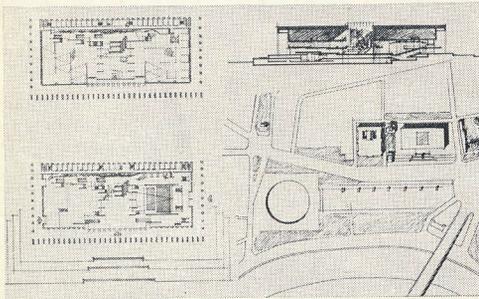
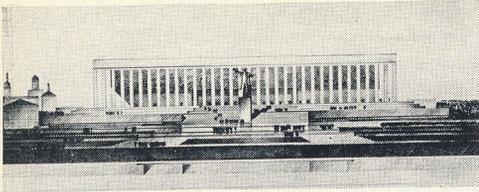
тектуры — церковь Антипия, дом Верстовского и палаты XVII в. — сохраняются и реставрируются, при этом палаты, расположенные со стороны улицы Волхонка, намечены к передвижке.

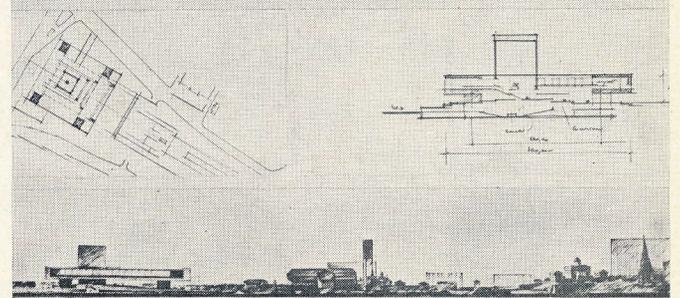
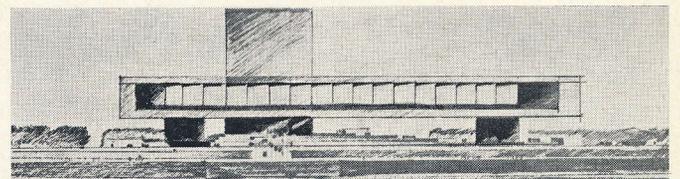
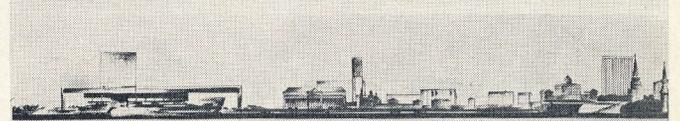
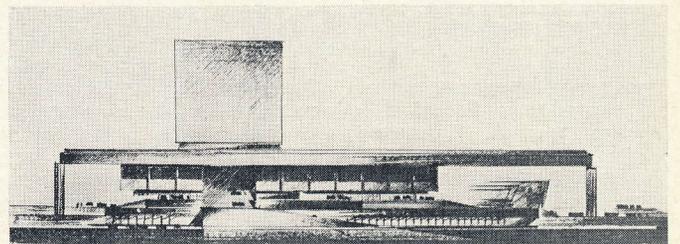
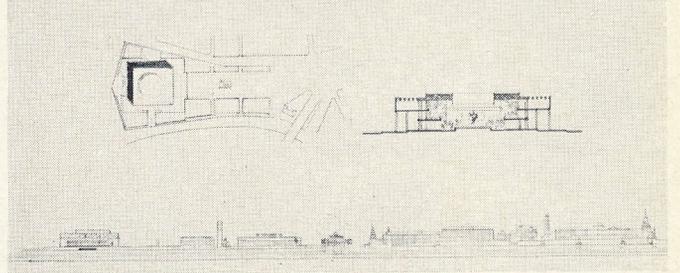
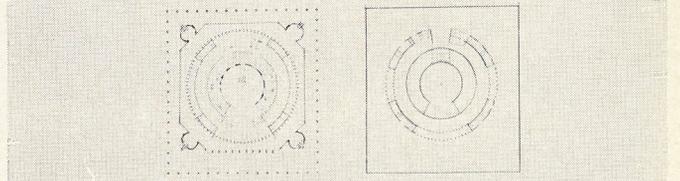
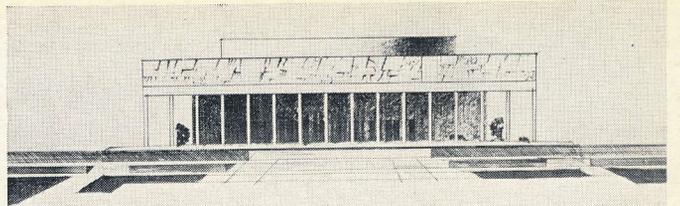
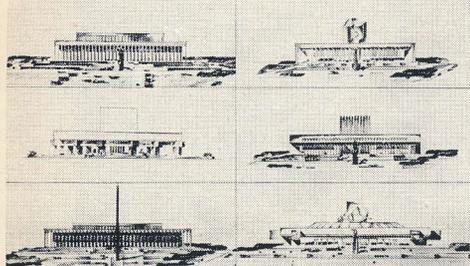
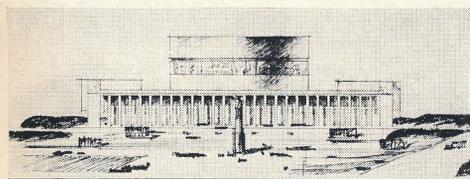
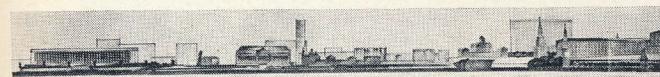
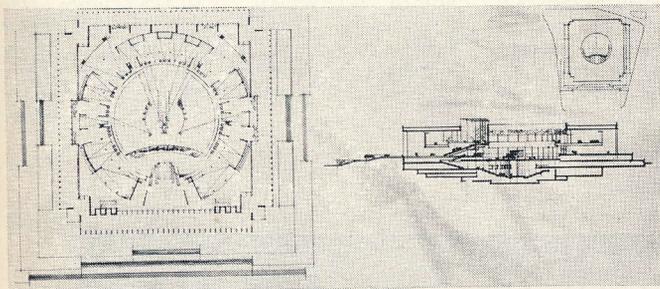
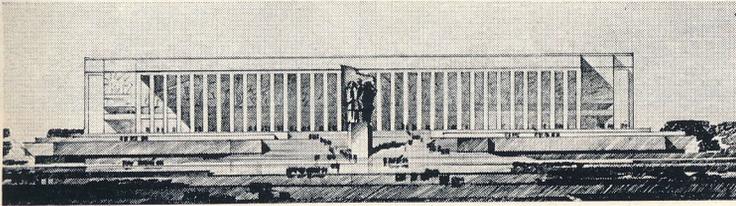
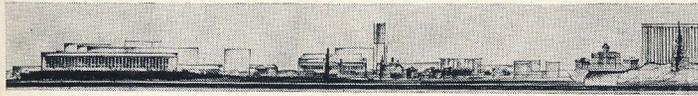
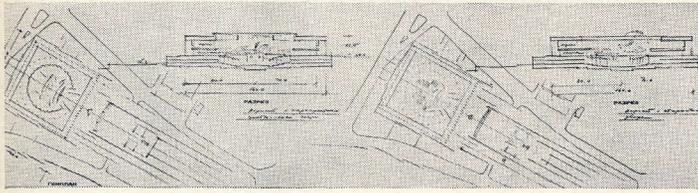
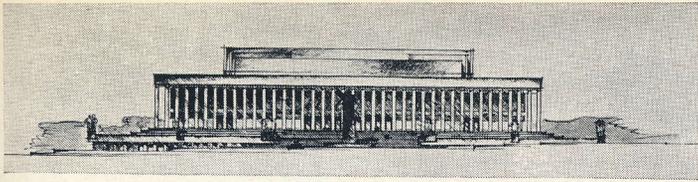
В цокольном этаже здания музея — гардероб для посетителей, буфет, туалеты и ряд обслуживающих, подсобных и технических помещений; в первом этаже — помещения постоянных и периодических выставок с залами для прослушивания речей В. И. Ленина, кинозалы на 800 и 500 мест; в центральной части здания — вводный зал; на втором этаже — основные залы музея.

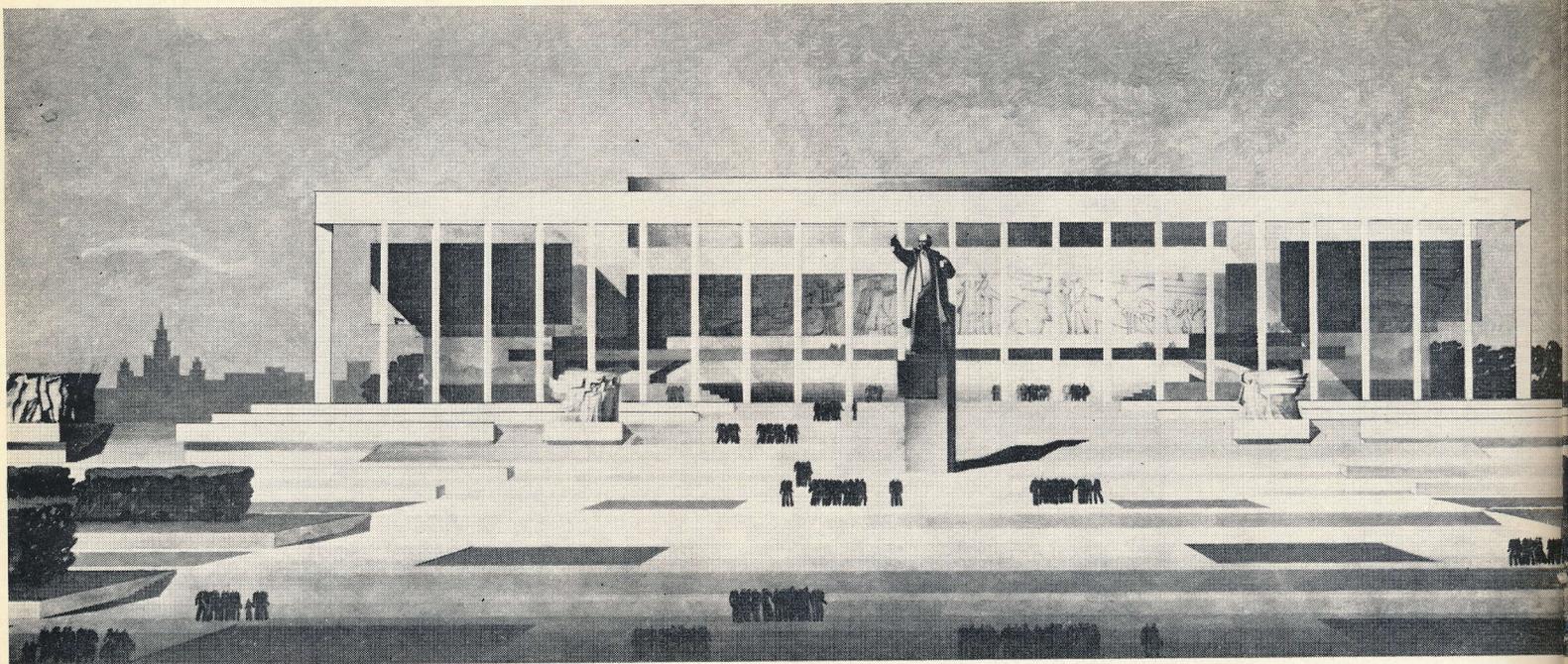
Залы постоянных и периодических выставок и экспозиционные залы музея решаются в свободной планировке с членением по тематике передвижными перегородками — стендами, что дает возможность при необходимости проводить трансформацию помещений.

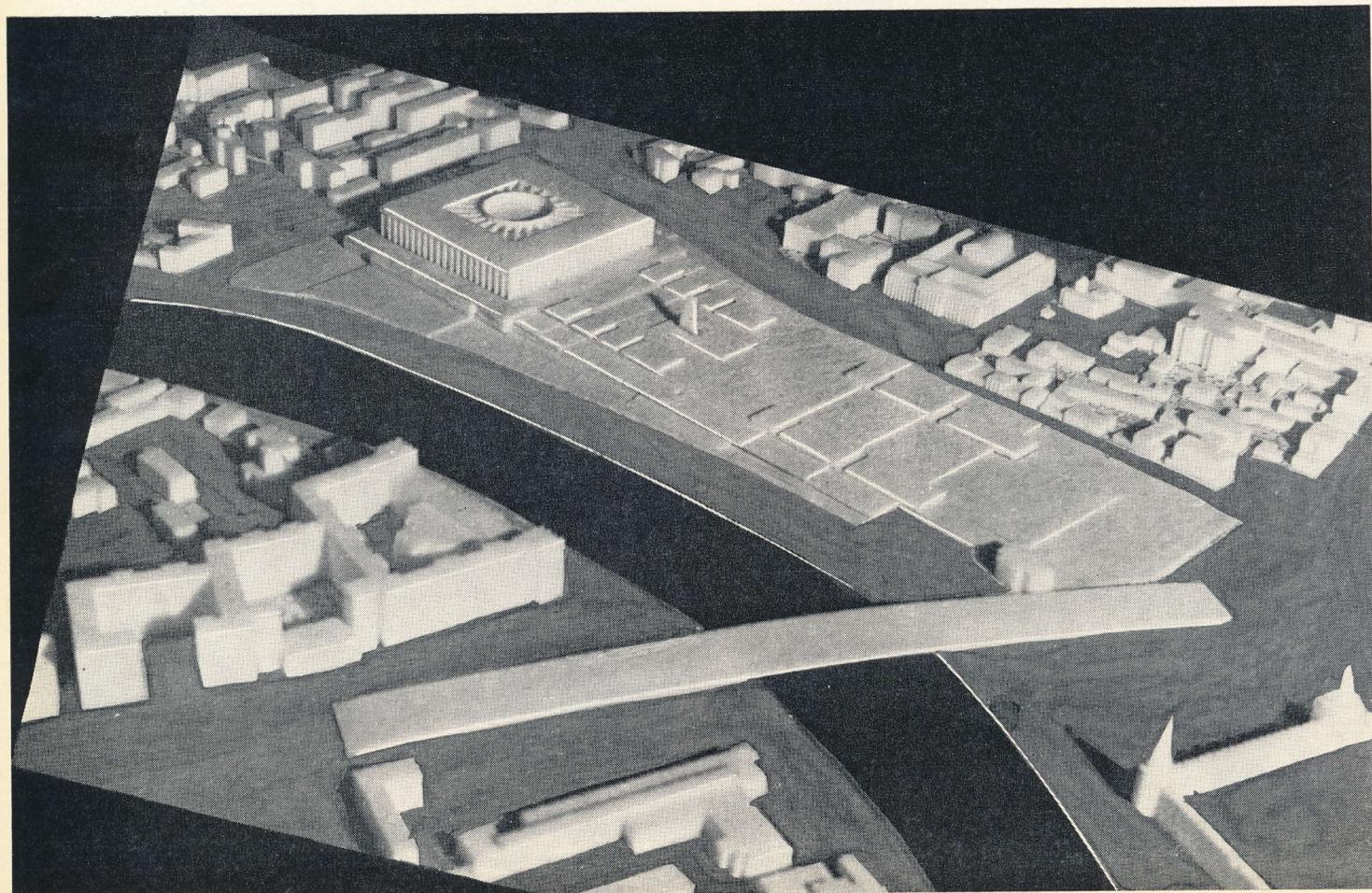
**ЦЕНТРАЛЬНЫЙ МУЗЕЙ В. И. ЛЕНИНА
В МОСКВЕ (ПРОЕКТ)**

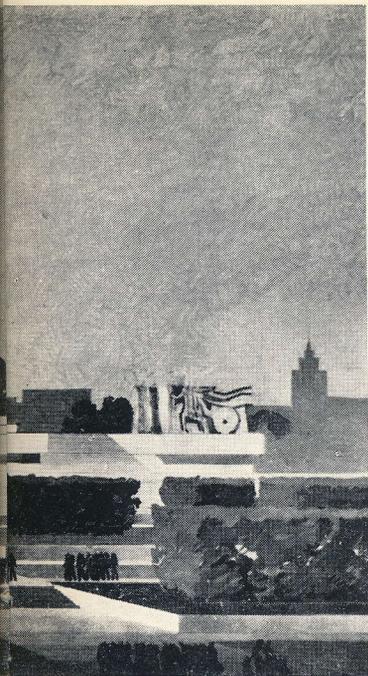
Проектные предложения и ТЭО. Вариант II на территории бассейна «Москва», 1977 г. Архитекторы А. Полянский, М. Посохин, Е. Розанов (руководители авторского коллектива), Б. Климович, М. Лифатов, Ю. Минаев, М. Насекин, Н. Пышкин, М. Синева, А. Степанов, В. Шестопалов, Е. Шумов, инженеры А. Кондратьев, С. Школьников.

Основной темой архитектурного образа Музея В. И. Ленина является идея света для человечества, идея создания светлого коммунистического будущего, провозглашенная великим Лениным. Человечность и простота Ленина, глубина и ясность мысли Ленина, органическая цельность и чистота коммуниста, который вел к победе Октября, — эти основные черты Ленина являются исходными для формирования

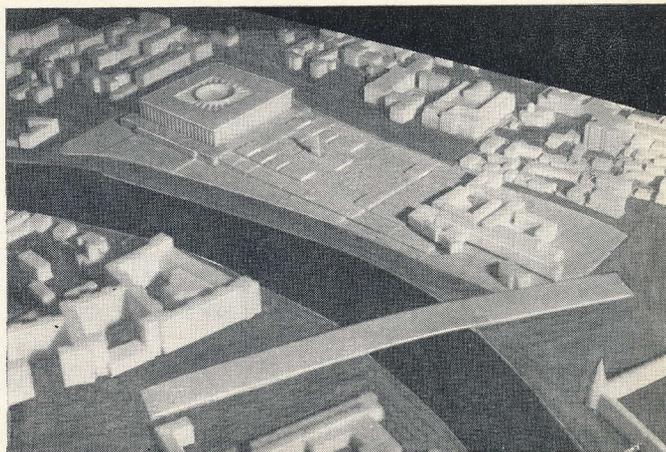
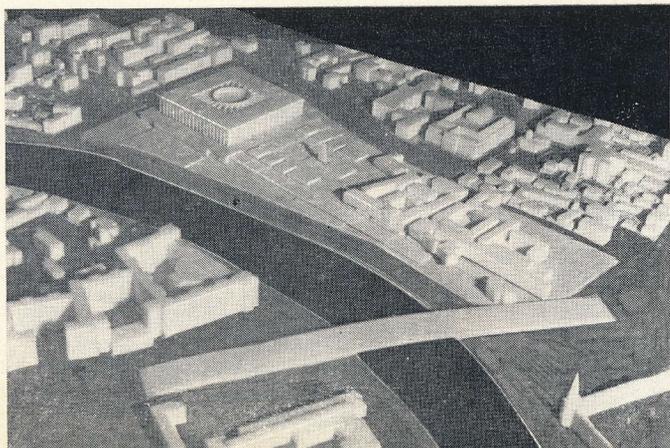
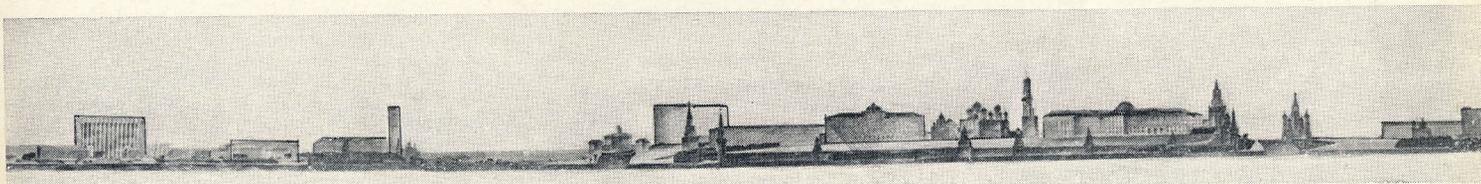
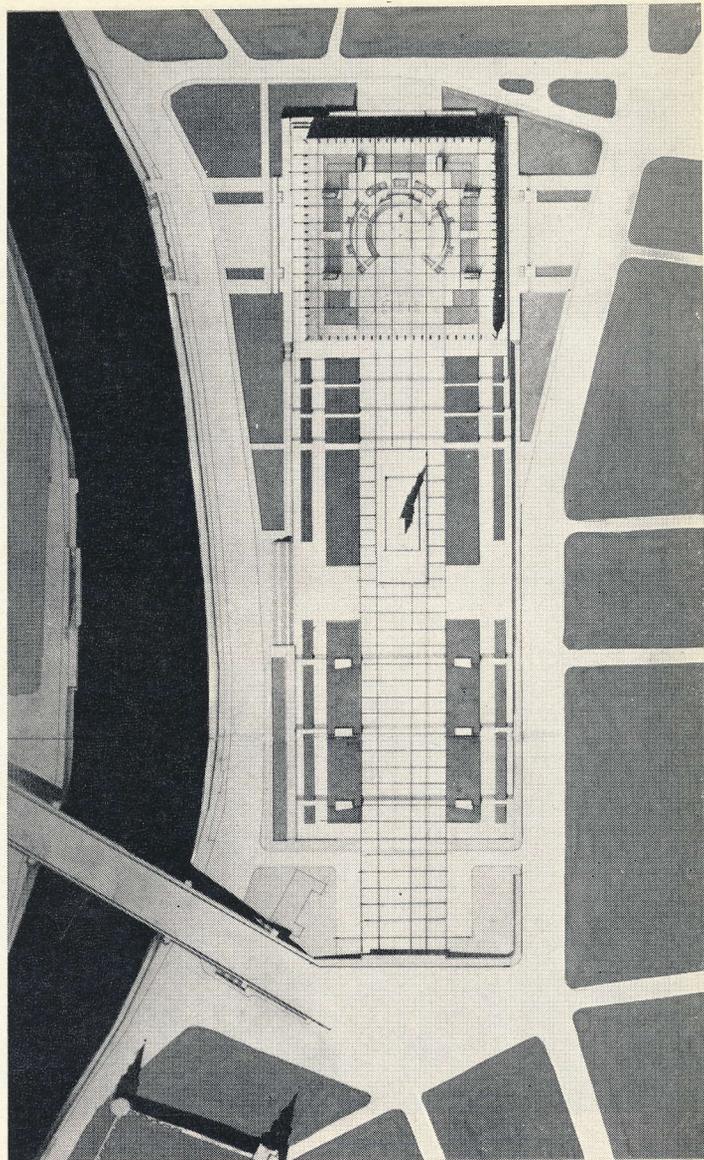
архитектурного образа музея — монументального памятника Ленину.

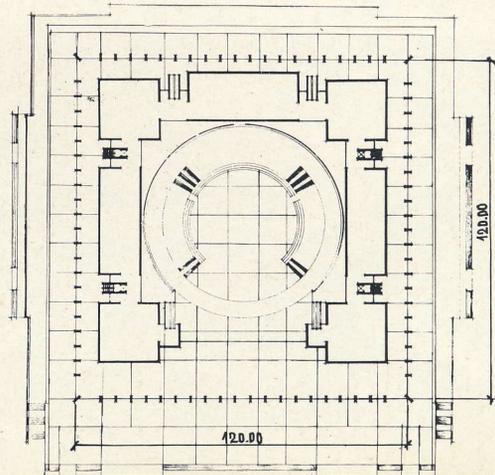
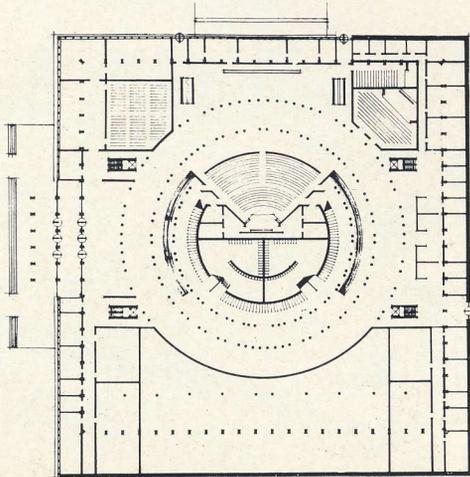
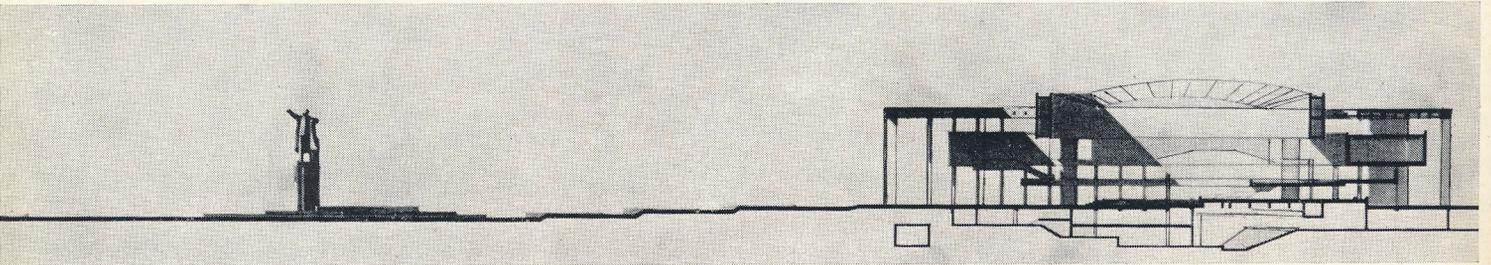
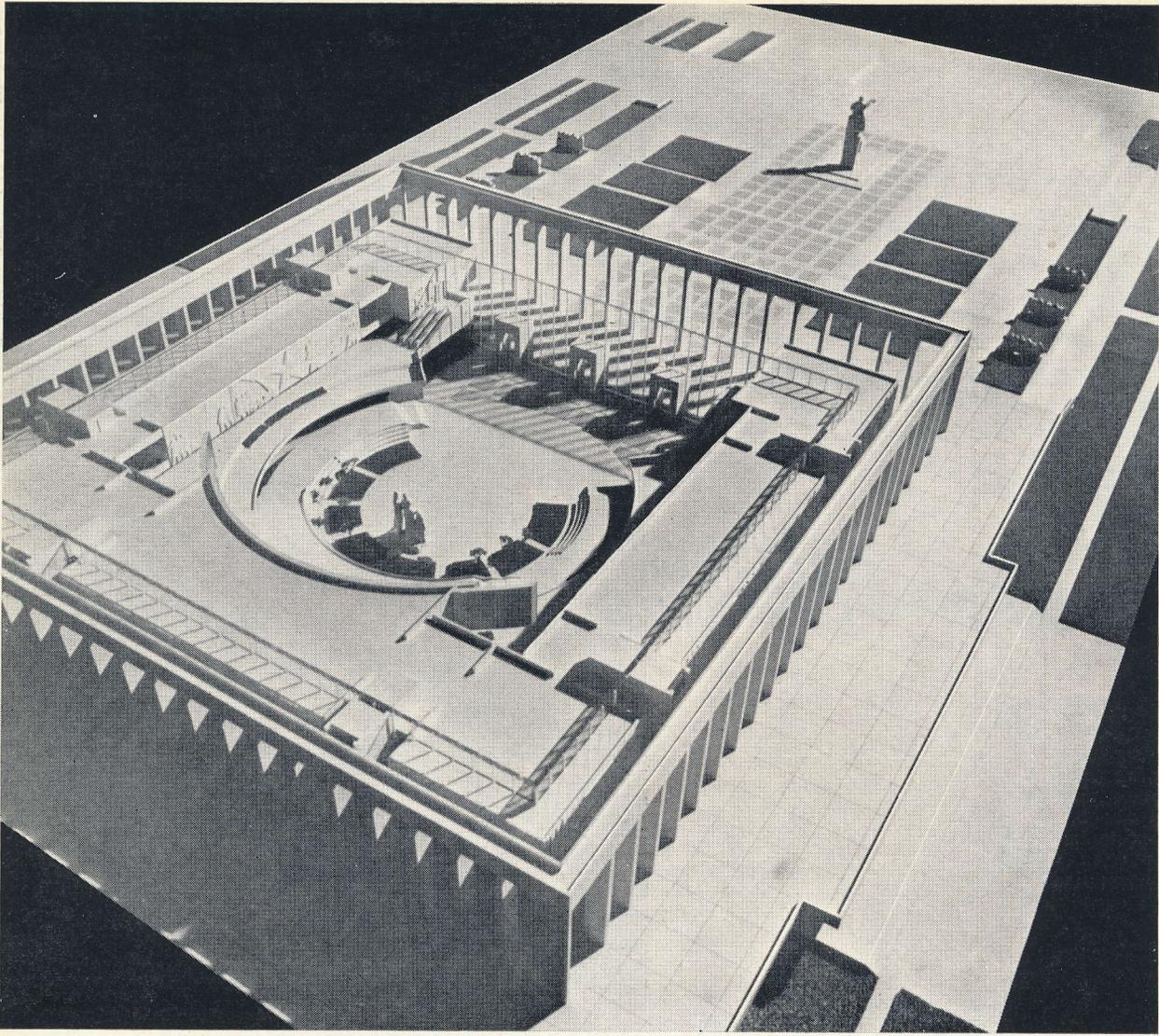
В будущем Музей В. И. Ленина с монументом вождю явится развитым архитектурным ансамблем, продолжающим композицию от Манежной площади, вдоль Александровского сада, с выходом через Боровицкую площадь на зеленую полосу Кремлевской набережной. Собственно ансамбль Музея В. И. Ленина будет торже-

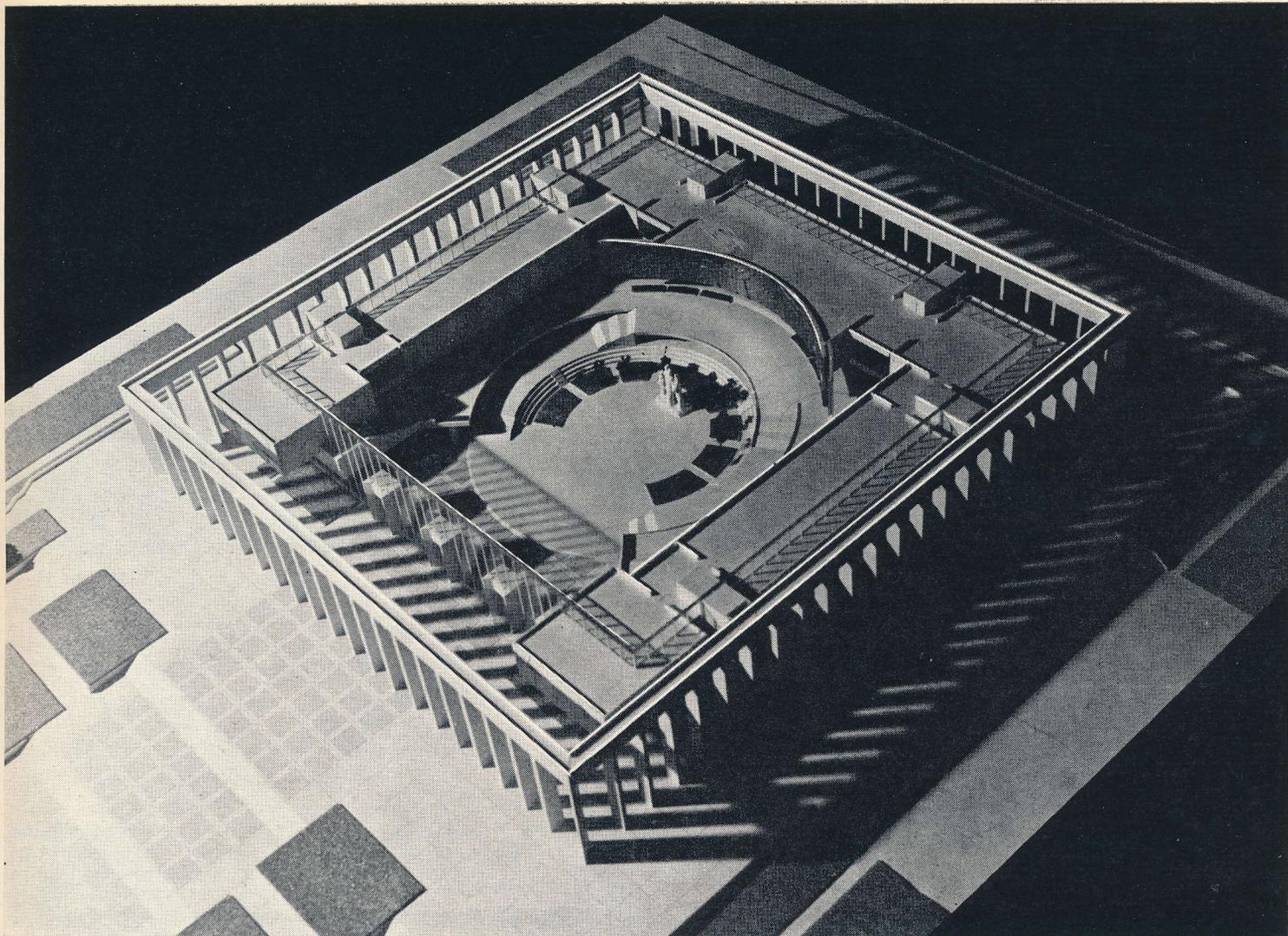

ственно начинаться с Боровицкой площади
Аллеей героев революции и труда, под-
водящей к главному монументу вождя,
к ритуальной площади, ведущей к музею.
В процессе реализации принципов, за-
ложенных в проект Музея В. И. Ленина,
его архитектурная композиция была построена на воплощении идеи СВЕТА, так
ярко отражающей значение идей лениниз-
ма. Идея света находит отражение в том,

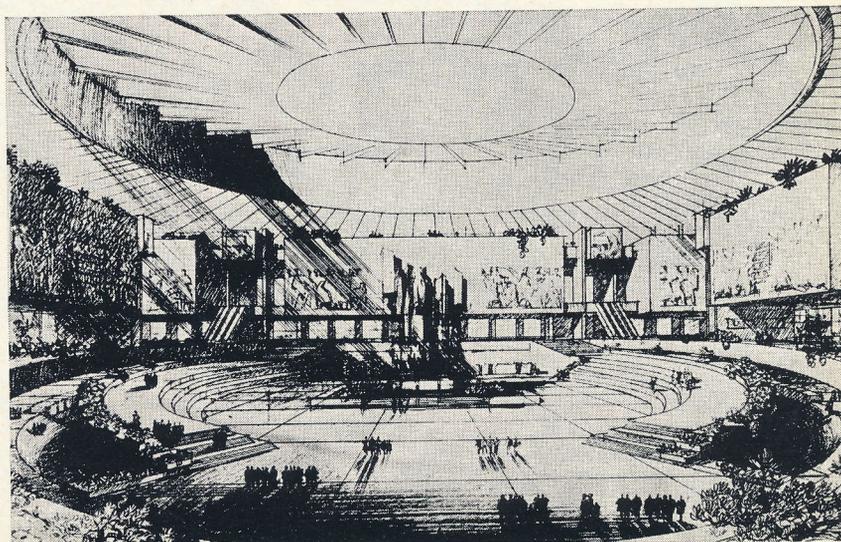

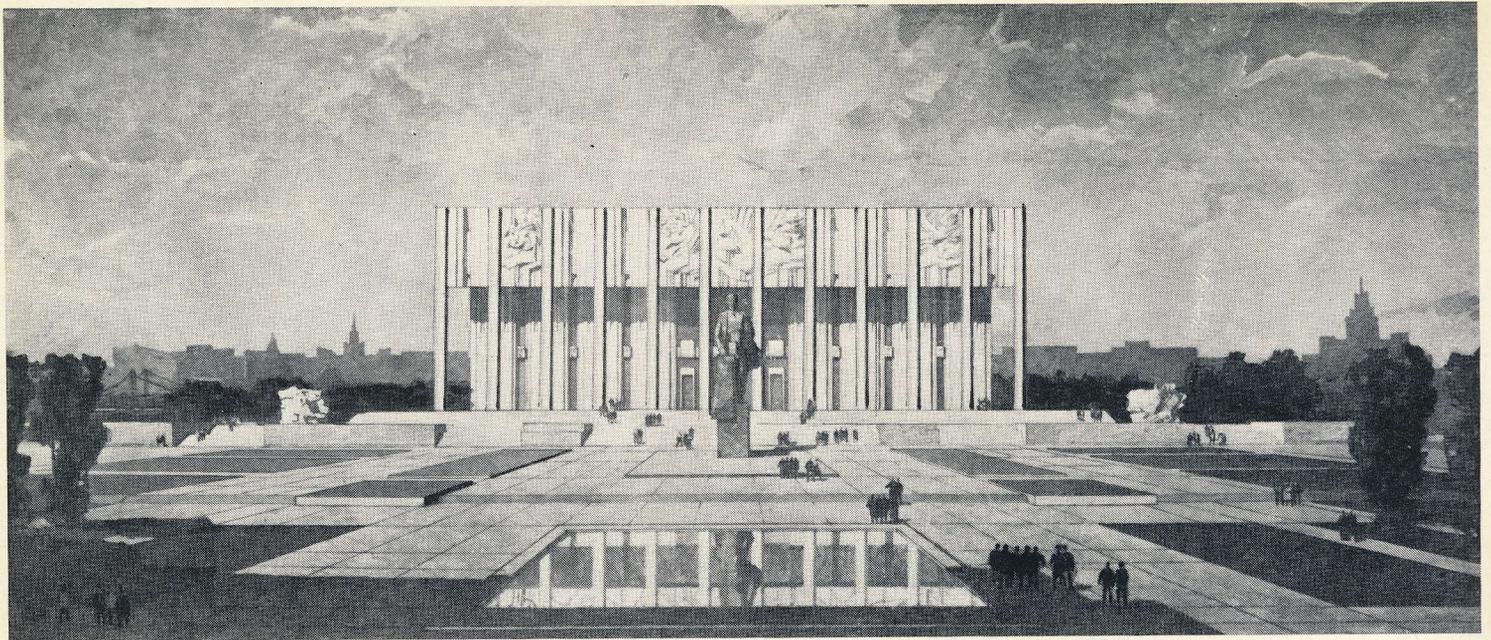
что простой объем музея образуется системой простых беломраморных пилонов, которые окружают объем музея, в центре которого расположен большой, с вечнозелеными деревьями и растениями, всегда залитый светом Ленинский зал. Вокруг этого зала размещаются все экспозиционные залы и аудитории музея. Этот зал является не только центром композиции музея, но и центром жизни музея. Именно сюда, в этот светлый озелененный зал придут посетители к Ленину. Здесь могут происходить разные ритуальные действия.

Планировочная основа музея В. И. Ленина базируется на учете существующих уровней улицы Волхонка и набережной, расположенной на 7 м ниже улицы, а также использования существующих фундаментов здания Дворца Советов.

Исходя из требований максимальных удобств при эксплуатации музея архитектурно-планировочная структура здания построена таким образом, что на отметках улицы Волхонка и выше располагаются вестибюльная группа, вводный Ленинский зал и экспозиционные залы. На уровне набережной до отметок улицы Волхонка или 1-го этажа здания располагаются лекционные аудитории и библиотека, научно-исследовательские кабинеты и служебные помещения, фондохранилища и мастерские и, наконец, технические помещения. При этом следует иметь в виду, что каждая группа помещений имеет самостоятельные входы и проезды.

Таким образом, размещение экспозиционных залов вокруг Ленинского зала многоцелевого назначения в основном здании музея и расположение остальных помещений, имеющих иной режим работы в цокольном этаже, создает оптимальные условия для деятельности музея в разное время дня.

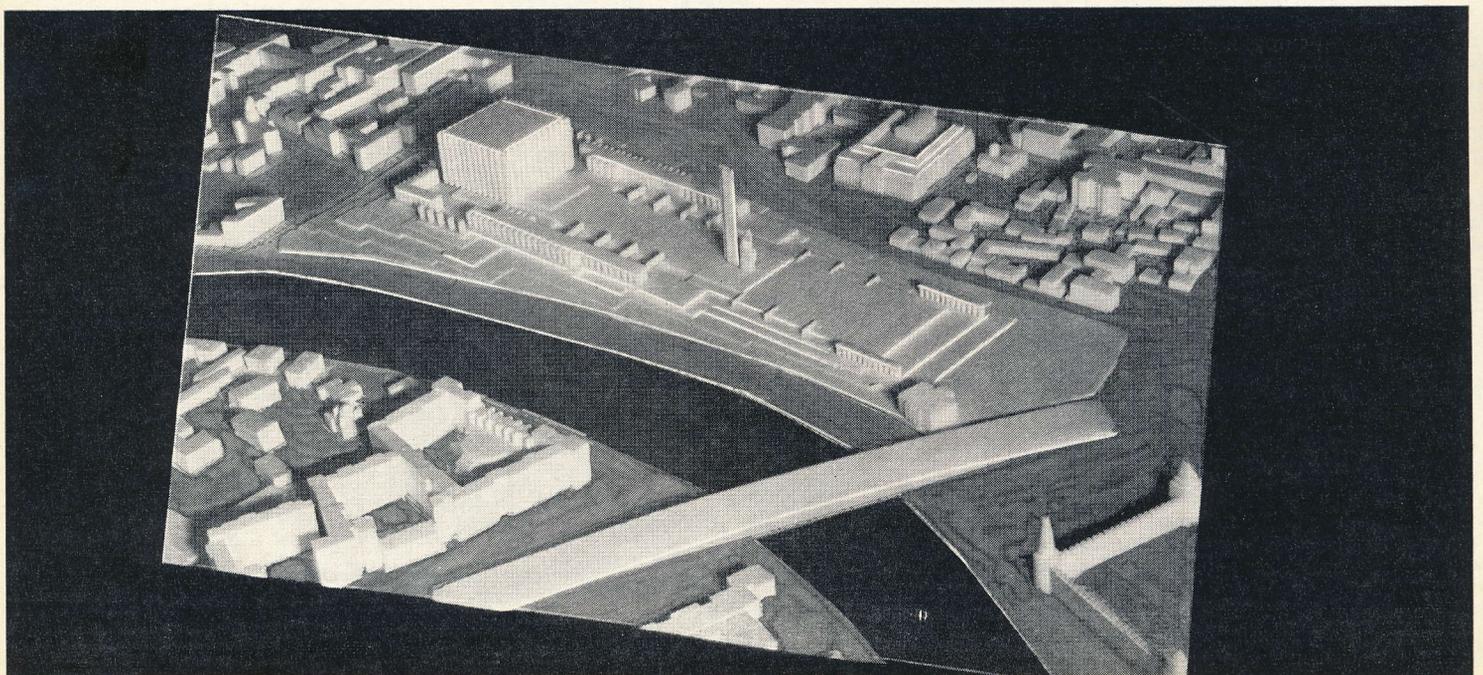

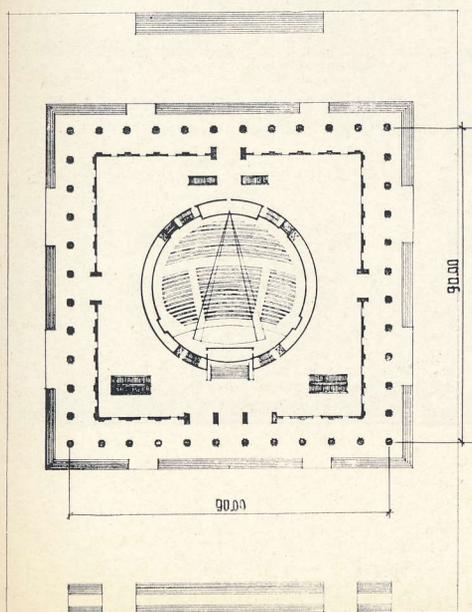
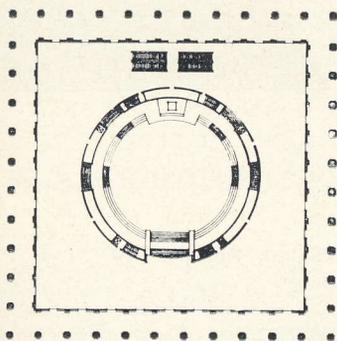
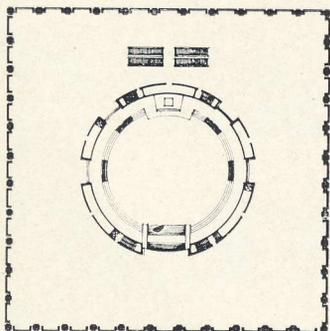
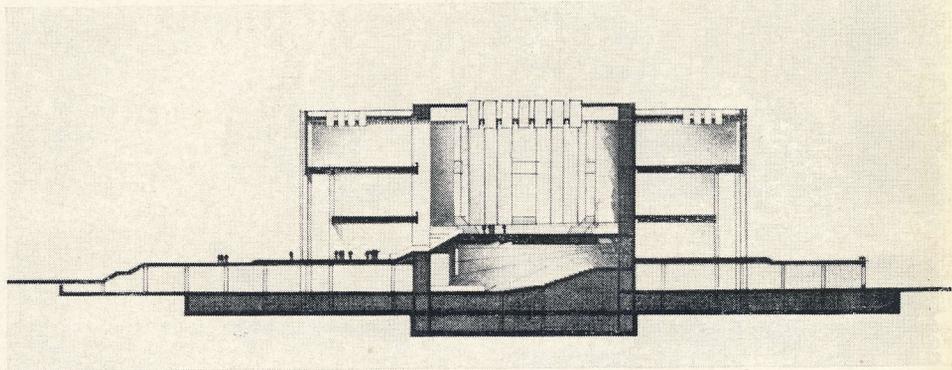
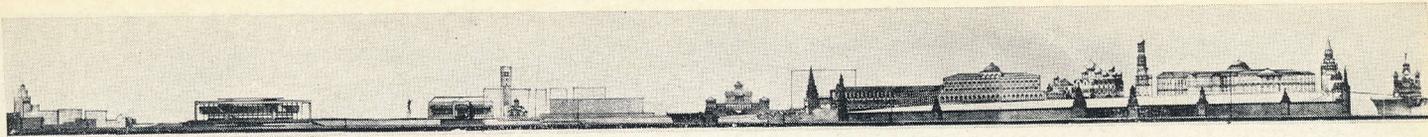

ЦЕНТРАЛЬНЫЙ МУЗЕЙ В. И. ЛЕНИНА В МОСКВЕ (ПРОЕКТ)

Проектные предложения и ТЭО. Вариант III на территории бассейна «Москва». 1977 г.
 Архитекторы А. Полянский, М. Посохин, Е. Розанов (руководители авторского кол-

лектива), А. Климочкин, М. Лифатов, Ю. Минаев, М. Насекин, Н. Пышкин, М. Синев, А. Степанов, В. Шестопалов, Е. Шумов, инженеры А. Кондратьев, С. Школьников.

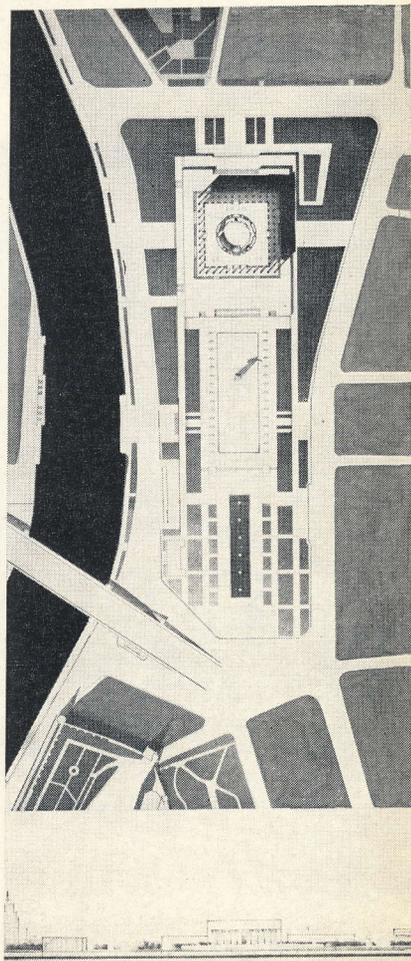
Здание Центрального музея В. И. Ленина размещается на участке между Саймоновским проездом, Кропоткинской набережной и улицей Волхонкой на месте существующего бассейна «Москва». Градостроительное положение здания, размещаемого в непосредственной близости от ансамбля Московского Кремля, придает особое значение объемно-пространственной трактовке композиции здания в увязке с существующей окружающей средой.

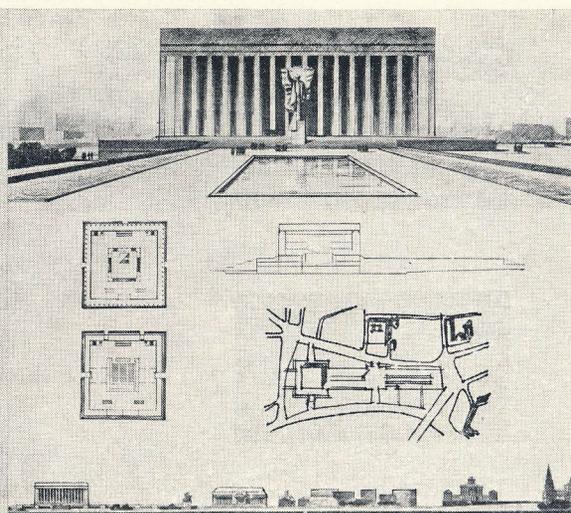
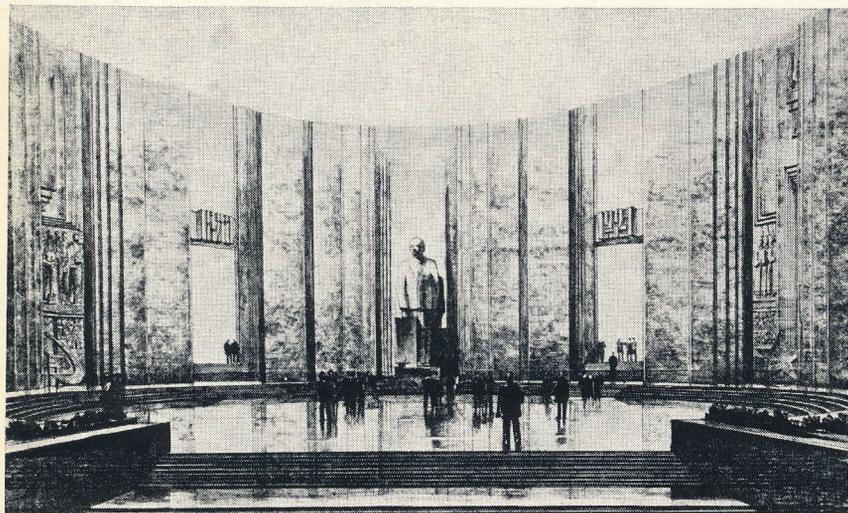
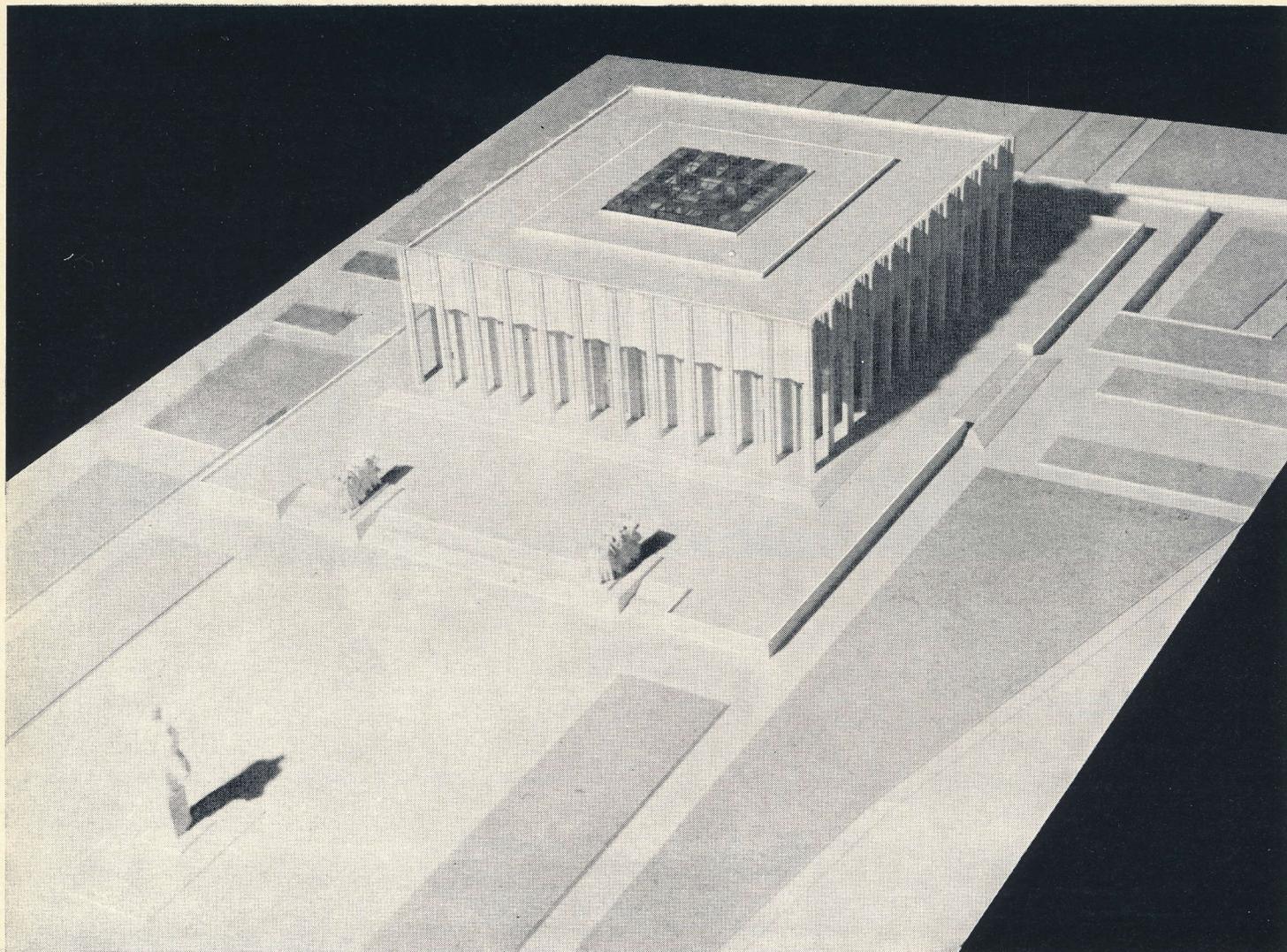
Островное положение здания музея среди озелененных пространств: выход на набережную Москвы-реки, свободное восприятие со многих важных в градостроительном отношении точек, возможность создания развитого торжественного подхода к зданию музея со стороны Боровицкой площади, с размещением памятника В. И. Ленина перед зданием — все эти качества способствуют значительности градостроительного расположения здания Центрального музея В. И. Ленина на рассматриваемом участке, что соответствует теме и образному содержанию проектируемого здания.

Архитектурная композиция здания представляет квадратный в плане объем с венчающим аттиковым этажом, обогащенным монументально-декоративной разработкой. Пластическая трактовка фасадов, решенных вертикальными членениями элементов способствует цельности восприятия объема и придают торжественность композиционному строю здания.

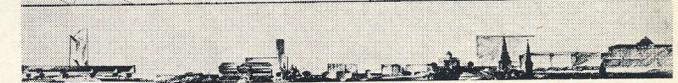
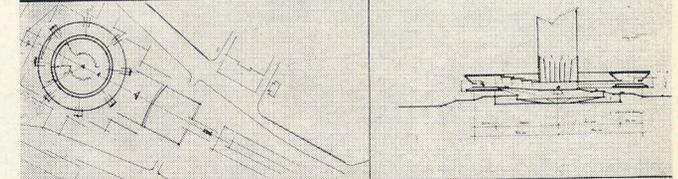
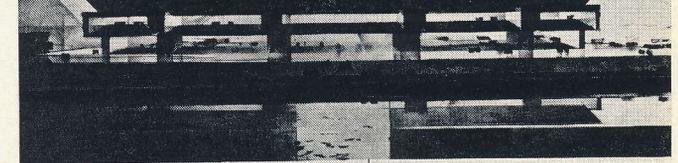
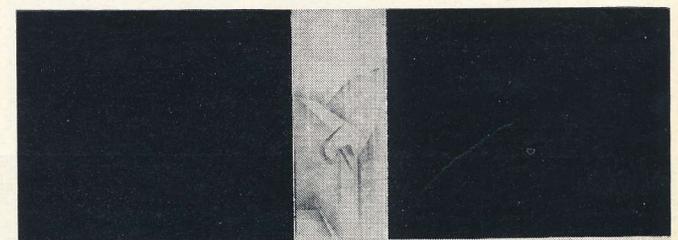
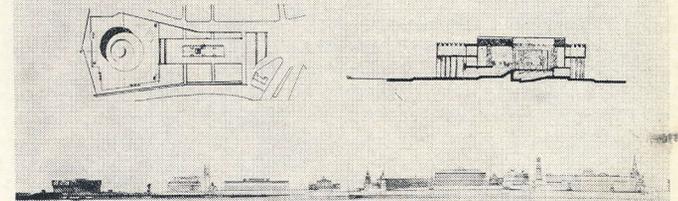
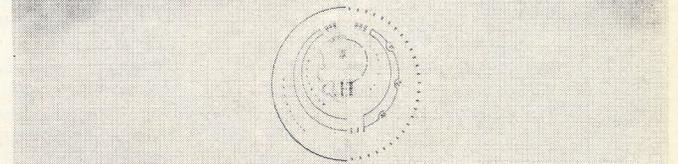
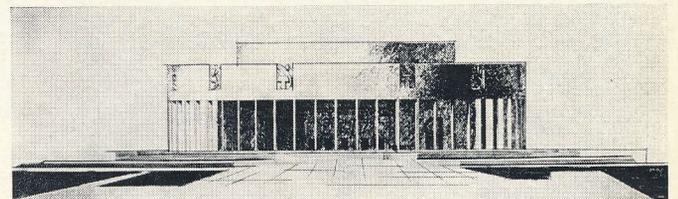
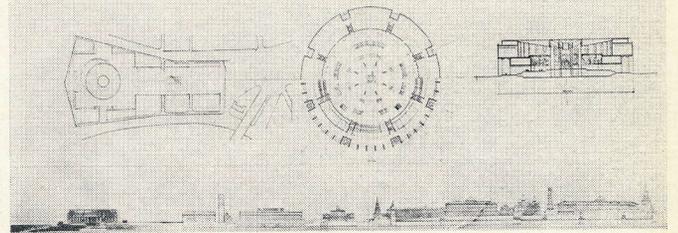
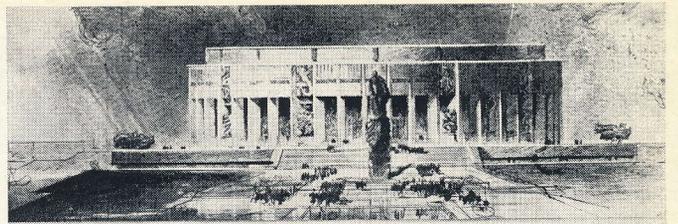
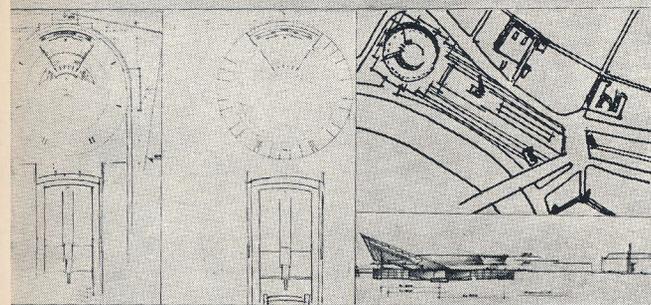
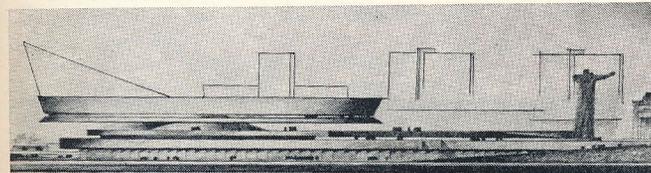
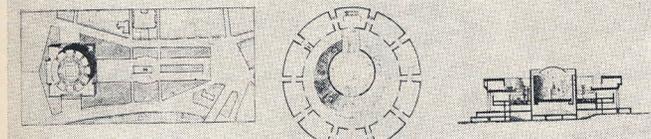
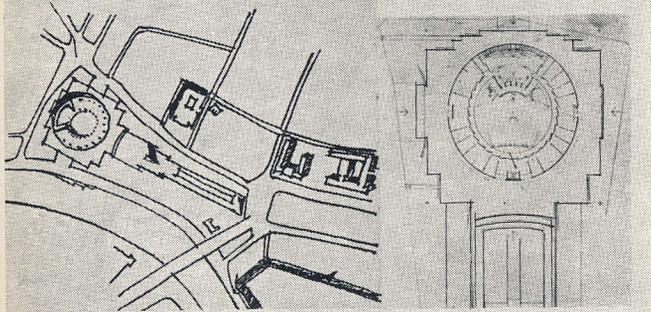
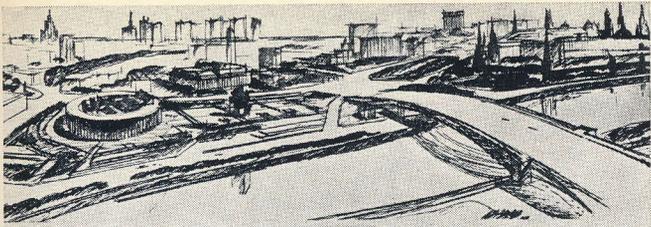
Центром внутренней композиции здания музея является вводный зал, вокруг которого на трех уровнях группируются экспозиционные залы. На 1-м этаже располагаются периодические и постоянные выставки, на 2-м и 3-м этаже — экспозиция, отражающая жизнь и деятельность В. И. Ленина.

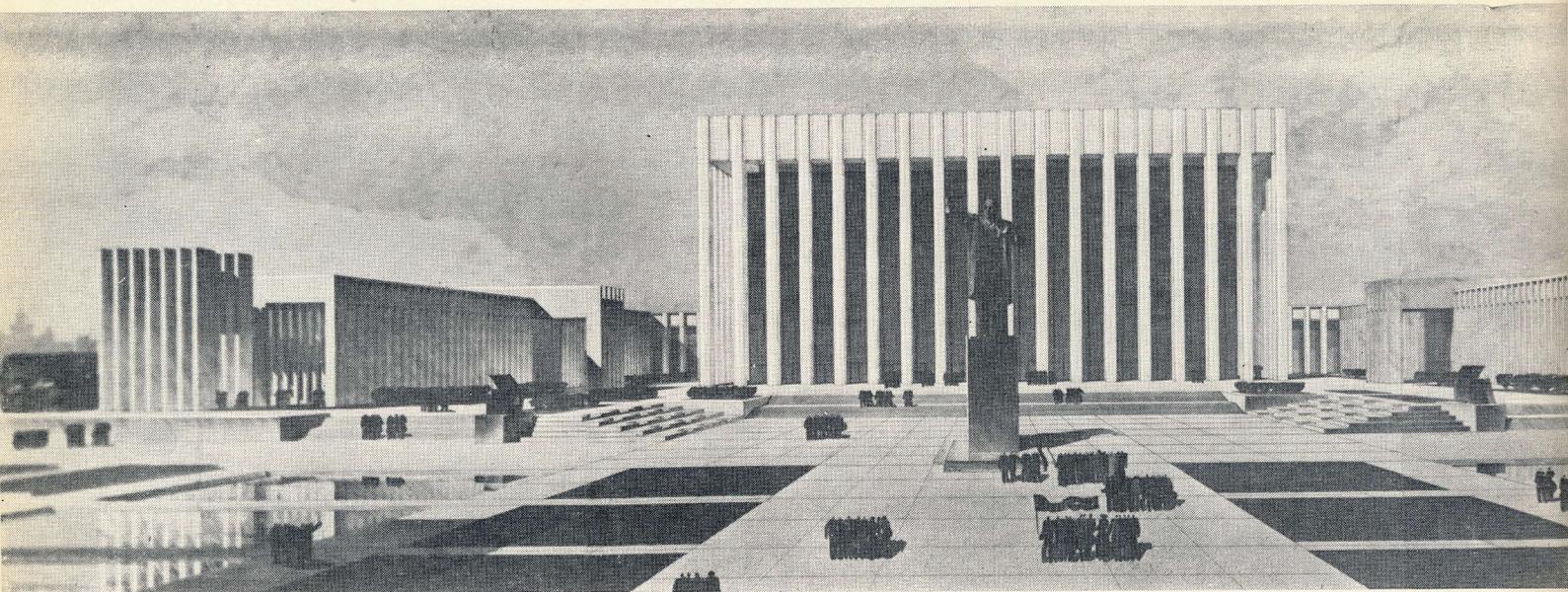
Кинолекционная группа, библиотека, гардеробы для посетителей, буфет, административные и технические помещения расположены в цокольном этаже.

ЦЕНТРАЛЬНЫЙ МУЗЕЙ В. И. ЛЕНИНА В МОСКВЕ (ПРОЕКТ)

**ЦЕНТРАЛЬНЫЙ МУЗЕЙ В. И. ЛЕНИНА
В МОСКВЕ (ПРОЕКТ)**

Проектные предложения и ТЭО.
Вариант IV на территории бассейна
«Москва». 1977 г.

Архитекторы А. Полянский, М. Посохин,
Е. Розанов (руководители авторского кол-
лектива), А. Климочкин, М. Лифатов, Ю. Ми-
наев, М. Насекин, Н. Пышкин, М. Синев,
А. Степанов, В. Шестопалов, Е. Шумов,
инженеры А. Кондратьев, С. Школьников

Ленин прост, как правда, — основная идея архитектурного образа музея В. И. Ленина.

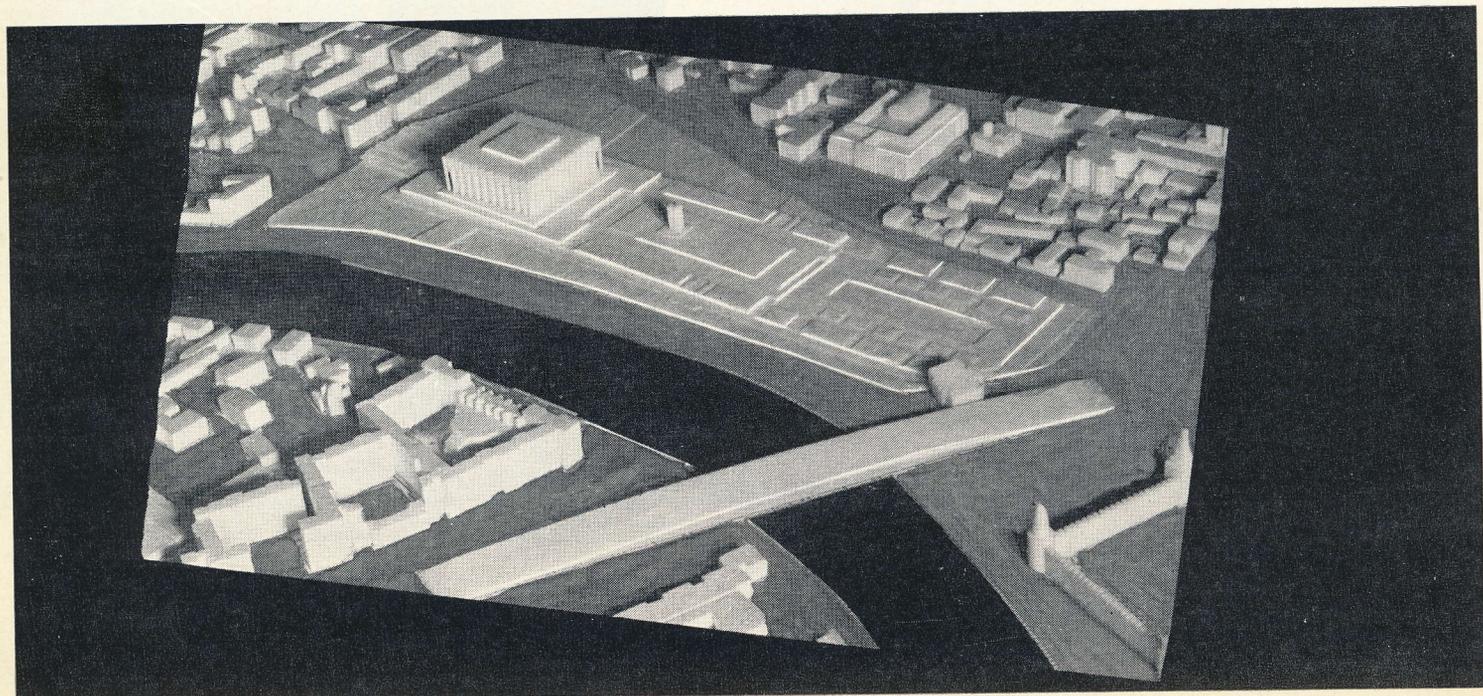
Чистоте и силе образа Ленина соответствуют ясные и строгие архитектурные формы комплекса музея, построенные на революционной энергии масс, что определяет черты Ленина, органично выраженные в архитектурном образе музея-памятника.

Музей В. И. Ленина на территории бассейна «Москва» трактуется как развитый архитектурный ансамбль, продолжающий композицию от Манежной площади, вдоль Александровского сада, с выходом через Боровицкую площадь на зеленую полосу Кремлевской набережной. Собственно ансамбль музея В. И. Ленина торжественно начинается с Боровицкой площади Аллеей Героев, подводящей к главному монументу

вождя, к ритуальной площади, фланкируемой колоннадой и ведущей к основному объему музея. Такая постановка монумента В. И. Ленина обоснована органичным включением памятника в ансамбль музея и хорошим восприятием с наиболее значительных в градостроительном отношении мест, в том числе и из Кремля.

Монумент Ленина открывает ритуальную площадь в ансамбле музея с раскрытой колоннадой на Москву-реку. За этой площадью следует главная площадь, на которой размещаются основной объем музея и здания постоянных и периодических выставок, а также научно-исследовательское отделение музея с библиотекой, имеющие удобную связь с музеем и в то же время самостоятельные входы.

Развитая объемная композиция ансамбля музея, формирующаяся лапидарной

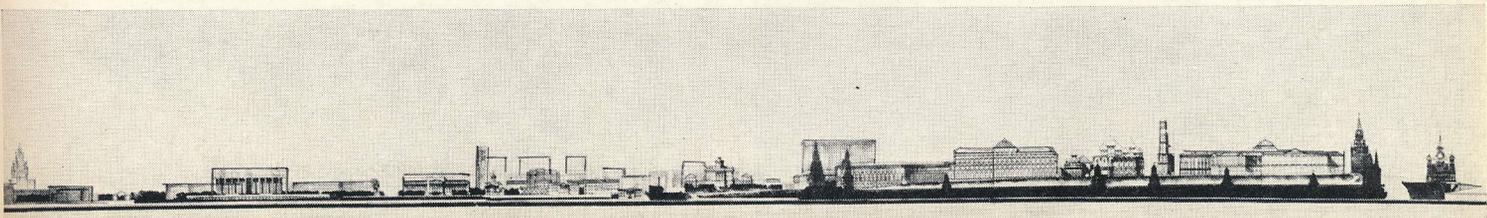
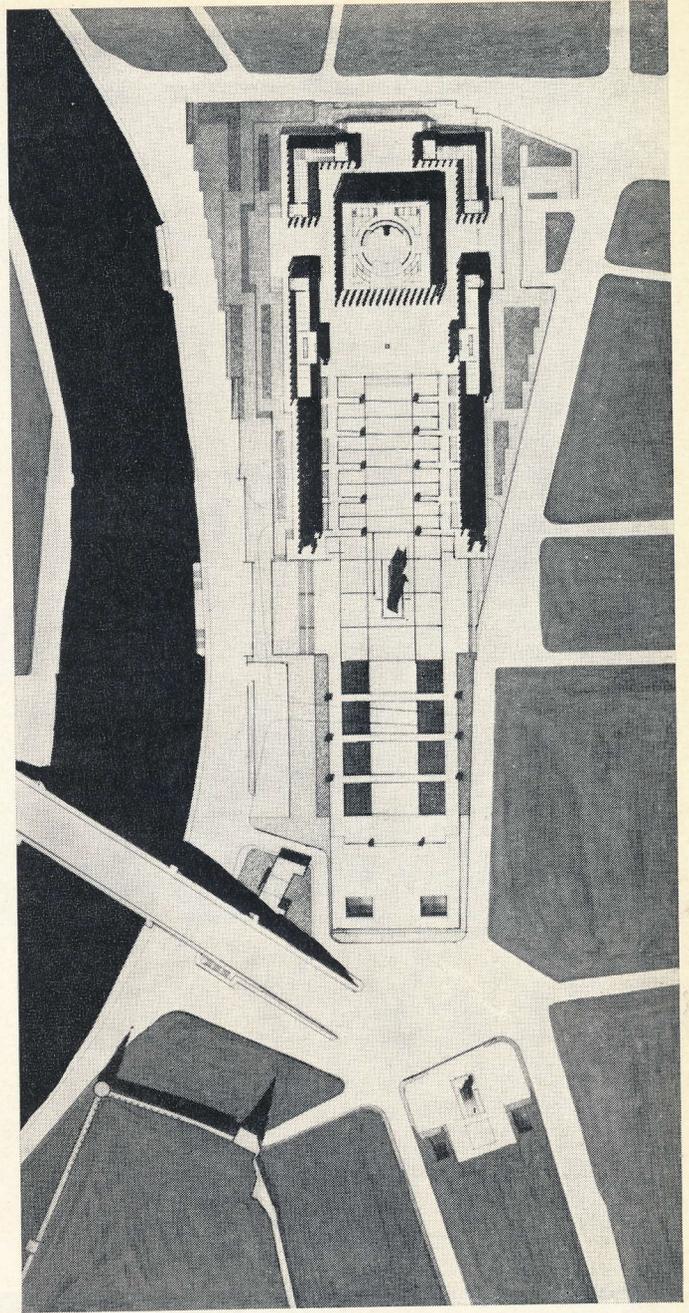

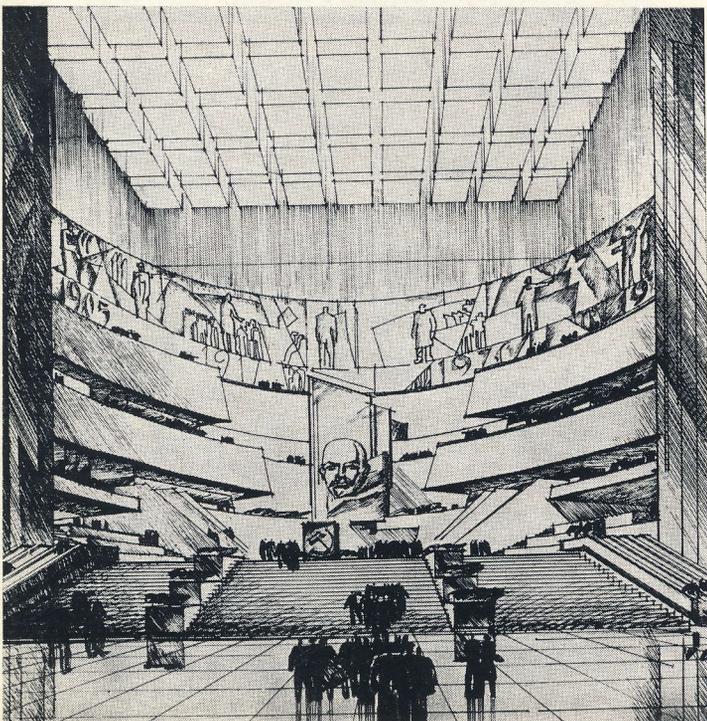
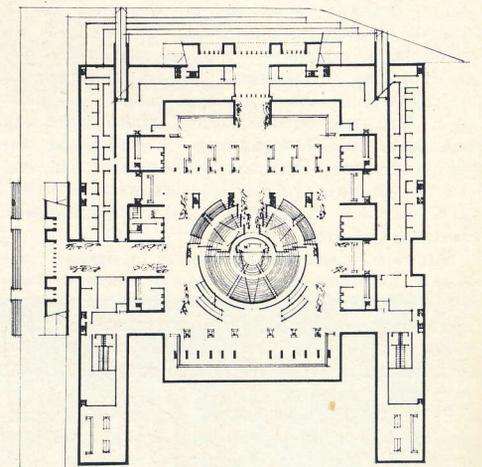
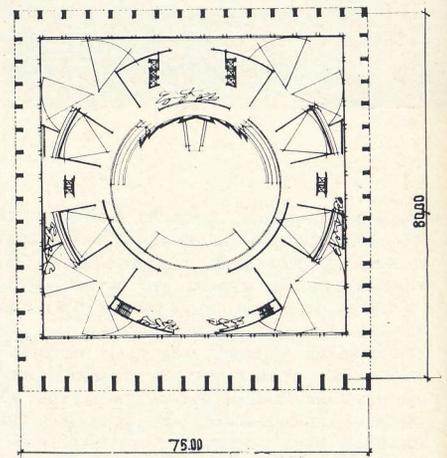
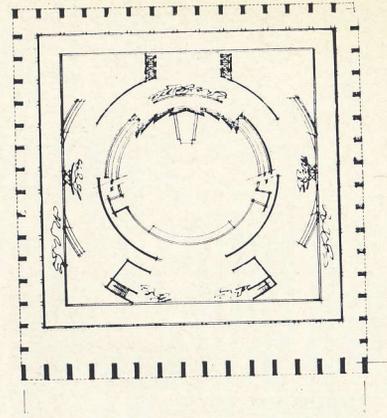
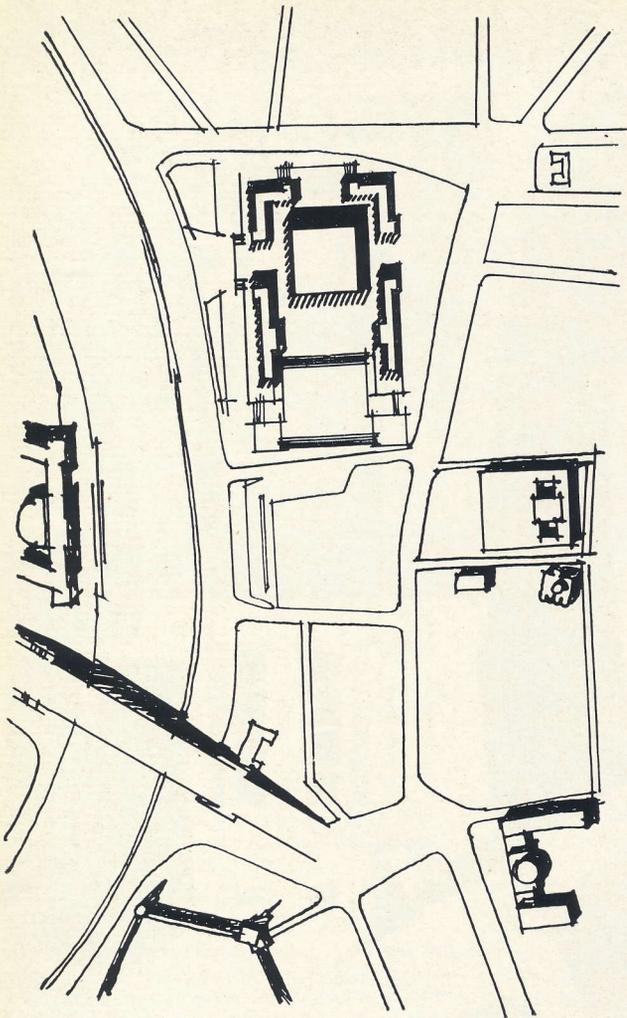
формой пилонов, создает запоминающийся своеобразный монументальный архитектурный форум вождя революции. Это не только здание музея, это многочисленные площади и аллеи, куда люди приходят не только для посещения музея, но и для проведения разных массовых встреч.

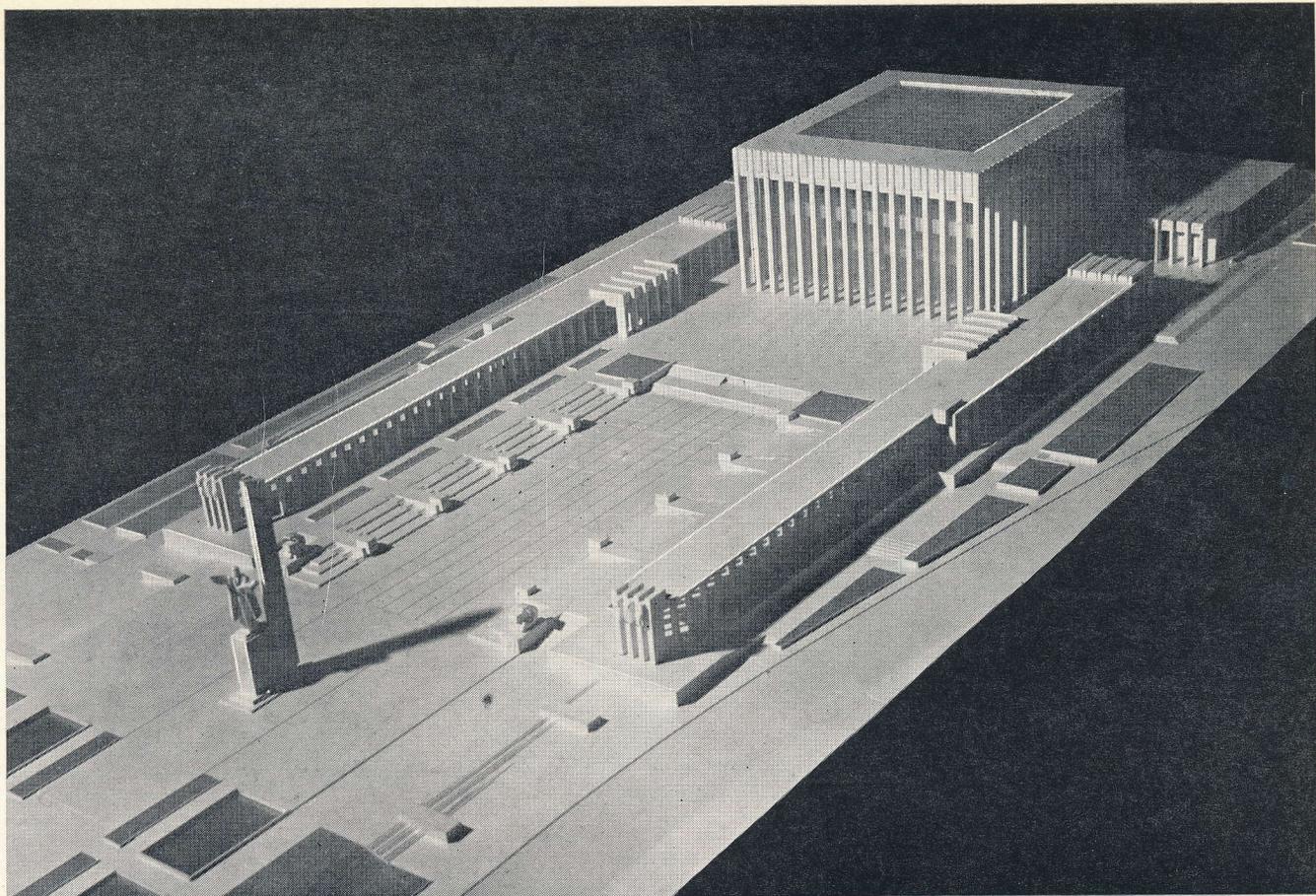
Главной архитектурной темой для создания композиции ансамбля музея избран ордер, основанный на простых формах пилонов двух порядков: крупный для главного объема и малый — для построения фланкирующих объемов, сомасштабный музею им. Пушкина, зданию библиотеки имени Ленина и ансамблю Кремля. Такой прием ордерной системы, состоящей из главного и подчиненного по масштабу ряда пилонов, позволяет добиться единства со сложившимся архитектурным ансамблем. Главный объем музея трактуется как белораморный периптер с вводным залом в центре. При этом следует отметить, что в данном решении максимально используются существующие фундаменты Дворца Советов.

Первый этаж музея занят вводным залом с главным вестибюлем и озелененными холлами. На втором и третьем этажах размещена музейная экспозиция, построенная на основе свободной планировки, позволяющей осуществлять разнообразные системы экспозиции.

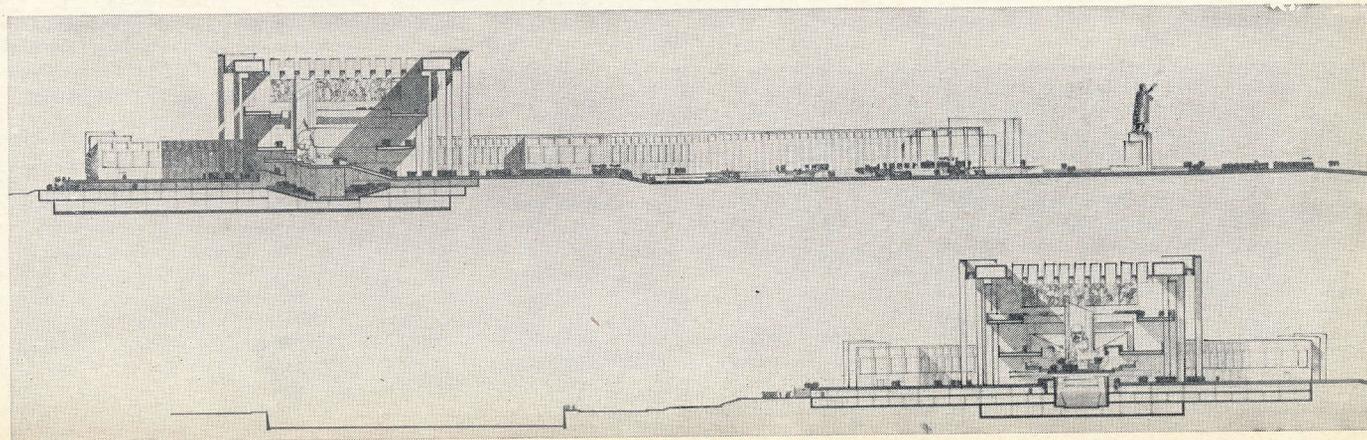
В подиуме центральной части музея расположены помещения лекционной группы и зрительный зал, имеющие помимо прямой связи с музеем самостоятельные входы с набережной. Кроме того, используя рельеф участка, в подиуме размещены служебные помещения, мастерские, фондохранилища и технические помещения со входами с Саймоновского проезда, а также удобным въездом и выездом с набережной.

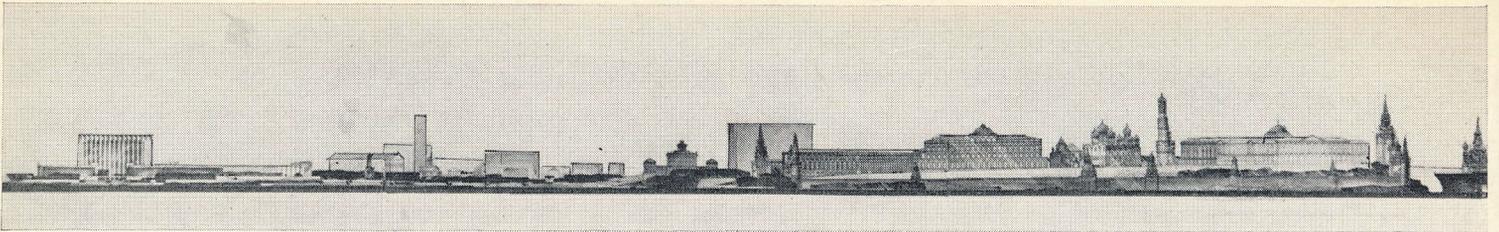

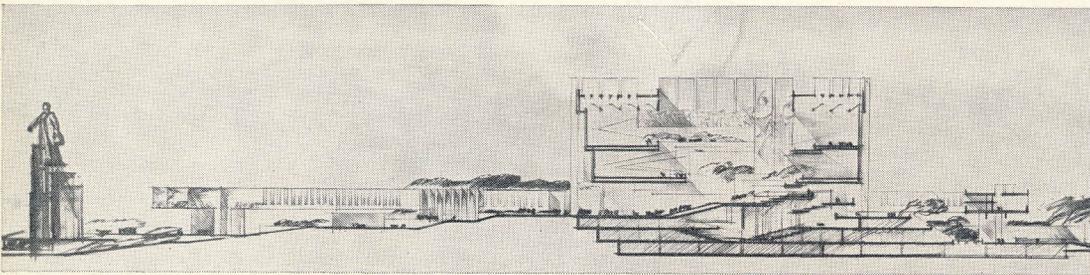
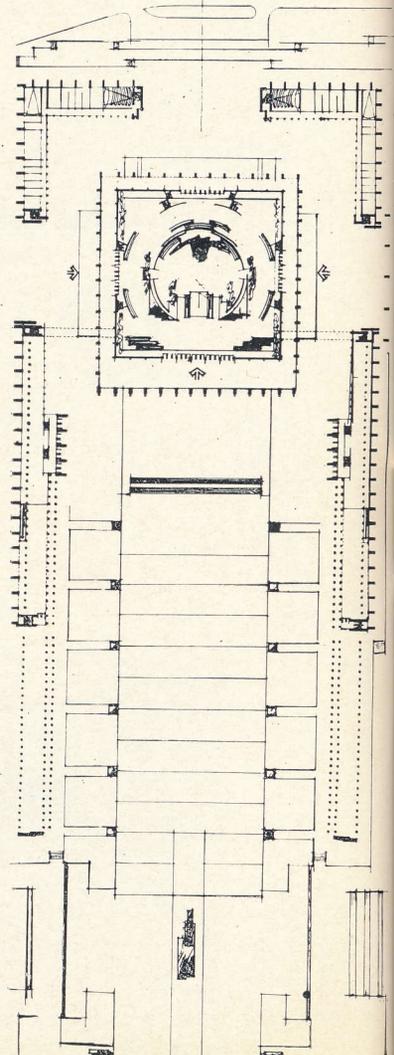
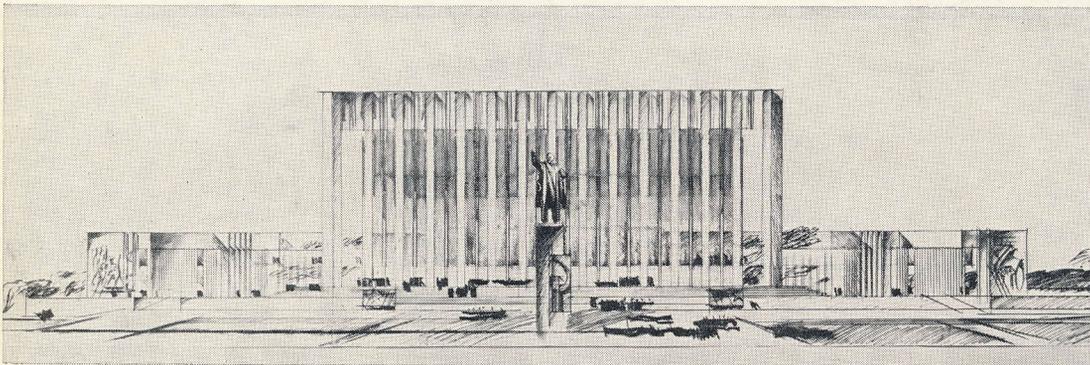
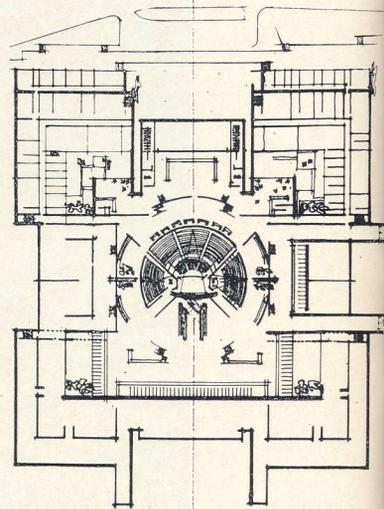
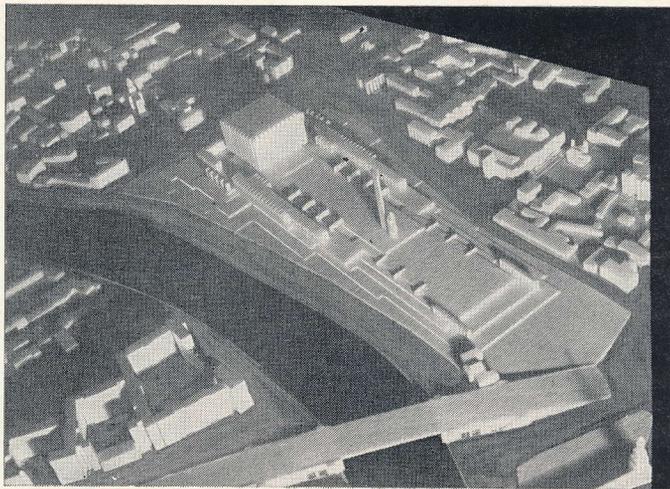

ЦЕНТРАЛЬНЫЙ МУЗЕЙ В. И. ЛЕНИНА В МОСКВЕ (ПРОЕКТ)

ЦЕНТРАЛЬНЫЙ МУЗЕЙ В. И. ЛЕНИНА
В МОСКВЕ. ВАРИАНТ IV. ЭСКИЗЫ.

О некоторых проблемах социалистического зодчества в свете ленинских идей общественного развития

Обращение к трудам В. И. Ленина, стремление «посоветоваться с Лениным» по принципиальным и важным вопросам развития, в том числе культуры и искусства, стало жизненной традицией коммунистов. Мы хотели бы привлечь внимание читателей к тем положениям гениального ленинского наследия, которые имеют прямое или косвенное отношение к проблемам развития зодчества в условиях социализма.

Для марксистско-ленинской научной методологии закономерно рассматривать развитие архитектуры именно в контексте социальных условий, общественного прогресса. Законы и принципы общественного развития в решающей степени определяют сущность и пути прогресса архитектуры и градостроительства.

В известной работе «Карл Маркс» В. И. Ленин высказал мысль о том, что общество требует соответствующего характера и уровня развития производительных сил и социальных отношений расселения, т. е. территориально-географического размещения населения и производительных сил. Характер расселения диктуется прежде всего социальными условиями, а формы его неизбежно должны быть связаны с территориальным размещением городов и сел, т. е. с градостроительными решениями.

В. И. Ленин в ряде своих работ сформулировал принципы «нового расселения». Он определил три основных принципа этого расселения.

Первым из этих принципов должен быть рассмотрен действующий в условиях общественного по характеру производства (а значит, — и при социализме) закон роста индустриального населения и индустриальных центров. В частности, В. И. Ленин отмечал, что «города представляют из себя центры экономической, политической и духовной жизни народа и являются главными двигателями прогресса» (Полн. собр. соч., т. 23, с. 341).

В. И. Ленин подчеркивал, что этот процесс роста индустриальных центров — объективный социальный закон, лежащий в основе процессов урбанизации. Широкий круг данных о росте городов и поселков в СССР целиком и полностью подтверждает ленинские прогнозы о закономерном развитии индустриальных центров многообразных типов (городов, поселков, агропоселков, а ныне — и их созвездий — агломераций) при социализме. Советский Союз занимает первое место в мире по числу больших городов, причем особенно быстро растут крупные и крупнейшие города — эти центры эффективного производства и культуры.

Другим важнейшим принципом социалистического расселения В. И. Ленин считал планомерное, относительно равномерное, пропорциональное размещение промышленности и населения в масштабе всей страны. Планомерное размещение промышленности и рабочей силы В. И. Ленин понимал не только как научную идею, но и как руководство к действию (см. Полн. собр. соч., т. 36, с. 228—231). Исходя из его указаний, партия и правительство провели, как известно, большие работы по районной планировке. Ныне индустриаль-

ные центры имеются во всех республиках и регионах нашей необъятной Родины, идет чрезвычайно плодотворное освоение колоссальных богатств Казахстана и Средней Азии, Сибири и Дальнего Востока. Заметно здесь, что мысль В. И. Ленина неоднократно обращалась к богатствам и перспективам освоения этих районов.

Третий важнейший принцип социалистического расселения — уничтожение противоположности между городом и деревней, а затем и существенного различия между ними. В. И. Ленин писал: «Решительное признание прогрессивности больших городов в капиталистическом обществе нисколько не мешает нам включать в свой идеал (и в свою программу действия...) уничтожение противоположности между городом и деревней...» (Полн. собр. соч., т. 5, с. 150). Как известно, у нас уже ликвидирована антагонистическая противоположность между городом и деревней; ныне Программа КПСС нацеливает нас на устранение существенных социально-экономических различий между ними, на сближение материального и культурного уровня деревни с городом, в том числе и в архитектурно-градостроительной области, естественно — при учете специфики сельской застройки.

Вместе с тем, В. И. Ленин обращал внимание на всестороннее благоустройство городов, на их архитектурно-художественный облик. Один из соратников В. Д. Бонч-Бруевич, вспоминал: «Владимир Ильич придавал огромное значение украшению города, и он радостно мечтал о том, что «наша Москва», «наш Питер» и другие наши большие города должны украситься и зазеленеть, должны иметь всюду и везде парки и площади, на которых могли бы гулять и отдыхать огромные массы народа».

Приходят на память и слова Владимира Ильича, сказанные им в 1918 г. в беседе с одним из руководителей работ по составлению первого генплана Москвы — И. В. Жолтовским. «Во время беседы Владимир Ильич уделил большое внимание вопросам озеленения города... Ленин часто говорил о необходимости при реконструкции столицы сохранить памятники древнего зодчества, все ценное, что создано художественным гением русского народа. В этой связи он подчеркивал значение культурного наследия, говорил, что нужно использовать достижения науки, техники, искусства... Слушая Ленина, я отчетливо представил себе, каким прекрасным городом должна стать будущая Москва».

Архитектура создает одновременно и эстетизированную градостроительную среду для общества и очень сильно влияющий на психологию масс строй выразительных образов. Поэтому к нашему зодчеству самым непосредственным образом адресован призыв XXIV и XXV съездов КПСС: «Превратим Москву в образцовый коммунистический город!»

В постановлении ЦК КПСС и Совета Министров СССР «О генеральном плане развития г. Москвы» определена задача: обеспечить «дальнейшее развитие г. Москвы как крупнейшего административно-политического, промышленного, научного и куль-

турного центра страны, в архитектурном облике которого должны найти яркое отражение прогрессивные идеи нашего общества, социальный и научный прогресс советского государства».

Архитекторами и всеми строителями многое делается для реализации этой благородной задачи и нет сомнения, что столица нашей Родины, наш крупнейший город станет образцовым во всех отношениях.

В. И. Ленин считал, что первоосновой осуществления всех наших созидательных планов будет труд. «Мы придем к победе коммунистического труда», — писал он. Но для достижения этой цели необходимо не только революционно перестроить производственные отношения, не только поставить на службу обществу все достижения науки и техники, не только воспитать нового человека, но и обеспечить ему соответствующие материально-пространственные условия.

В Полном собрании сочинений В. И. Ленина содержатся десятки документов, показывающих, что глава Советского государства находил время и силы для конкретного руководства осуществлением работ по плану ГОЭЛРО, помощи Волховстрою, Каширстрою, Свирьстрою, и других строительных начинаний молодой республики Советов.

В. И. Ленин выдвинул идею о создании технически передовых и вместе с тем гуманных и прекрасных заводов-лабораторий. «При социализме, — подчеркивал В. И. Ленин, — „электрификация“ всех фабрик и железных дорог сделает условия труда более гигиеничными, избавит миллионы рабочих от дыма, пыли и грязи, ускорит превращение грязных отвратительных мастерских в чистые, светлые, достойные человека лаборатории» (Полн. собр. соч., т. 23, стр. 93—95).

Такой ленинский, социалистический подход к решению проблем коммунистического труда и создающей для него новую гармоничную среду промышленной архитектуры уже проявился в таких сооружениях, как ДнепрогЭС и Уралмаш, Московский и Горьковский автозаводы, каскады гигантских электростанций на Волге и Ангаре, промышленные ансамбли гг. Тольятти и Набережных Челнов, производственные цеха и инженерные корпуса предприятий новых отраслей техники. И ныне ленинские идеи о светлых и гуманных заводах-лабораториях вдохновляют наших проектировщиков и строителей.

Развитие нового общества требует не только становления коммунистического труда — оно предполагает и постепенное формирование нового быта, новой культуры. Материально-пространственной сферой для этого нового быта и социалистической культуры должны служить жилые и общественные сооружения.

В свете этого интересны высказывания В. И. Ленина о социально-эстетических проблемах жилищного строительства.

В. И. Ленин указывал, что в каждом большом городе, в каждой деревне должно быть как можно больше сделано «для постройки новых хороших домов», «хороших квартир для всех» (Полн. собр. соч., т. 35, стр. 204, т. 34, стр. 314).

При этом Ленин считал, что жилища должны быть гигиеничными и технически совершенными, экономичными и притом — красивыми. «Он всегда говорил, — вспоминал о Владимире Ильиче один из его ближайших сотрудников В. Д. Бонч-Бруевич, — что жилище человека должно быть прекрасно и удобно устроено и вместе с тем нарядно и красиво даже по своей наружности».

Ныне в условиях развитого социализма многое делается для полного решения жилищного вопроса. Вот уже два десятилетия советские строители вводят в строй ежегодно более двух миллионов благоустроенных квартир, улучшая тем самым каждый год жилищные условия для 11 миллионов советских граждан.

Интересны и ценны мысли В. И. Ленина, освещающие роль общественных сооружений в организации общественного быта. Отмечая влияние на этот быт технического прогресса в области строительства и благоустройства домов, В. И. Ленин особенно подчеркивал значение борьбы за преобразование быта на общественной основе: «Общественные столовые, ясли, детские сады... — ростки коммунизма, и уход за этими ростками наша общая и первейшая обязанность». (Полн. собр. соч., т. 39, стр. 24—25). Заметим тут же, что общественное обслуживание современных бытовых и культурных потребностей трудящихся столь сложно и многообразно, что требует создания весьма разветвленного комплекса сооружений — в ряде случаев домов-комплексов, и, как правило, — разветвленных градостроительных комплексов (микрорайонов, жилых районов и т. д.).

Большую роль в идейно-эстетическом воспитании масс играет, как указывал В. И. Ленин, искусство, в частности архитектура как искусство, о чем свидетельствует широко известный ленинский план монументальной пропаганды.

В ряде речей и заметок, посвященных разработке и осуществлению плана монументальной пропаганды, В. И. Лениным были сформулированы не только конкретные планы установки монументов и надписей, но и идея непреходящего значения: широко использовать совместные художественные средства архитектуры, живописи и скульптуры, декора и надписей для пропаганды идей социализма.

Замечательная ленинская мысль о том, что благоустроенный город должен быть не только оптимальной сферой для процессов, труда и быта, но и выражать ряд художественных идей нашей социалистической современности нашла отражение и в постановлении ЦК КПСС и Совета Министров СССР «О генеральном плане развития г. Москвы». Ныне, творчески воплощая актуальные указания постановления ЦК КПСС 1979 г. «О дальнейшем улучшении идеологической, политико-воспитательной работы», советские архитекторы обязаны особо глубоко прорабатывать идейно-эстетические решения своих проектных предложений, добиваться высокохудожественного решения сооружений и ансамблей.

Исходя из важных целей коммунистического строительства, В. И. Ленин сформулировал ряд программных задач развития культуры и искусства при социализме, в том числе, и архитектуры, имеющих и сегодня определяющее значение.

Быть участниками созидания не только прекрасной архитектурной среды для масс, но и настоящего великого искусства, — вот непреходящий для нас завет гениального Зодчего нового мира.

В. РАБИНОВИЧ, доцент кафедры философии Московского архитектурного института

В формировании идейно-художественных образов города важное значение принадлежит памятникам монументального изобразительного искусства. Одной из интересных и значительных страниц монументальной летописи г. Орла следует считать создание первых памятников К. Марксу и В. И. Ленину. Они были выполнены в тяжелые годы становления молодого советского государства, когда основными материалами для скульптур служили гипс, алебастр, цемент и бетон. Поэтому памятники, к сожалению, не сохранились из-за разрушительных воздействий времени и превратностей военных лет. Мы знаем о них по скупым строчкам пожелтевших архивных документов и газетных статей, по старым фотоснимкам, да по рассказам уже немногих очевидцев. Однако и эта информация позволяет видеть, что даже в те далекие послереволюционные годы ленинский план монументальной пропаганды активно претворялся в жизнь во многих городах страны, в том числе и в г. Орле. Уже в апреле 1918 г. В. И. Ленин поставил перед советскими скульпторами, архитекторами и художниками задачу всемерно разъяснять народу средствами монументального изобразительного искусства значение выдаю-

щихся деятелей революции, науки, литературы и искусства. На ленинский призыв откликнулись прогрессивно мыслящие русские художники, архитекторы и скульпторы. Среди них был Г. Алексеев, создавший для г. Орла первые в истории города революционные памятники.

Г. Алексеев один из многих русских скульпторов, которых еще задолго до Великой Октябрьской социалистической революции привлекли к себе образы выдающихся революционеров.

Работу по революционной тематике Г. Алексеев начал с 1904 г., когда он создает эскизы портретов К. Маркса и Ф. Энгельса. В 1905 г. над скульптурой К. Маркса работают крупнейшие мастера того времени — А. Голубкина, П. Трубецкой, С. Волнухин, В. Домогацкий. Но наибольшего успеха в создании скульптурного образа К. Маркса достигает Г. Алексеев. Многолетние творческие поиски позволили ему добиться большого портретного сходства и художественной выразительности в своих работах.

В 1918 г. Г. Алексеев создает монументальный бюст К. Маркса, который был признан одним из лучших и в последующие годы устанавливался как памятник во многих городах.

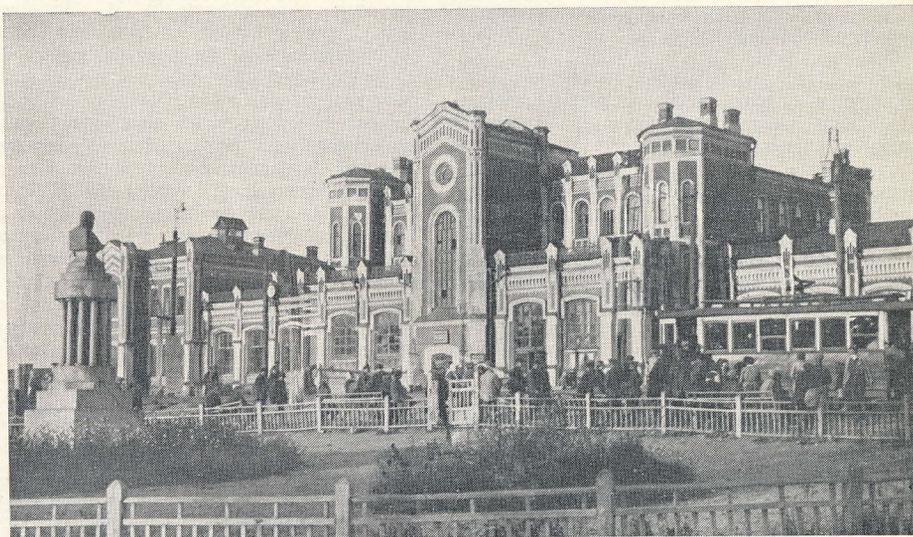
Монументальная Летопись г. Орла

Памятник В. И. Ленину на площади В. И. Ленина в г. Орле. Авторы скульптор Н. Томский, архитектор Н. Голубовский. Открыт 4 июня 1961 г. Фото С. Федорова

Открытие первого в г. Орле и второго в стране памятника В. И. Ленину 7 ноября 1920 г. Скульптор Г. Алексеев. Фото из фондов ГАОО

Памятник В. И. Ленину в сквере перед железнодорожным вокзалом г. Орла. Открыт в августе 1924 г. Все сооружения взорваны гитлеровскими оккупантами. Фото из фондов ГАОО

После покушения на В. И. Ленина 30 августа 1918 г. Г. Алексеев решил создать скульптурный портрет вождя революции. Ему посчастливилось встретиться с В. И. Лениным и рисовать его за работой в Кремле. Целый альбом рисунков Ленина остался от этой встречи и послужил драгоценным источником для создания монументального портрета вождя.

Г. Алексеев продолжает упорно работать над скульптурным образом В. И. Ленина и в 1919 г., выполненный им в цементе бюст вождя революции был размножен. В 1920 г. уже тридцать восемь скульптурных портретов Ильича, выполненных из цемента и гипса, было установлено в двадцати девяти городах страны.

Ценными источниками для изучения истории создания первых революционных памятников в г. Орле служат документальные материалы Государственного архива Орловской области.

Кроме рукописных документов ценные сведения содержат также краткие газетные сообщения, приобретающие значение исторических источников для воссоздания канвы событий 20-х—30-х гг., когда в г. Орле появляются памятники В. И. Ленину и К. Марксу. В статье «Закладка

памятников» читаем: «После парада и митинга на плацу 3-го Интернационала все войсковые части... двигаются мимо братских могил по Садовой до Пролетарского дворца, где будет произведена закладка бюста вождю мировой социалистической революции товарищу Ленину. После закладки все двигаются по Ленинской и Московской улице до Первомайской площади., где производится закладка бюста памяти основателю научного социализма Карла Маркса». Спустя два месяца та же газета сообщает: «27 июля в 9 часов вечера, после 1-го заседания пленума профсоюзов Орловской губернии против здания Дворца Труда (на теперешней площади К. Маркса—С. Ф.) состоялось открытие памятника великому учителю социализма и революционеру Карлу Марксу от имени пролетариата Орловской губернии... Собралась масса народа, окна и балконы прилегающих к площади зданий были переполнены публикой»¹.

Третью годовщину Октябрьской социалистической революции трудящиеся г. Орла отметили открытием памятника

В. И. Ленину. Об этом знаменательном событии рассказывает старший научный сотрудник облгосархива А. Кирсанова, публикуя обнаруженные ею сообщения в старых газетах и документальный фотоснимок².

Старые газетные строки и редчайший фотоснимок возрождают картину того далекого сурового времени и как драгоценные реликвии прошлого сохраняют свою волнующую нас значимость. На фотоснимке изображен бюст В. И. Ленина, установленный на высоком пьедестале с небольшим карнизом и парными колонками тосканского ордера, к которому вели три широких ступени. В цоколь пьедестала была вделана белая мраморная доска с датой 7 ноября 1920 г. Фоном памятника служили пирамидальные тополя сквера, начинавшегося там, где теперь находится юго-восточная часть площади Ленина. Перед памятником на фотоснимке запечатлены участники митинга. Почти все они стоят в солдатских шинелях, папахах и фуражках, выражение лиц торжественно-сосредоточенное, во всем облике этих

¹ Известия Орловского Губернского и Городского Исп. Ком. советских, крестьянских и красноармейских депутатов. 1920 г., 20 мая, № 77 и от 29 июля, № 135.

² А. Кирсанова. Второй в стране — «Орловская правда», 30 апреля 1970 г. С. Червонная. И еще одно сообщение. «Советская культура», 30 апреля 1970 г.

людей отражены события революционных и боевых лет.

Сохранился еще один документальный фотоснимок, сделанный в скорбный день 27 января 1924 г., когда вся страна прощалась с В. И. Лениным.

Траурная процессия орловских трудящихся проходит мимо белого скульптурного бюста вождя революции, установленного в начале бульвара. Видны суровые, сосредоточенные лица людей. Многие еще одеты в шинели и буденовки времен гражданской войны. Конная милиция охраняет порядок около масс венков перед пьедесталом памятника. Несколько дальше видно двухэтажное здание гимназии³. Эта картина далекого прошлого говорит о том, что уже тогда, в первые годы советской власти определилось общественно-политическое значение будущей центральной площади.

В августе 1924 г. в г. Орле был открыт еще один памятник В. И. Ленину. Он был сооружен в привокзальном сквере под руководством архитектора Гембражевского, а бюст выполнен в Ленинградских художественных мастерских. Свидетельством всенародной любви к В. И. Ленину следует считать сообщение в местной газете о том, что «Средства на памятник образовались исключительно из добровольных отчислений и пожертвований рабочих — железнодорожников Орловского узла».

Бюст стоял на высоком цементном пьедестале, в основе которого лежала бетонная плита квадратной формы, переходящая в круглый ступенчатый цоколь. В средней части ствол пьедестала имел цилиндрическую форму, был окружен тонкими колонками и увенчан круглой плитой, поддерживающей бюст В. И. Ленина. В том же году было решено заменить существующий цементный памятник — бюст В. И. Ленина — бронзовым. Его выполнил известный советский скульптор С. Меркуров и новый памятник был торжественно открыт 7 ноября 1924 г. Этот год был началом работы С. Меркурова над скульптурным изображением В. И. Ленина.

Конец 20-х и начало 30-х годов ознаменовались дальнейшими успехами советского монументального изобразительного искусства, в частности сооружением новых памятников В. И. Ленину в городах и селах, на фабриках и заводах страны. Этому способствовали общий промышленный и культурный рост, широкий размах градостроительных работ.

Всеобщий подъем градостроительной культуры замечен был и в г. Орле.

В 1933 г. орловцы узнали, что «...памятник-бюст В. И. Ленина на Садовом бульваре по постановлению президиума будет заменен памятником-статуей В. И. Ленина во весь рост. Для этой цели горсовет отпустил 2000 руб. С Киевской скульптурной фабрикой уже заключен договор на изготовление памятника»⁴. Это был последний довоенный памятник В. И. Ленина, хорошо известный старшему поколению орловцев.

В собрании автора этих строк имеется коллекция фотоснимков всех памятников В. И. Ленина, сооруженных в г. Орле. Внимательное изучение их позволяет видеть, что с появлением каждой новой

скульптуры применялись более долговечные материалы, совершенствовались архитектурные формы, улучшилось благоустройство. Изменялась и вся окружающая памятник городская среда.

Историческая Лениниана г. Орла наглядно показывает, что и в тяжелые годы гражданской войны, и в период первых пятилеток, и перед Великой Отечественной войной 1941—1945 гг., и в послевоенное время наша страна, советские люди не жалели сил и средств на увековечение памяти основателя социалистического государства и выдающихся деятелей русской культуры.

За время нашествия фашистских захватчиков все скульптурные памятники и другие культурные ценности города были уничтожены оккупантами.

После победы в Великой Отечественной войне одним из первых были восстановлены памятники В. И. Ленину. К созданию их были привлечены крупнейшие советские мастера скульптуры. Для г. Орла памятник В. И. Ленину выполнил народный художник СССР Н. Томский.

Интересен рассказ президента Академии художеств СССР, скульптора Н. Томского о его работе над памятником В. И. Ленину для г. Орла, цитируемый нами из монографии о мастере. «Когда я работал над проектом памятника В. И. Ленину для Орла, мне хотелось связать его с каким-то существенным фактом из жизни Владимира Ильича или его выступлением. Перечитывая ленинские речи, я обратил внимание на одну из них, произнесенную на совещании председателей уездных, волостных и сельских исполнительных комитетов Московской губернии 15 октября 1920 г. Характеризуя положение молодой Советской республики к концу гражданской войны, В. И. Ленин подчеркивал прочность и непобедимость Советской власти. Вот эту глубокую уверенность в торжестве идеалов Великой Октябрьской социалистической революции мне хотелось запечатлеть в памятнике»⁵.

Этот памятник был открыт в 1949 г. на площади перед драматическим театром (теперь пл. К. Маркса) и явился первым послевоенным монументом в Орле.

На рубеже 1950—1960 гг. нашего века началась комплексная реконструкция общегородского центра Орла и памятник было решено перенести на новую центральную площадь имени В. И. Ленина. Скульптура сохранилась без изменений, но пьедестал создан заново, причем в его верхнюю часть введен скульптурный барельеф.

С того времени многое изменилось в планировке и застройке площади В. И. Ленина: выстроены новые здания гостиницы «Россия», драматического театра имени И. С. Тургенева, жилых домов с встроенными помещениями градостроительного музея и выставочного зала. Площадь расширена и заново благоустроена.

Великолепным украшением площади В. И. Ленина стали хвойные и фруктовые деревья и изумрудный газон в центральном сквере, посреди которого возвышается памятник В. И. Ленину.

Площадь В. И. Ленина стала идейно-художественным и архитектурным центром старинного города на Оке.

С. ФЕДОРОВ, архитектор, кандидат искусствоведения

Э. ЖУКОВСКИЙ, кандидат технических наук, Г. АКУЛОВ, архитектор, В. ШАБЛЯ, кандидат технических наук

Железобетон в архитектуре крупных спортивных сооружений

Железобетонные пространственные конструкции в виде оболочек и складок из сборных унифицированных элементов позволяют создавать покрытия крупных спортивных сооружений различного назначения, используя большие возможности варьирования геометрической формы, плана и объемов. Такие конструкции являются выразительным средством формирования архитектурного образа сооружений. Разнообразие возможных форм оболочек позволяет наилучшим образом организовать пространство спортивных зданий в соот-

Рис. 1. Крытый стадион для ручных игр в Сокольниках в Москве. Общий вид. Спортивный зал размерами 42×42 м перекрыт сборной железобетонной сферической оболочкой. В зале расположено три теннисных корта. Архитекторы В. Нестеров, А. Самсонов, Ф. Тарнополь, инженер В. Устинова. Авторы конструкции оболочки — инженер Г. Львов, Э. Жуковский, В. Шабля

Рис. 2. Крытый стадион для ручных игр в Сокольниках. Интерьер зала

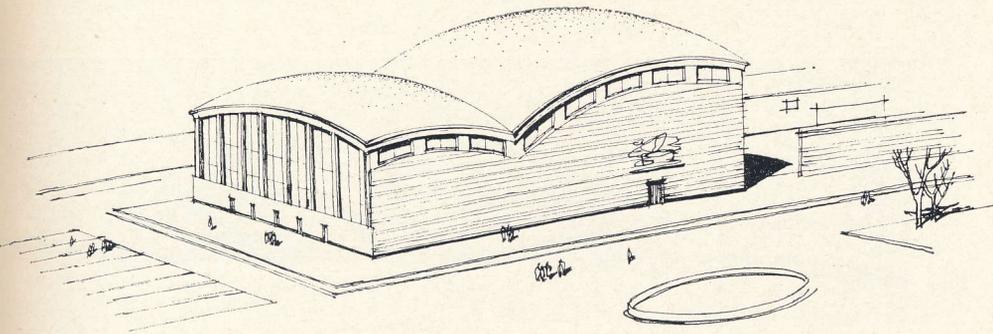
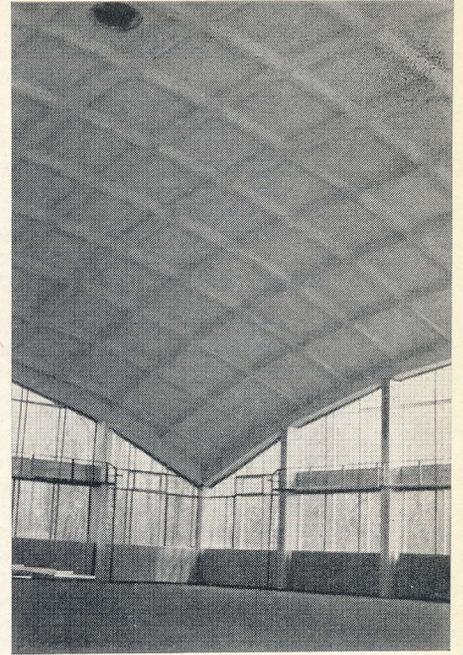
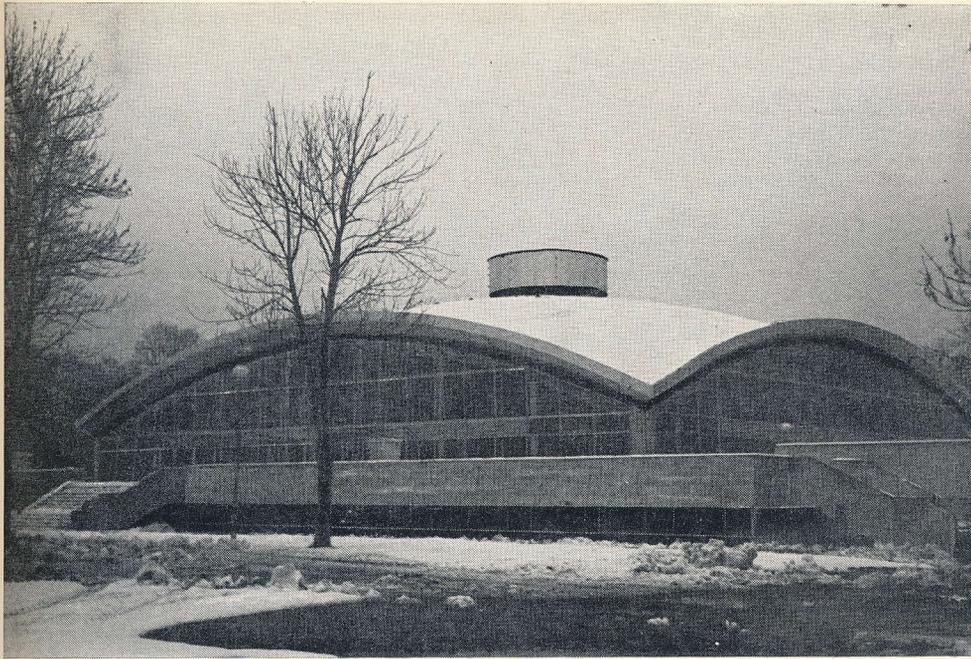
Рис. 3. Спортивный комплекс Государственного института международных отношений. Общий вид [вариант]. Сооружение представляет сочетание двух объемов гимнастического и игрового залов и перекрытой сборной железобетонной двухволновой оболочкой общим размером 42×48 м. Архитекторы М. Посохин, Л. Колесникова, инженеры С. Школьников, В. Николаев, Э. Цион. Авторы конструкции оболочки инженеры Э. Жуковский, В. Шабля, А. Зарудский

Рис. 4. Универсальный спортивный зал в Лужниках в Москве. Интерьер. Зал рассчитан на проведение соревнований по 12 видам спорта. Вместимость зала до 39 тыс. чел. Основой конструктивной системы зала является составная железобетонная оболочка с наибольшим пролетом до 96 м. Архитекторы Д. Солопов [руководитель авторского коллектива], Ю. Большаков, В. Тарасевич, В. Понтягин при участии архитекторов И. Рожина, В. Максименко, инженеры Ю. Розовский, Л. Харитонов при участии инженера Т. Рудь. Авторы конструкции оболочки инженеры Э. Жуковский, Г. Львов, В. Шабля

³ С. Федоров. Из прошлого площади им. Ленина. «Орловский комсомолец», 13 марта 1960 г.

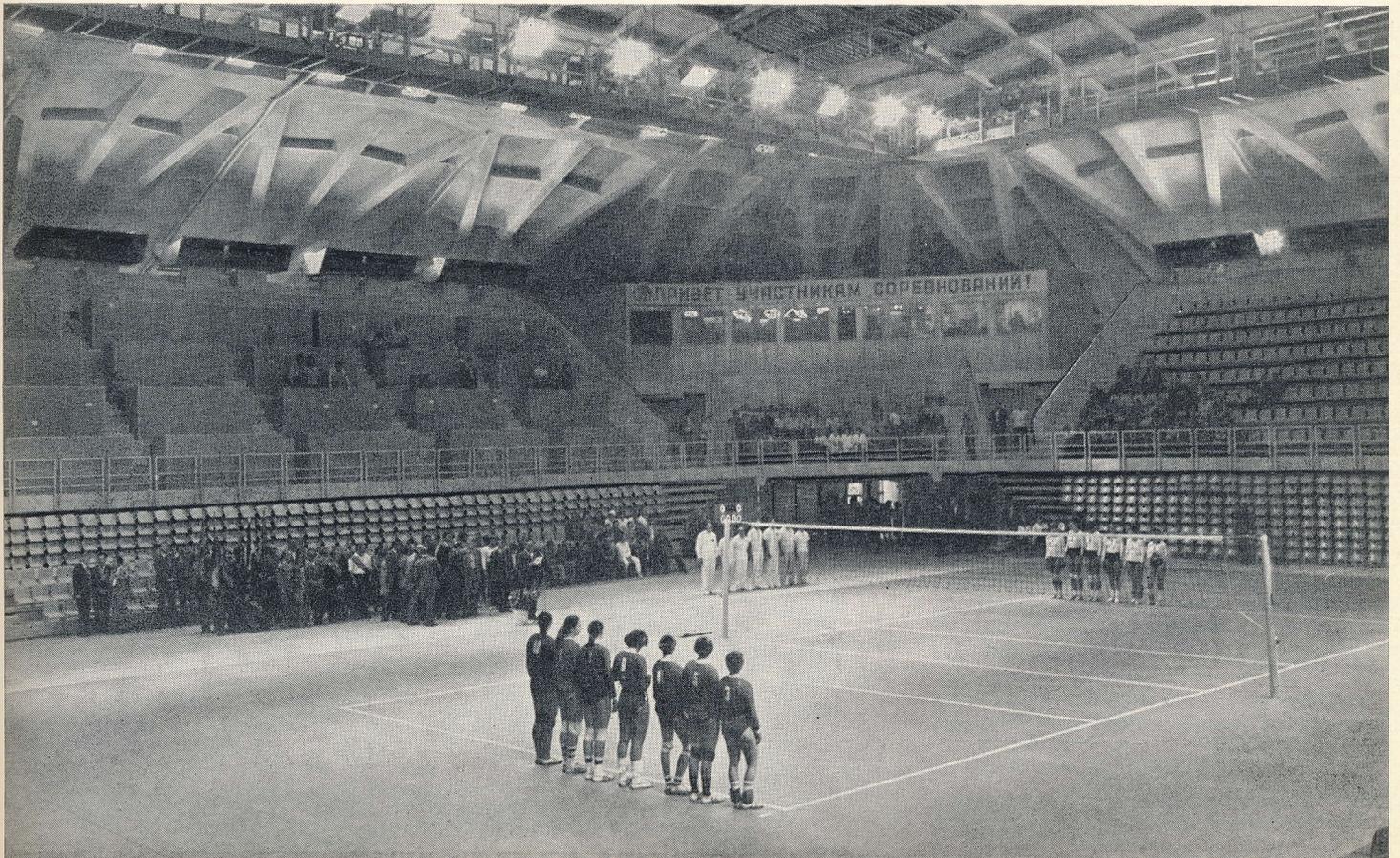
⁴ «Орловская правда», 28 февраля 1933 г.

⁵ И. Абрамский. — В мастерской Н. В. Томского. Л., Художник РСФСР. 1969, с. 32.

ветствии с функциональными требованиями. Структура конструктивных элементов железобетонных пространственных систем такова, что их рисунок сам по себе может создавать оригинальное решение интерьеров без использования специальных декоративных средств.

В лаборатории пространственных конструкций МНИИТЭП сначала были разработаны и изучены пологие сферические оболочки из унифицированных ребристых плит цилиндрической формы размером 3×6 м, опирающиеся по контуру на колонны или

арки. Примером применения оболочек такого типа явилось покрытие стадиона для ручных игр в Сокольниках в Москве, которое перекрывает основной объем сооружения размером 42×42 м, где расположены теннисные корты и трибуны (рис. 1 и 2). К зданию с одной стороны примыкает вспомогательный объем с административными и техническими помещениями. В какой-то степени традиционный архитектурный образ сооружения функционально оправдан, поскольку криволинейное очертание покрытия соответствует траектории полета теннисного мяча. Интерьер основного объема стадиона формируется не только сферической поверхностью покрытия, но и четким ритмом ребер плит оболочки, образующих по всему потолку одинаковые кессоны 3×3 м. Таким образом, ребра плит, являясь необходимым элементом покрытия, организующим его статическую работу, в то же время позволяют решить интерьер сооружения. Подсветка всего купола естественным освещением через боковые витражи либо искусственным светом создает эффект легкости и большого пространства игрового зала за счет «парусности» и выявления ребристой структуры конструкции.

Иной архитектурный образ имеет спорткомплекс Московского государственного института международных отношений (рис. 3). Наличие двух разнохарактерных спортивных залов (игрового и гимнастического) размерами 18×42 и 30×42 м продиктовало другую конструктивную систему покрытия здания в виде двухволновой оболочки, фрагменты которых наклонены друг к другу по линии их сопряжения. Несмотря на то, что эти оболочки собраны из таких же железобетонных ребристых плит, что и стадион в Сокольниках, внешний вид и интерьер зданий различен. В последнем случае двухволновая структура покрытия в виде крыльев разного вылета подчеркивает наличие двух объемов сооружения на фасаде. При этом общий полезный объем спорткомплекса получается минимальным.

В дальнейшем применение железобетонных унифицированных оболочек пошло по пути создания составных оболочек больших пролетов. Эти покрытия формируются сопряжением отдельных фрагментов различных геометрических поверхностей, и архитектурные возможности их значительно выше, чем у традиционных сферических или цилиндрических оболочек.

Представляет интерес композиция большепролетных спортивных сооружений с непосредственным опиранием составных обо-

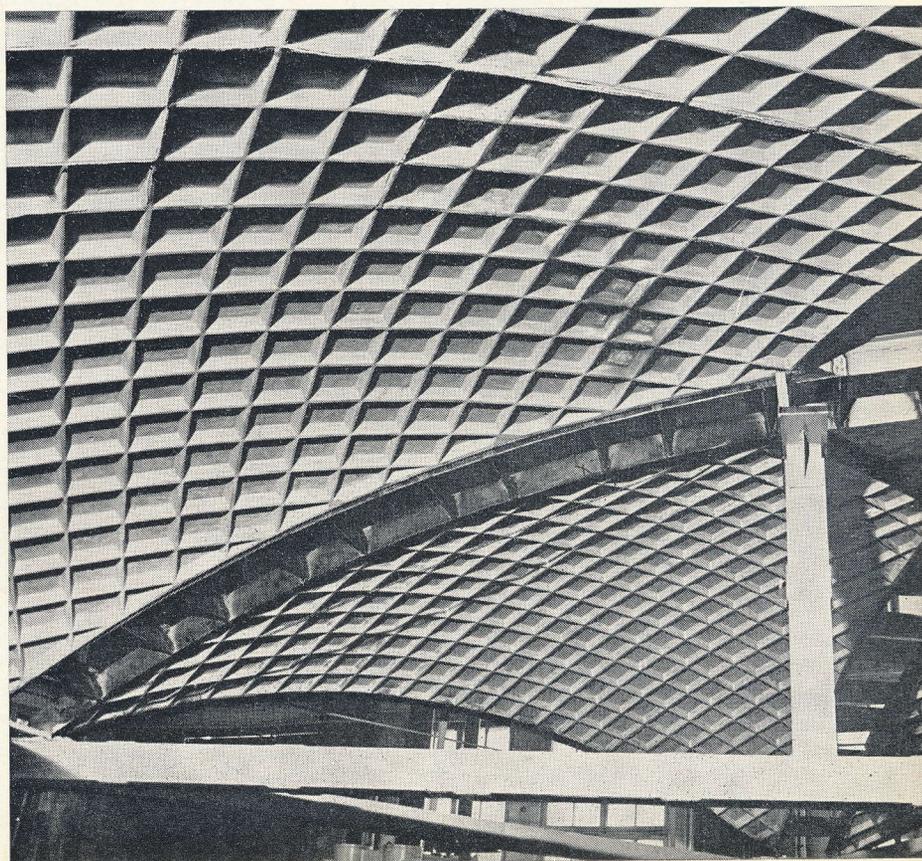
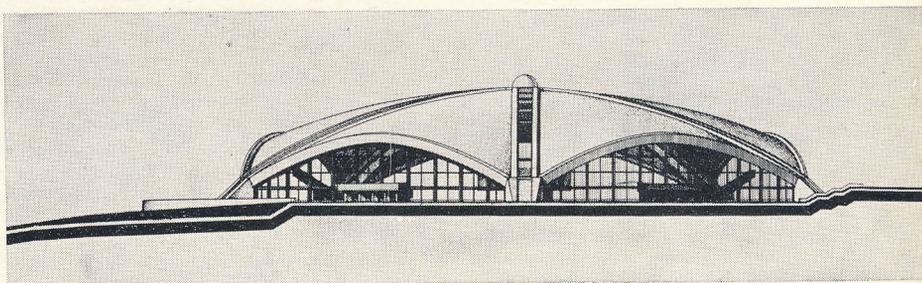
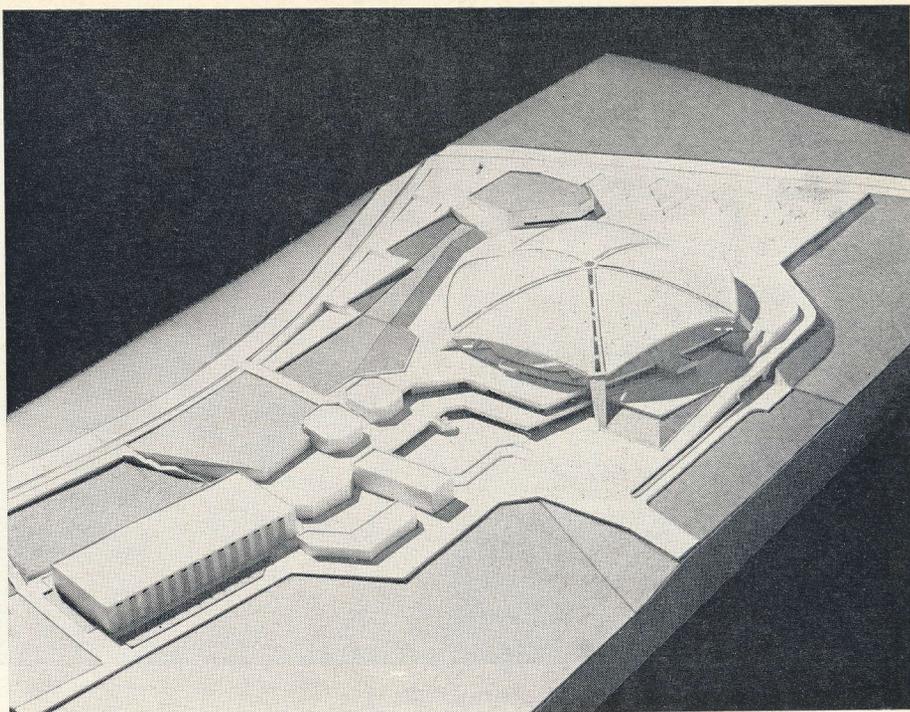
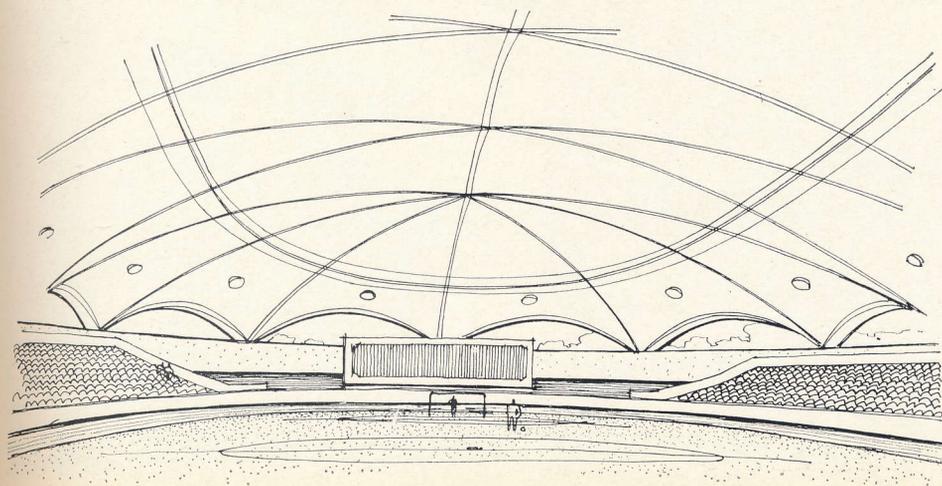
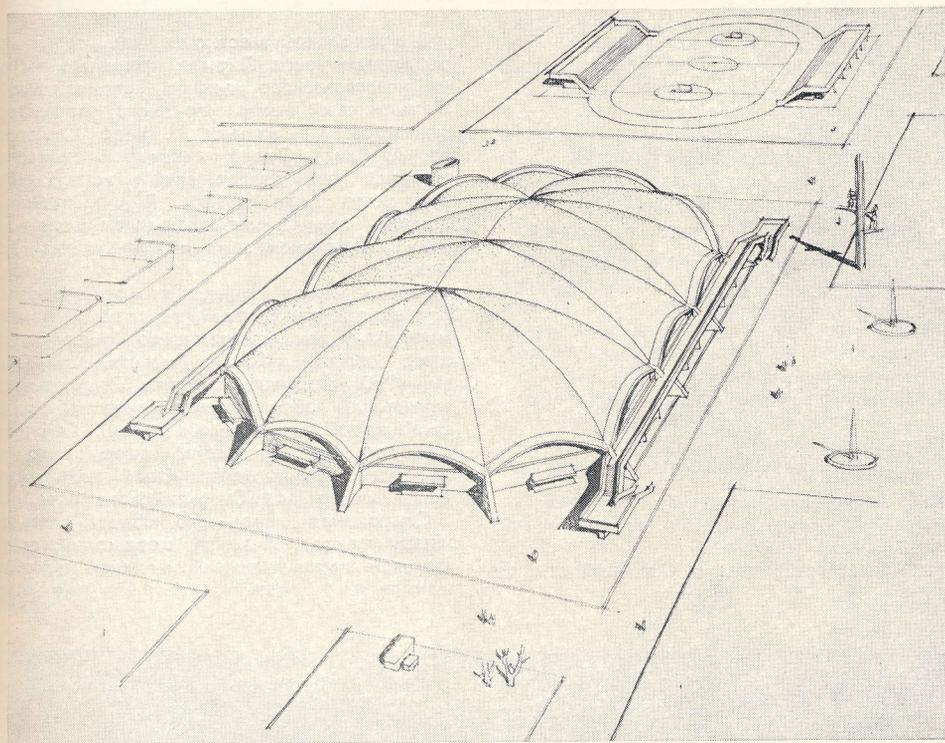
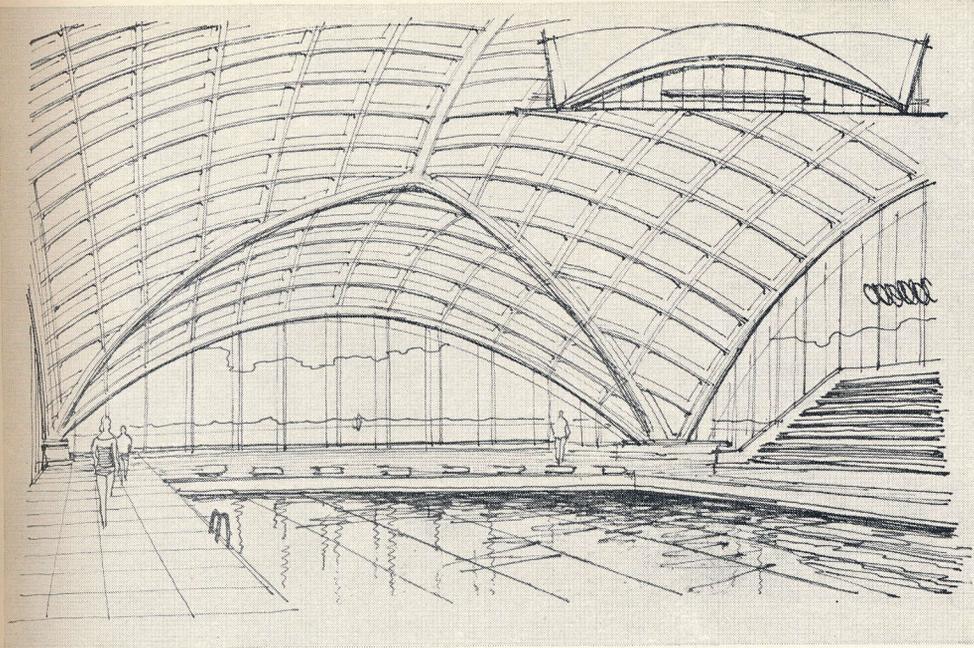

Рис. 5. Перекрытие хоккейной площадки в Пензе. Общий вид стадиона после перекрытия хоккейной площадки. Макет. Хоккейная площадка перекрыта составной железобетонной полигональной оболочкой диаметром 116 м. После реконструкции стадиона число мест будет достигать 7 тыс. Архитекторы Ф. Новиков, Г. Саевич, Г. Акулов, В. Качанова, Б. Слевак, инженеры В. Ханджи, И. Лисицын. Авторы конструкции оболочки инженеры Э. Жуковский, В. Шабля, А. Зарудский, С. Волкова при участии инженера О. Долгановой, архитектор Г. Акулов

Рис. 6. Перекрытие хоккейной площадки в Пензе. Фасад

Рис. 7. Перекрытие хоккейной площадки в Пензе. Интерьер (железобетонная модель в $1/15$ натуральной величины)

лочек на контрфорсы и фундаменты. В этих случаях оболочка образует одновременно и «крышу» и «стены», являясь единой пространственной системой, полностью формирующей архитектурный образ сооружения. Интерьер также получает естественное и завершенное решение. Примером такой композиции является универсальный спортивный зал «Дружба» в Лужниках, рассчитанный на проведение соревнований по 12 видам спорта (рис. 4). В единой составной оболочке наибольшим пролетом 96 м с планом, близким к овалному, «встроен» целый комплекс помещений и трибуны на 3,9 тыс. мест. Некоторая сложность конструктивного решения этого пространственного покрытия заключалась в сопряжении двух разнородных структур — центральной очень пологой оболочки с квадратными кессонами и 28 складчатых оболочек с резко выраженным радиальным направлением мощных ребер, устремленных к опорам. Однако это сочетание конструкций нашло свое функциональное обоснование и разрешение в сооружении, где полая сферическая оболочка перекрывает демонстрационную арену, а складчатые оболочки — кольцевые фойе. Таким образом, было обеспечено необходимое единство архитектурного и конструктивного замысла, и вместе с тем экономичное и компактное решение крупного спортивного сооружения.

Унификация сборных элементов (все плиты центральной оболочки одинаковые, все складки также одного типоразмера) позволила возвести сложную конструкцию из сравнительно простых индустриальных изделий. При этом обеспечивался четкий ритм архитектурных членений в покрытии с сохранением единства формы сооружений сложного плана и объема.

Другое решение многолепестковой конструктивной системы применено в качестве покрытия хоккейной площадки в Пензе. Единая пространственная форма сооружения представляет собой центрическую составную оболочку, образованную из пяти тороидальных оболочек — «лепестков», имеющих трапециевидный план; диаметр всего покрытия составляет 116 м при высоте подъема 16 м (рис. 5). Вся система связана жестким каркасом из пяти радиально расположенных нервюр; каждая нервюра состоит из двух стальных арок с остеклением между ними. Опорный контур оболочек также решен с применением стальных арок. Таким образом, все покрытие имеет только 5 опор, представляющих собой монолитные железобетонные контрфорсы.

Рис. 8. Плавательный бассейн [техническое решение]. Составная оболочка здания — комбинация двух трапециевидных и двух треугольных оболочек длиной до 70 м. Авторы конструкции оболочки архитектор Г. Акулов, инженеры Э. Жуковский, В. Шабля при участии инженера О. Долгановой

Рис. 9. Крытый стадион с ареной [техническое решение]. Общий вид. Сооружение представляет сочетание треугольных оболочек с системой арок-нервюр, опирающихся на контрфорсы. Наибольший пролет до 250 м. Авторы конструкции оболочки архитектор Г. Акулов, инженеры Э. Жуковский, В. Шабля

Рис. 10. Крытый стадион с большой ареной. Эскиз интерьера

В качестве сборных элементов покрытия применены железобетонные плиты центральной сферической оболочки зала «Дружба». Покрытие обладает достаточной выразительностью как снаружи, так и в интерьере. Формы его лаконичны. Выразительность достигается в значительной мере пологими линиями пространственной конструкции, перекрывающей функционально необходимый объем. Архитектура фасадов строится на контрасте широко расставленных массивных опор, имеющих благодаря рельефу различную высоту, со сравнительно легкими линиями контурных арок (рис. 6). Архитектурный эффект интерьера создается благодаря сочетанию сходящихся в центре световых полос в нервюрах с кессонированными впадушенными полями оболочек (рис. 7).

Минимальное число опор позволяет при необходимости встроить дополнительный ярус трибун, при этом число мест может возрасти до 7—8 тыс. Существование жесткого нервюрного каркаса в значительной степени облегчает также возведение оболочек, которые будут монтироваться поочередно методом укрупнительной сборки.

Сравнительно простое решение составной оболочки позволяет перекрывать спортивные сооружения пролетами до 70 м с прямоугольным планом. Покрытие образовано четырьмя оболочками, из них две оболочки — трапециевидные, а две — треугольные (рис. 8). Трапециевидные оболочки сопряжены между собой по продольной оси здания с опиранием на хребтовую арку, разветвляющуюся к торцам, где расположены треугольные оболочки. Такие покрытия рекомендуются для залов ручных игр, плавательных бассейнов, хоккейных катков.

На основе решения покрытия в виде составной оболочки с жестким нервюрным каркасом, примененного для Пензы, разработана пространственная система стадионов с большими аренами. Предлагаемая конструкция включает протяженную часть, образованную из треугольных впадушенных оболочек с системой перекрестных арок — нервюр и торцевых частей, образованных из таких же оболочек с радиально расположенными нервюрами. По продольной оси покрытия проходят хребтовые нервюры той же конструкции, что и перекрестные арки (рис. 9 и 10). Следует отметить, что все оболочки, составляющие покрытие, одинаковой формы и размера, что позволяет значительно уменьшить число типов сборных элементов.

Такие покрытия могут достигать размеров от 120×200 до 150×250 м; таким образом, можно перекрывать футбольно-легкоатлетические стадионы, конькобежные дорожки длиной до 400 м, велотреки длиной до 333 м. В зависимости от пролета и назначения стадиона трибуны для зрителей могут быть рассчитаны на число мест от 6 до 25 тыс.

Рассмотренные в статье примеры конструктивных решений охватывают спортивные сооружения различного назначения: универсальные залы, крытые стадионы, плавательные бассейны, манежи, теннисные корты. Единые принципы унификации оболочек и метод укрупнительной сборки этих пространственных систем позволили применить индустриальные методы возведения при минимальном числе типов сборных элементов.

Такие конструктивные системы дают достаточно выразительные архитектурные решения, отличающиеся оригинальностью композиции и легкостью архитектурных форм. Применение этих конструкций может в значительной степени обогатить силуэты спортивных комплексов.

УДК 725.87:797.14

Р. ВАЛЬТЕРОВА, архитектор

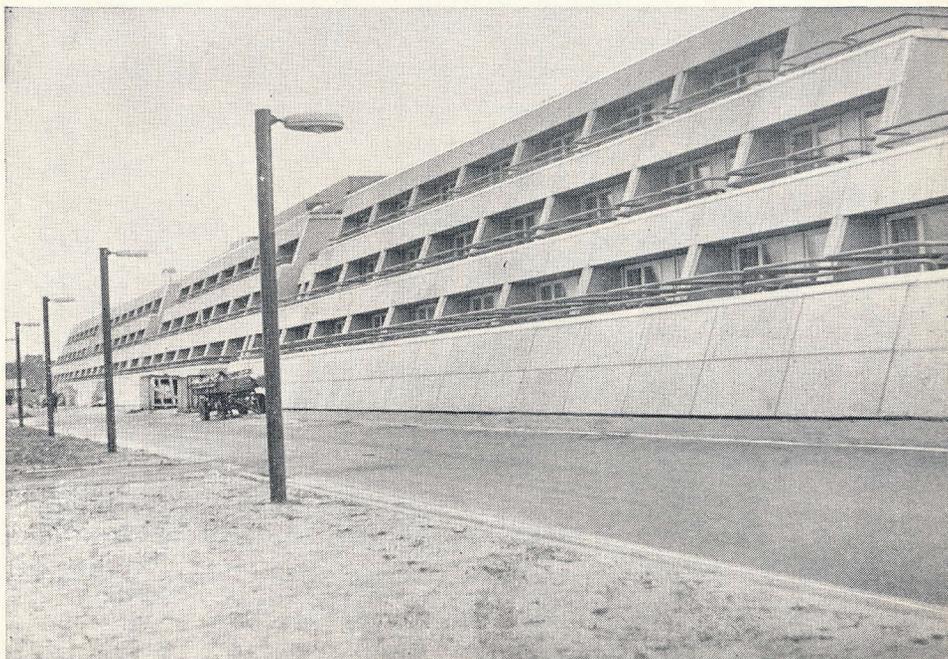
Олимпийский центр парусного спорта в Таллине

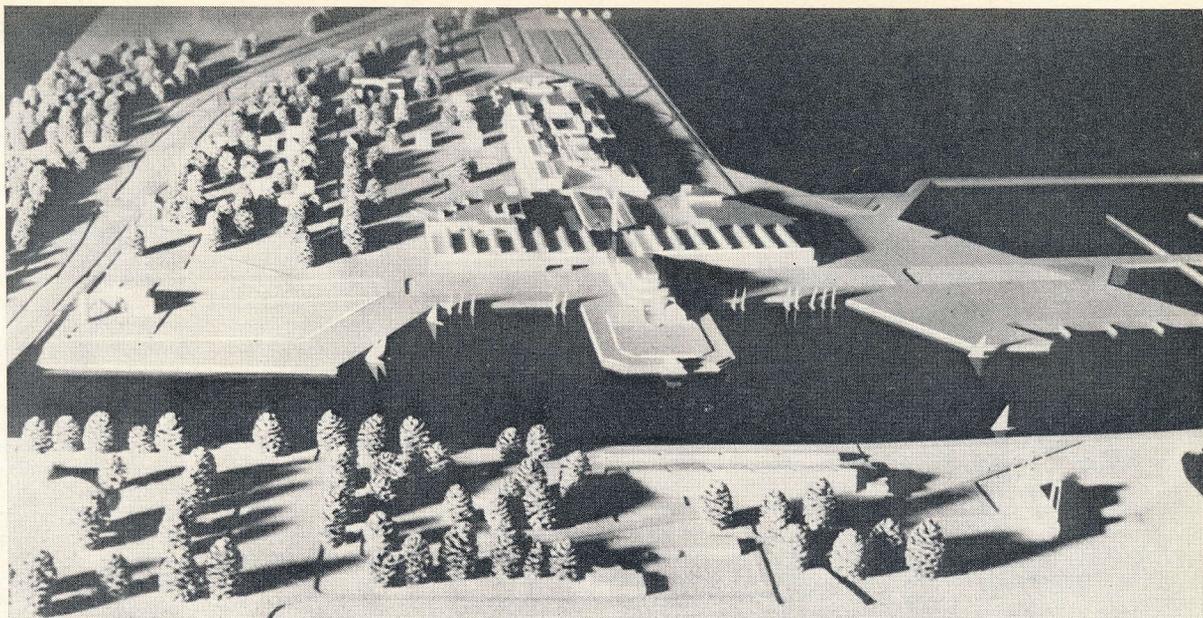
Фрагменты гостиницы в Олимпийской деревне

В прекрасной местности, там, где в море впадает река Пирита, примерно в 6 км от исторического центра Таллина, вырос Олимпийский центр парусного спорта (архитекторы Х. Сепманн, П. Янес, Х. Лоовер, А. Раид). Среда, в которой он расположен уже долгое время используется для этого вида спорта. В Олимпийском центре три функциональные части — гавань, спортивная зона и Олимпийская деревня.

Гавань имеет речную и морскую зоны. Речная предназначена для спортивных яхт, морская — для плавающего обслуживающего состава. Общая вместимость гавани — 750 плавучих единиц. Все причалы технически оборудованы (энергией, питьевой водой, средствами связи). Глубоко в речную зону выдвинуто церемониальное пространство; в центре этой зоны находится место для Олимпийского огня.

Спортивная зона — это область главной жизни центра. К месту церемоний, своей формой напоминающей морской корабль, приближено здание яхт-клуба, над кото-

рым возвышается капитанский мостик начальника гавани. По обе стороны яхт-клуба размещены крылья эллингов, гардеробов, душевых и других вспомогательных помещений. Здесь же находится пресс-центр.

Двумя рядами параллельно морю идут 6 гостиниц (на 632 места) Олимпийской деревни. В Олимпийской деревне имеются тренировочный плавательный бассейн, спортивные залы, финская баня, ресторан на 400 мест и интернациональный клуб на 650 мест.

При проектировании Олимпийского центра парусного спорта его авторский коллектив исходил из трех основных соображений. 1. Достигнуть компактности комплекса, обеспечив тесную связь всех частей его при одновременном четком функциональном их разделении. Все расстояния внутри комплекса доведены до минимума в результате отпадают проблемы внутреннего пассажирского транспорта, сокращаются расходы эксплуатации. 2. Использовать комплекс и после Олимпийских игр

в спортивных целях, а Олимпийскую деревню в качестве гостиницы для спортсменов. 3. Подчеркнуть своеобразие месторасположения в архитектурном решении.

В целом новый спортивный комплекс производит компактное впечатление, имеет единый архитектурный образ. Вместе с тем дифференцированное решение отдельных функциональных частей придает комплексу высокую внутреннюю динамичность.

В соответствии с окружающей средой большая часть сооружений Олимпийского центра имеет не более трех этажей, которые благодаря террасовидному решению кажутся еще ниже, как бы вырастающими из моря и побережья. Только яхт-клуб, интернациональный клуб, спортивный зал с более высокими и более сложными объемами являются выразительными композиционными акцентами.

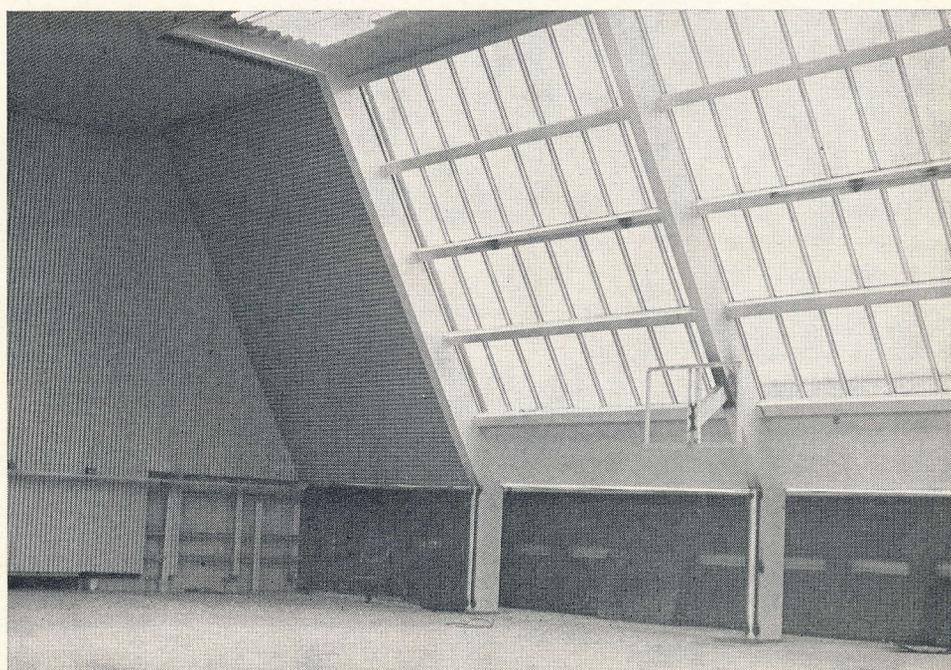
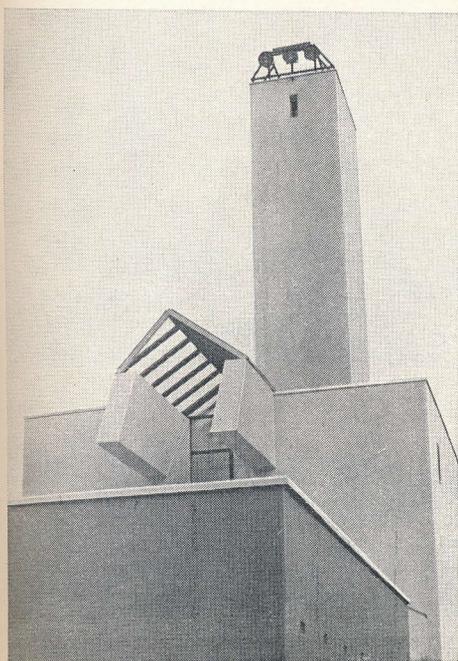
Своеобразно цветовое решение комплекса. Если в экстерьере краски холодных тонов — синяя, сине-зеленая и «бетонная»,

Проект Олимпийского центра парусного спорта в Таллине, включающий гавань, спортивную зону и Олимпийскую деревню. Архитекторы Х. Сепманн, П. Янес, Х. Ловеер, А. Раид

то в интерьере яркие и радостные — прежде всего желтая и красная.

Архитекторам Олимпийского центра парусного спорта в Таллине удалось ясно и наглядно выразить логичными и чисто архитектурными средствами характер сооружения. Архитектура получилась интересная, хорошо запоминающаяся, оптимистическая и современная.

Интерьер спортивного зала в Олимпийской деревне

В. СУДАКОВ, кандидат технических наук, директор ЛенЗНИИЭПа

ЛенЗНИИЭП — городам Севера Сибири и Дальнего Востока

Огромным, богатым всевозможными природными ресурсами территориям Сибири и Дальнего Востока партия и правительство всегда уделяли большое внимание. Уже в первые годы существования советского государства по инициативе Владимира Ильича Ленина был разработан план ГОЭЛРО, во многом определивший перспективы развития нашей страны. В этом плане нашли отражение интересы и необъятного Зауралья. С тех пор много сделано и делается строителями и проектировщиками для развития народного хозяйства в этом колоссальном регионе.

Одним из проектных институтов, проводящих большую работу для Сибири и Дальнего Востока, является Ленинградский зональный научно-исследовательский и проектный институт типового и экспериментального проектирования жилых и общественных зданий — ЛенЗНИИЭП. Это головная организация по научным исследованиям и проектированию жилищно-гражданского строительства для зоны Севера СССР, занимающей более 70% тер-

ритории Сибири и Дальнего Востока выше условной линии, соединяющей среднее Приобье с северной частью Сахалина. Поэтому указания и предложения Генерального Секретаря ЦК КПСС, Председателя Президиума Верховного Совета СССР товарища Леонида Ильича Брежнева по совершенствованию строительства городов и поселков, высказанные им во время поездки по городам Сибири и Дальнего Востока, стали руководством к действию для коллектива научных работников и проектировщиков института.

В ЛенЗНИИЭПе выполняются научные исследования по девяти программам, предусматривающим решение архитектурных и научно-технических проблем жилищно-гражданского строительства в районах Севера. В их числе: разработка новых типов многоэтажных и малоэтажных жилых и общественных зданий, которые должны возводиться на последующих этапах строительства; создание и внедрение легких и облегченных строительных конструкций из эффективных материалов; исследования физико-механических свойств конструкций; теплофизические испытания и т. п.

На основе результатов исследований, проводимых на научно-экспериментальной базе института, изготавливают натурные фрагменты и макеты экспериментальных зданий и квартир, опытные образцы конструкций и элементов. И все это служит научным и технико-экономическим обосно-

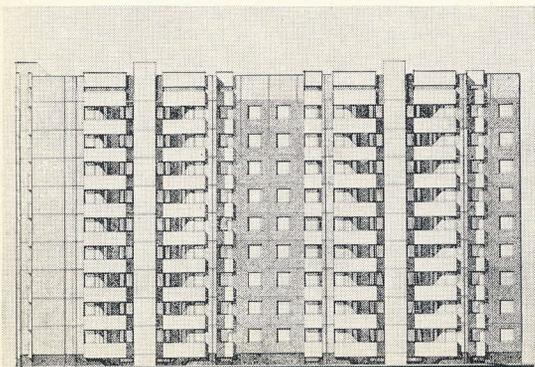
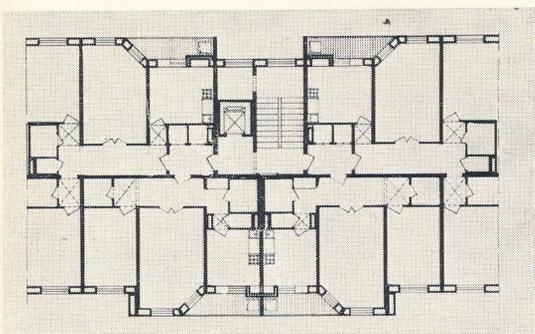
ванием решений, принимаемых в процессе проектирования, в первую очередь при выполнении типовых проектов, предназначенных для массового строительства. В соответствии с программой Госгражданстроя ЛенЗНИИЭП разработал широкую номенклатуру блок-секций жилых домов, школ, детских садов-яслей, кинотеатров и других зданий для строительства в районах Севера.

ЛенЗНИИЭПом, кроме применявшейся и ранее теплотехнической защиты зданий и устройства фундаментов на вечной мерзлоте, впервые в практике проектирования для жилищного строительства на Севере разработаны архитектурно-планировочные решения, в которых учитываются образ жизни местного населения, природно-климатические и инженерно-строительные условия различных регионов Крайнего Севера.

Институт выполнил типовые проекты жилых домов, квартиры которых имеют общую площадь, на 10% превышающую нормы СНиП Л-И. 1-71 для средней полосы СССР, высоту этажа — 3 м, кухни-

Типовой проект 9-этажного крупнопанельного жилого дома серии 112. План этажа. Фасад. Авторы архитекторы Л. Якушевский, С. Растькина, Г. Случановская, Н. Буланова, В. Бутаков; инженеры Ю. Александровский, Е. Стройкова, Л. Шаповалова

Северобайкальск. Жилые дома серии 122. Авторы типового проекта архитекторы А. Щербенок, В. Копелевич, М. Ростик; инженеры Л. Львов, В. Коваленко, В. Ленская, Л. Кравцов, З. Кулешова

Типовой проект 5-этажного кирпичного жилого дома серии 68. План этажа. Фасад. Авторы архитекторы А. Щербенок, А. Николаев, В. Копелевич, В. Кунцман; инженеры Л. Львов, В. Мироненко, Н. Ревзина, Н. Синяева при участии архитекторов Б. Евсеевой, Г. Тимошенко, инженера В. Коваленко

столовые площадью не менее 8 м², специальные шкафы для сушки одежды и обуви, тройное остекление окон, там, где необходимо, приточную вентиляцию с механическим побуждением и подогревом воздуха, а в ряде случаев и с его увлажнением. Все серии типовых проектов разработаны на блок-секционной методике. Жилые дома имеют широкий корпус, мусоропроводы, лифты в зданиях выше пяти этажей, тройной тамбур с поворотом и саночно-колясочные в лестничных клетках, технический этаж, где проходят инженерные коммуникации, располагаются помещения, а в необходимых случаях может быть устроен теплый переход между лестничными клетками и дальше — к зданиям обслуживания.

В архитектурных решениях домов особое внимание обращено на пластику фасадов, тщательную прорисовку деталей вентилируемого подполья, технического этажа, крылец и входов, на цветовой решение.

Крупнопанельные жилые дома, каркасно-панельные общественные здания — наиболее прогрессивные типы объектов массового строительства, обеспечивающие в условиях Севера высокие темпы его прироста, сокращение трудозатрат и хорошее качество работ. Это подтверждается практикой такого вида строительства. Так, пятнадцать лет назад в этом регионе страны сооружалось в год в крупнопанельных жилых домах 170,0 тыс. м², а в 1978 г. — более 1,0 млн. м². Поэтому в институте делают упор на разработку проектов крупнопанельных жилых зданий. Для Сибири и Дальнего Востока выполнены типовые проекты блок-секций и домов-представителей шести серий: 112, 122, 154, 163, 464-ВМ и 164-07. Наряду с этим проектируются жилые здания из крупных блоков (серия 123) и со стенами из кирпича (серия 68). Прогрессивные типовые проекты применяются или осваиваются на 14 домостроительных предприятиях и покрывают потребности массового жилищного строительства региона.

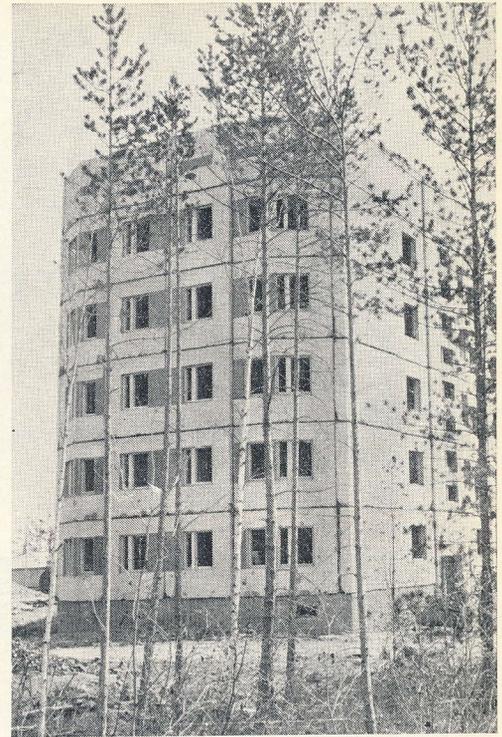
В институте имеется крупное конструк-

торско-технологическое бюро, где для серий типовых проектов крупнопанельных жилых домов разрабатываются проекты технологии и нестандартизированного оборудования предприятий полного цикла домостроения. Комплексная организация этой работы сокращает сроки внедрения типовых проектов, обеспечивает применение прогрессивных конструкций и технологии.

Основная базовая крупнопанельная серия для районов Севера — 112. Ее блок-секции отличаются варианностью архитектурно-планировочных сочетаний, обеспечивающих потребности населения любого демографического состава, возможность создания снего- и ветрозащитной планировки, использование рельефа и т. п. Пластические и цветные решения блок-секций позволяют разнообразить фасады трапециевидными эркерами, открытыми или остекленными лоджиями и балконами. Блок-секции имеют преимущественно широтную ориентацию, благодаря чему в большинстве квартир одна-две комнаты ориентируются на южную часть горизонта, что особенно важно при ультрафиолетовой недостаточности в период многомесячных весенних и осенних сумерек и полярной ночи. В настоящее время изделия девятиэтажных домов серии 112 осваиваются на ДСК Норильска и Нижневартовска. Для сооружения зданий этой серии строятся ДСК в Воркуте и Усинске.

Серии северных крупнопанельных домов 164-07, 154 и 1-464 ВМ — региональные. Первая спроектирована для природно-климатических условий среднего Приобья, вторая и третья — для условий строительства и специфики изготовления изделий в Якутске.

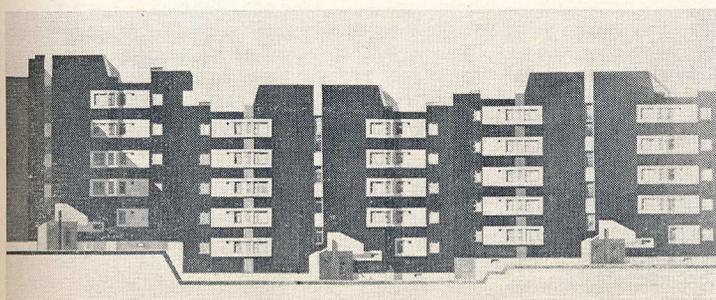
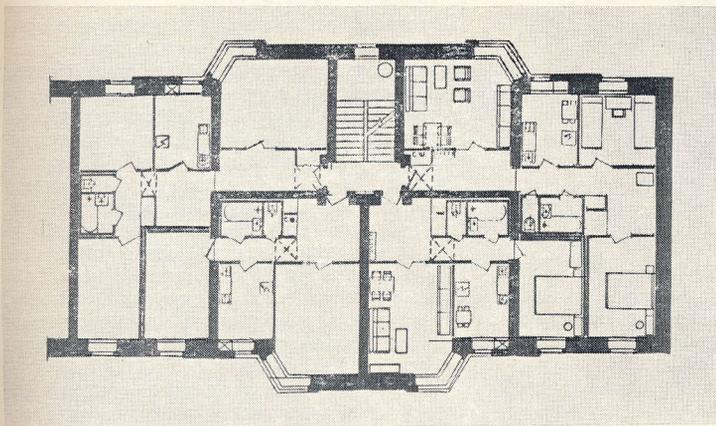
В Восточной Сибири и на Дальнем Востоке есть огромные территории с тяжелейшими грунтовыми условиями: вечная мерзлота и высокобалльная сейсмика. Для строительства на таких грунтах рассчитана серия 122. Не вдаваясь в ее конструктивные решения, сочетающие жесткость, необходимую для вечной мерзлоты, с гибкой конструктивной схемой, требуемой

Северобайкальск. Жилые дома серии 122. Вариант.

Ангарск. 9-этажный жилой дом серии 163. Авторы типового проекта архитекторы Б. Банькин, Н. Крамаренко; инженеры М. Смолич, В. Павлов, Н. Вальдман

Ангарск. Односекционные жилые дома серии 163

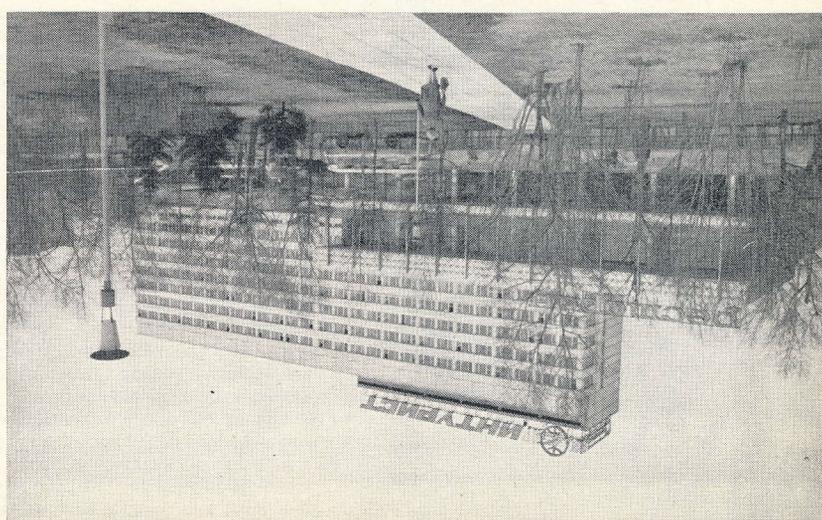
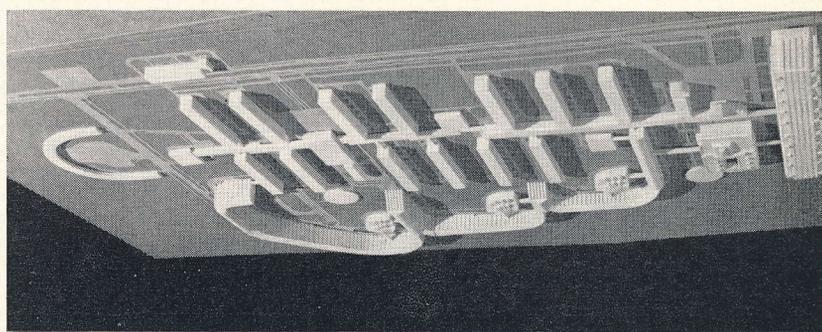
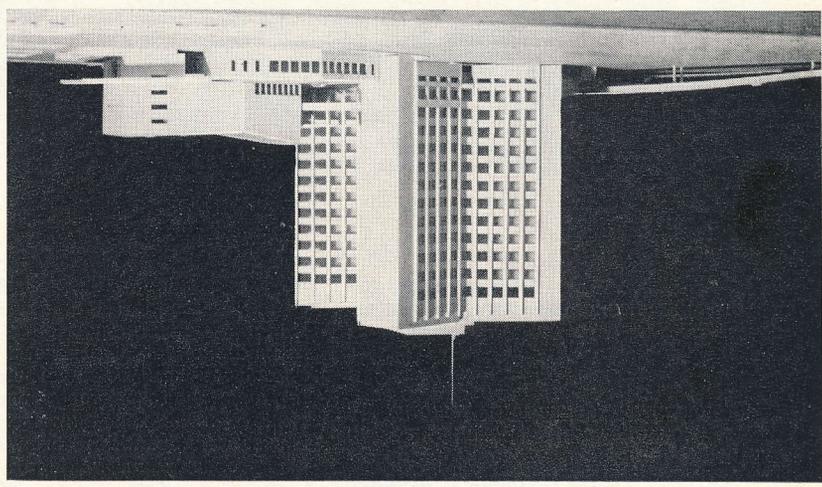

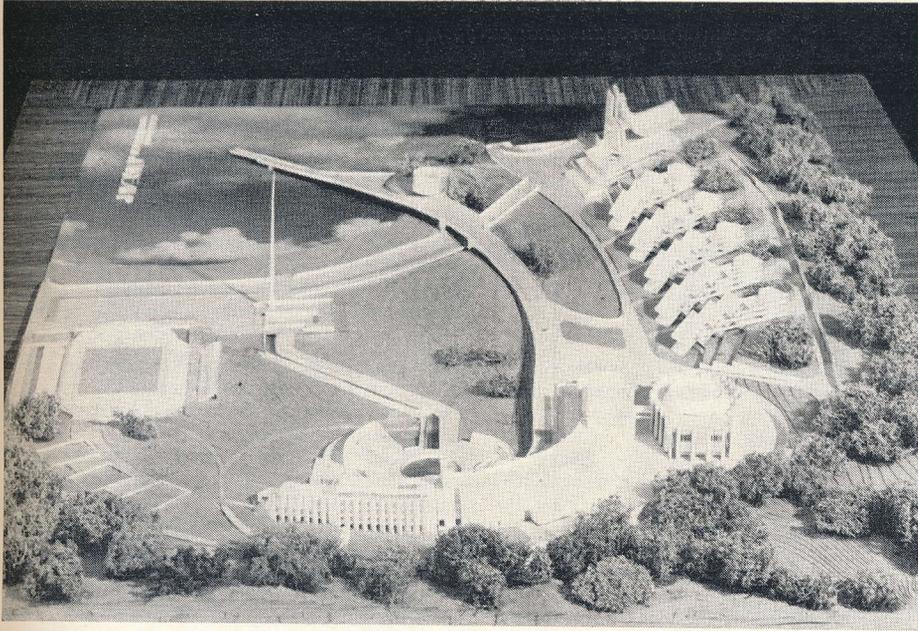
Иркутск. Гостиница «Интурист». Авторы архитекторы В. Маслов, М. Шилова, С. Эст-рин; инженеры А. Коровкина, Ю. Марто-лин, Г. Финберг
 «Удачная». Жилой комплекс. Макет. Авто-ры архитекторы А. Шинков, Е. Шинкова; инженер Л. Стернин
 Марадан. Дом Советов. Макет. Авторы архитекторы Э. Боровицкий, Е. Крикович, инженеры М. Иоффе, Н. Макарова, Б. Бе-лов

Мараданской области — детский-ясли; в Надыме, Талнахе, Синегорье — кинотеат-ры; на о. Шипибергене и в Мараданской области — гостиницы и т. п. Ответствен-ные задания для этих суровых климатиче-ских условий также проектируются с по-вышенным уровнем комфорта. В за-даниях школ предусматриваются рекреацион-ные помещения расширенных площадей, вентиляция с механическим побуждением, в зданиях детских-яслей — фототри-и и прогнучные веранды, в кинотеатрах — ка-фе и также фойе увеличенной площади и т. д. Ответственные задания являются важ-нейшим элементом формирования новой застройки, поэтому ЛенЗНИИЭП в проек-тах уделяет особое внимание их архitek-турным решениям, нахождение интерес-ной пластики, объемов.
 Институтом за последние годы разрабо-тано 38 типовых проектов зданий общест-венного назначения. Особенно большая работа проведена по разработке типовых проектов школ и детских-яслей различ-ной вместимости из крупных панелей, бло-ков и кирпичя, предназначенных для стро-ительства в зоне БАМа.
 Кроме разработки типовых проектов жилых домов и общественных зданий мас-сового строительства для районов Крайне-го Севера, ЛенЗНИИЭП выполняет функции генерального проектировщика городов Сургутя и Надыма Тюменской области, проектирует ряд крупных зданий и комп-лексов, которые будут сооружаться в рай-онах Севера, Восточной Сибири и Даль-него Востока. Из этих объектов следует упомянуть заказываемую строительством 19-этажную гостиницу, формирующую гра-достроительный облик центра крупнейше-го города Заполярья — Мураманска, центр Оленегорска в Мурманской области, об-щегородской центр и дом нового типа в Боркюте, гостиницу «Интурист» в Иркутске, республиканскую больницу на 400 коек в Якутске, жилой комплекс в «Удачной», Якутске, жилой комплекс в «Удачной», Дом Советов в Марадане, пионерский ла-герь «Океан» во Владивостоке и т. д.
 Поскольку о городах Тюменской обла-сти в журнале уже сообщалось, целесооб-разно остановиться на других объектах, проектируемых институтом для строитель-ства на огромной территории от Мур-манска до Владивостока.
 Застройка общегородского центра Оле-негорска, характерного для районов Край-него Севера небольшого города при про-мышленном предприятии, представлял оп-ределенный интерес. Институт приступил к проектированию, когда на территории центра было уже построено здание спор-тивного зала с плавательным бассейном и строилось девятиэтажное административ-но-лабораторное здание. Для формирования центра австрийский коллектив предло-жил построить крытый демонстрационный жилой поселок из пятиэтажных домов с 500 квартир, кинотеатр на 400 мест, универсамат и жилье дома с встроенными в первые этажи учрежде-ниями обслуживающего населения. Сейчас, когда строительство продолжается, можно закончить, что центр

В Анарске Иркутской области много лет строились крупнопанельные жилье нет просторные планировочные и объ-емно-пространственные решения. Блок-секции серии 122 имеют скошенные углы секций, второе — пластику фасадов жило-го дома в целом, простоту соединения рядовых секций с угловыми и повтор-ными; дома любой протяженности могут вписываться в изгибы естественного рельефа. Строительство первых эксперимен-тальных жилых домов серии 122 в Севе-робайкальске показало ее богатые градо-строительные и архитектурные возможно-сти.
 Издания жилых домов серии 122 выпус-кают предприятия Главиннградстрой (для Селобайкальска) и Шимановского ДСК (для БАМ). Осваиваются они также на предприятиях крупнопанельного домо-строения в Марадане и Охе-на-Сахалине.

В Анарске Иркутской области много лет строились крупнопанельные жилье нет просторные планировочные и объ-емно-пространственные решения. Блок-секции серии 1335. С учетом ее конструк-тивных параметров и возможности домо-строительного комбината ЛенЗНИИЭП раз-работать серию 163 типовых проектов де-вятиэтажных крупнопанельных домов с панельной пластикой фасадов, а также определенную возможность использования панелей в первом этаже учреждений коммунального подрайона. Блок-секционная методика позволяет достигать разнообра-зия и определенной пластики фасадов, а также определенную возможность использо-вания панелей в первом этаже учреждений коммунального подрайона. Блок-секционная методика позволяет достигать разнообра-зия и определенной пластики фасадов, а также определенную возможность использо-вания панелей в первом этаже учреждений коммунального подрайона. Блок-секционная методика позволяет достигать разнообра-зия и определенной пластики фасадов, а также определенную возможность использо-вания панелей в первом этаже учреждений коммунального подрайона.

Комплекс пионерских лагерей «Океан» под Владивостоком. Макет строительства 1-й очереди. Авторы лауреат Государственной премии РСФСР архитектор Л. Гальперин, архитекторы К. Мальков, Г. Гусаров, инженер Ю. Марголин

получит определенный северный архитектурный облик, с хорошо найденным масштабом зданий и пространством площади и улиц.

Жилой комплекс в «Удачной» в Якутии отличается тем, что впервые в нашей стране здесь осуществляется градостроительный прием создания на Крайнем Севере жилой среды полузакрытого типа, где все жилые ячейки соединены со зданиями обслуживания крытыми теплыми переходами. В проекте ЛенЗНИИЭПа предложено развитие идеи, заложенной в строящемся доме нового типа в Воркуте, — создание непрерывных жилых структур полугалерейного типа с квартирами в нескольких уровнях. Коридором, объединяющим жилые ячейки и соединяющим их со зданиями обслуживания, является одна из теплых галерей. Жилые структуры вписываются в рельеф и в сочетании с таежным ландшафтом создают интересную среду. Здания спроектированы в конструкци-

ях серии ИИ-04, что делает реальным их строительство.

Гостиница «Интурист» в Иркутске на 500 мест — крупное современное здание, определившее правильный масштаб застройки набережной Ангары. Строгость форм 10-этажного объема подчеркивается 2-этажным корпусом ресторана с красиво скомпонованными лестницами и глубокой галереей первого этажа. Интерьеры основных помещений и жилых номеров архитектурно решены просто, но на должном художественно-эстетическом уровне и создают определенный уют, необходимый проживающим в гостинице.

Комплекс пионерских лагерей «Океан» проектируется для пионеров Сибири, Дальнего Востока и Севера на живописном полуострове, в пригородной зоне отдыха Владивостока. Естественный ландшафт, скалистые утесы, просторные пляжи и крупные зеленые массивы определили композицию генерального плана этого комплекса, насчитывающего около 100

крупных зданий и сооружений, где будут одновременно отдыхать 2500 детей. Каждый из пяти пионерских лагерей вписывается в естественную среду и микрорельеф, имеет характерный архитектурный облик. Здесь созданы исключительно благоприятные условия для отдыха, лечения и воспитания детей.

Институт продолжает работу над внедрением в практику прогрессивных и экономичных конструкций.

В широкой номенклатуре спроектированы жилые дома и общественные здания серии 126 с конструкциями из ячеистого бетона автоклавного твердения. Их строительство обеспечит народному хозяйству экономии десятков миллионов рублей.

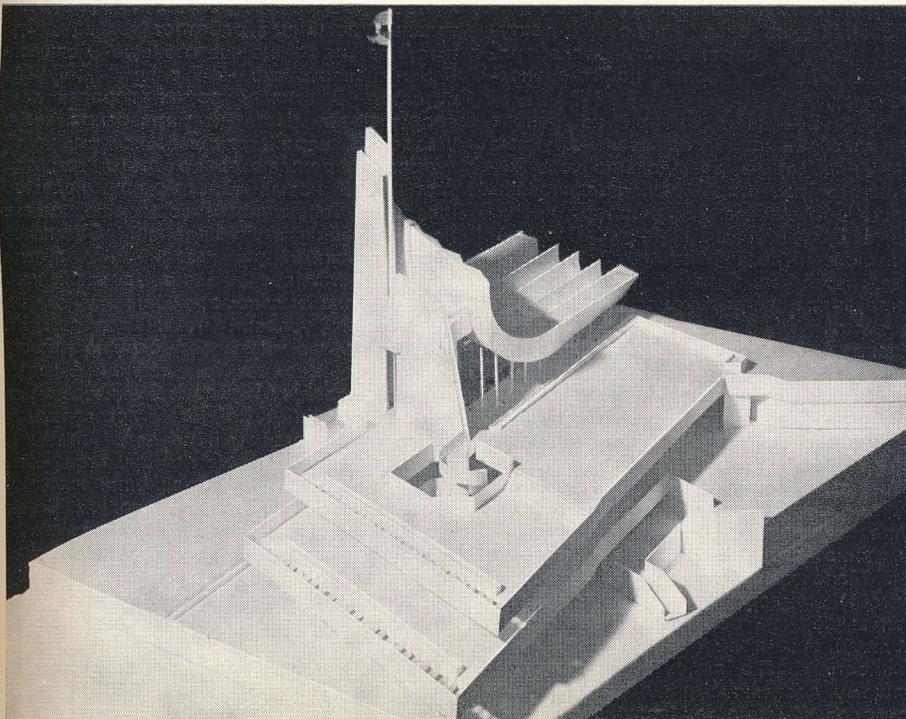
Институтом разработаны большепролетные пространственные конструкции, применение которых в условиях Севера, Сибири и Дальнего Востока позволит снизить стоимость строительства, сократить периметр стен и теплоотдачу.

Опыт возведения в северных условиях зданий из стали, алюминия и эффективных материалов, даже при изготовлении конструкций в построечных условиях, показал их преимущества перед зданиями из традиционных материалов. По стоимости они оказались на 15—30% дешевле, по весу в 20—25 раз легче и потребовали затрат труда в 4—7 раз меньше.

В институте разработана серия проектов малоэтажных жилых и общественных зданий с применением алюминиевых конструкций, для индустриального изготовления которых в Саяногорске Красноярского края строится завод мощностью 400 тыс. м² общей площади в год.

Определенный интерес представляют спроектированные институтом крупнопанельные многоэтажные здания с наружными стенами из трехслойных алюминиевых панелей толщиной в 15 см, заменившими железобетонные панели, имеющие толщину 40—50 см. Первые здания подобного типа уже сооружены на Арктическом побережье.

В соответствии с общесоюзной программой проектирования жилых домов, рассчитанных на строительство в будущих годах, институт ведет работу по научному обоснованию предстоящим в ближайшее время корректуре и совершенствованию северных серий типовых проектов. Почему корректуре действующих, а не к разработке новых типовых проектов следующего поколения? Дело в том, что универсальная технология домостроительных предприятий и унифицированные конструкции базовых серий позволяют при небольшом доборе изделий изменить планировку квартир с увеличением их общей площади, продолжить поиск повышения архитектурной выразительности фасадов, применить комплексную застройку. Мы считаем, что в период до 1990 г. в домах северных серий общие площади двухкомнатных квартир должны достигнуть 60 м², трехкомнатных — 80 м², с соблюдением принципа расселения: каждому проживающему в квартире — отдельную комнату. Будут совершенствоваться планировка, зонирование и санитарно-техническое обо-

Общественный центр летнего пионерского лагеря «Парус». Макет. Авторы лауреат Государственной премии РСФСР архитектор Л. Гальперин, архитекторы И. Мальков, Г. Гусаров; инженер Ю. Марголин

рудование квартир, дифференциация типов кухонь в зависимости от назначения жилья и т. д.

Повышение уровня комфортности северных жилых домов и комплексов должно идти не только по пути увеличения площади квартир. В условиях Севера целесообразно соединение, взаимопроникновение жилой и общественной сфер, максимальное приближение системы обслуживания к жилым ячейкам. Мы наметаем на перспективу, чтобы в каждой серии крупнопанельных, крупноблочных и кирпичных жилых домов предусматривались встроенно-пристроенные учреждения торговли, общественного питания и бытового обслуживания, выполняемые из унифицированных индустриальных изделий. В структуру жилых зданий должны также включаться помещения клубов для детей и взрослых, мастерские для работы по интересам, помещения для семейных торжеств, залы торговых автоматов и т. д. Для их размещения в первую очередь, целесообразно использовать технические этажи, в которых специальные помещения и инженерные коммуникации занимают сейчас только 30—40% площади.

Учитывая разнообразие природно-климатических и социально-экономических условий регионов Крайнего Севера, территории, равной по площади европейскому континенту, институт не может обеспечить разработку множества вариантов типовых проектов для конкретных условий. Поэтому намечено проводить в дальнейшем разработку в институте только основного базового варианта каждой серии типовых проектов в объеме, обусловленном номенклатурой и градостроительными требованиями зоны ее распространения. Проектирование вариантов для конкретных городов и ДСК, как правило, должно выполняться своими силами местные гражданские проекты или ведомственные институты. Кроме более углубленной разработки архитектурных решений фасадов, которые в типовых проектах даются схематично, это повысит заинтересованность местных архитекторов, видящих в таких случаях в здании «не чужой», а «своя» проект, в который вложен личный творческий вклад.

Нормальная и экономичная эксплуатация жилых и общественных зданий в условиях Крайнего Севера требует специального инженерного оборудования. Институт разработал и может разрабатывать технические условия на изготовление этого оборудования, но не имеет возможности без помощи вышестоящих организаций обеспечить внедрение их в промышленность. Необходимо, чтобы Госстрой РСФСР и Госгражданстрой подключились к решению проблемы изготовления промышленностью элементов инженерного оборудования, применение которого позволило бы повысить комфортность жилых и гражданских зданий на Севере. Речь идет об устройствах для вентиляции, подогрева и увлажнения воздуха, светильниках, восполняющих ультрафиолетовую недостаточность и т. д.

Коллектив научных работников и проектировщиков, архитекторов и инженеров нашего института продолжает работу по научным исследованиям, совершенствованию типовых проектов, проектированию крупных и уникальных зданий, разработке проектов предприятий полного цикла домостроения, оказанию методической, практической и научно-технической помощи местным Советам, застройщикам, проектным организациям. Мы надеемся, что все это будет способствовать созданию благоприятной жизненной сферы для советских людей, работающих в суровых условиях Крайнего Севера.

А. ЖУРАВЛЕВ, В. КОВАЛЕВ, А. РЯБУШИН, Центральный научно-исследовательский институт теории и истории архитектуры

УДК 711 (С57)

Застройка северных городов на новом этапе

Видя будущее народного хозяйства страны в его электрификации, в освоении природных и энергетических ресурсов основных экономических районов, Владимир Ильич Ленин относил к ним и Западную Сибирь. В развитие ленинских планов КПСС проводит в настоящее время курс на опережающее развитие здесь нефтяной и газовой промышленности, на повышение ее роли в топливно-энергетическом балансе страны.

Открытие нефтегазоносного бассейна в Западной Сибири и решение XXIV съезда КПСС о создании в этом районе базы нефтяной промышленности поставили огромные задачи не только перед производственными кадрами, но и перед архитекторами и строителями. Возникла необходимость организации материально-технического и социального обеспечения сотен тысяч людей, их комфортабельного расселения в суровых условиях необжитого северного края.

Проблема застройки новых городов в нефтегазоносных районах Западной Сибири большое внимание уделяет Государственный комитет по гражданскому строительству и архитектуре при Госстрое СССР. Важной формой работы в этой области является регулярное проведение обсуждений реализации генеральных планов городов и организация их корректировки с учетом повышения социально-экономической значимости региона. В последнее время в рассмотрении актуальных проблем формирования новых городов Приобья активизировал свою работу подведомственный Госгражданстрою Центральный научно-исследовательский институт теории и истории архитектуры. Сотрудники института участвуют в работе экспертных комиссий на местах и в выездных заседаниях Госгражданстрою. В настоящей статье сделана попытка дать анализ некоторых актуальных проблем современного этапа градостроительства в северных нефтегазоносных районах.

Сейчас в Западной Сибири на основе генеральных планов создаются крупные города — плацдармы для дальнейшего хозяйственного развития края. Реализованы и хорошо воспринимались в натуре планировочные схемы новых городов. Возведено большое число жилищ, в соответствии с проектными замыслами идет процесс формирования микрорайонов, общественных центров.

Создано много. Но еще больше предстоит сделать для того, чтобы обеспечить предусмотренные проектами комфортные условия для населения в жилых домах и микрорайонах, довести до необходимого уровня развития сети торгового, культурно-бытового и социального обслуживания, соорудить все запроектированные объекты здравоохранения, Дворцы культуры и клубы, кинотеатры и различные детские школы. Мало того, должно стать правилом, чтобы стандарт проживания на Севере стал выше, чем общераспространенный. Тогда люди еще полнее будут чувствовать стабильность своего положения, станут по-настоящему постоянными жителями северных городов. Именно так должна решаться

сложная задача закрепления кадров в крае с суровыми климатическими условиями, которая имеет в настоящее время первоочередное значение.

Сейчас развитие нефтегазодобывающего комплекса Западной Сибири находится на втором этапе. Огромный край превращается не только в сырьевую базу страны, но и в крупный центр переработки сырья, а также обеспечения дальнейшей разведки и добычи топлива необходимым оборудованием. Это отражается и на сфере градостроительства: требуется ускоренное развитие социально-бытовой инфраструктуры, увеличение темпа и повышение качества градостроительных работ. Собственно проблемой повышения градостроительного качества становится не только высокий строительный уровень сооружения архитектурных объектов — эту задачу еще предстоит решить, — но комплексность застройки, полное воплощение в натуре утвержденных проектов.

Отдельные успехи в строительстве жилья, учреждений культуры и здравоохранения, предприятий торговли и обслуживания уже не могут обеспечить общего высокого уровня городской жизни. Раньше, в труднейших условиях развертывания нефтегазодобывающего комплекса при остром дефиците жилья вопросы комплексности подчас оставались в тени количественных показателей. Сейчас же, на современном этапе развития градостроительства в Западной Сибири комплексность в самом широком ее понимании приобретает важнейшее значение.

Трудности роста все еще налицо. Вместо ежегодного удвоения объемов жилищного строительства строится пока что вдвое меньше, чем определено планом. Не хватает кадров строителей. Домостроительный комбинат работает только в Сургуте, да и то не на полную мощность. В Нижневартовске и Надыме ДСК еще строятся. В этих и других городах дома сооружаются пока из привозных, часто устаревших, серий, деталей, которые к тому же повреждаются во время транспортировки. В новых городах еще недостает школ, клубов, кинотеатров, кафе, магазинов, лечебных учреждений. Обеспеченность детскими учреждениями в лучшем случае составляет 50% нормативной, которая оказалась явно заниженной для специфических условий новых городов. Это обстоятельство вызывает особую тревогу, поскольку при остром дефиците кадров тысячи молодых женщин вынуждены сидеть с детьми дома. Слабо развывается сооружение зданий из деревянных конструкций, которое могло бы стать большим подспорьем в выполнении жилищно-строительных планов: в условиях Севера эксплуатационные качества деревянных домов очень хороши, производство их можно поставить на индустриальную основу, на поток. Особенно целесообразно строительство таких домов в поселках при новых месторождениях.

Застройку всех ныне существующих городов ведут в Западной Сибири только министерства, связанные с разведкой и

добычей ископаемых. Интересы этих министерств сосредоточены главным образом на разработке месторождений, а нужды жилищного строительства волнуют их лишь в связи с необходимостью расселять своих рабочих — не более. Города, как таковые, еще не стали для них объектами заботы. Можно утверждать: пока министерства не будут считать новые города своими, вряд ли можно рассчитывать на существенные сдвиги в улучшении качества застройки. Как показывает опыт строительства таких городов, как Шевченко и Навои, выросшие совершенно в иных, но по своему не менее сложных условиях пустыни и превращенных в оазисы среди раскаленных песков, только искренняя забота заинтересованных министерств обеспечивает новым городам подлинное удобство проживания в них, красоту.

Западная Сибирь нуждается в постоянном внимании со стороны ведущих проектных организаций, в активной высококвалифицированной помощи архитекторов. Для каждого города теперь установлен генеральный проектировщик из числа центральных институтов и исполнение этих функций превращается в важнейшую его заботу. Но при руководстве делами из Москвы, Ленинграда, Новосибирска трудно оперативно решать вопросы, возникающие на местах, поэтому наиболее приемлемой формой участия в застройке сибирских городов является создание комплексных отделов авторского надзора и рабочего проектирования, способных улучшать и доводить проекты на месте, контролировать их выполнение, используя поддержку советских и партийных органов. Примерами могут служить филиал ЛенЗНИИЭПа в Сургуте, рабочие группы ЛенНИИП градостроительства в Нефтеюганске и ЦНИИП градостроительства в Тобольске, являющиеся теми рациональными зернами, которые должны развиваться в творчески полноценные, обладающие широкими правами организации представители головных институтов. Важно также учесть, что Тюменьгражданпроекту поручена ведущая роль в проектировании всех поселков для нефтегазоносных северных районов.

Большое значение имеет эстетическое качество городской среды. В первые, наиболее трудные годы освоения края главной задачей было удовлетворение растущих потребностей в жилье. И хотя эта острота не спала и сейчас, города достигли такого состояния, что недостаток внимания к эстетическим вопросам превратился в серьезную проблему, осложняющую общий процесс развития.

Эстетическая выразительность города составляет особый уровень качества, который — мы снова подчеркиваем это — предполагает выполнение основных положений генеральных планов, соблюдение комплексности в застройке, завершение важнейших городских ансамблей и благоустройства.

Характер каждого из городов нефтяного Приобья определяется своеобразием природных условий, особенностями возникновения и роста. Этим же объясняется уникальность градостроительных задач, которые необходимо решать в процессе дальнейшего совершенствования этих городов. На одном из первых мест стоит задача организации композиционно-пространственных выходов городов на просторы Оби или других водоемов, формирование речных панорам-фасадов.

Возьмем для примера Сургут. Город возник почти 400 лет назад, а сейчас переживает второе свое рождение. Здесь предстоит структурно и композиционно объединить возникшие за последние годы ведомственные поселки, ярче выявить ведущие градостроительные узлы, сохранить остатки лесных массивов. Ключевой для

«По дороге в Шушенское. 1897 г.» Ленин на железнодорожной станции Челябинск.

Художник Александр Порфирьевич Сабуров, заслуженный работник культуры РСФСР. Картина находится в Челябинске

города является стрелка у слияния рек Оби и Саймы — здесь формируется городской центр. Ликвидация временных сооружений между жилыми кварталами и рекой, формирование фасада застройки, обращенного к Обской пойме, исключительно важны для объединения разобщенных сейчас частей города.

Предстоит преодолеть изолированность Нижневартовска от берега Оби, укрепить подымаемый сейчас берег инженерными сооружениями. Расчистка приречной территории от случайных построек, создание благоустроенной набережной с парком, спортивным ядром, открытыми к реке пространствами площадей сделает город красивым, сформирует подлинное его лицо.

И в Нефтеюганске формирование городского фасада на высоком берегу, откуда видны далекие заречные просторы, будет решающим для воплощения градостроительной концепции. Не менее важно завершить застройку улицы Ленина от набережной до выхода к аэропорту и улицы Нефтяников от большого комплекса и Дворца пионеров до улицы Мира и центрального бульвара.

Надым расположен вокруг редкого по красоте озера, возле которого сохранилась реликтовая кедрово-лиственничная роща. Нужно, чтобы этот природный феномен был обрамлен достойной архитектурой. Для этого необходимо сосредоточить внимание на создании общественного центра и на застройке Ленинградского проспекта, что значительно облегчило бы формирование города в целом. Учитывая важность градостроительной задачи и уникальный характер природных условий, здесь целесообразно применять индивидуальные проекты.

Особых проектов остро требует и неповторимая градостроительная ситуация Тобольска. Уверенно вырисовываются контуры нового города. Но как быть со старым Тобольском — городом уникальных памятников, бывшим когда-то административным и культурным центром Сибири —

пока совершенно не ясно. Вопросы сочетания нового и старого не решены, и старое (а его мы не сможем повторить) с неизбежностью терпит ущерб. Необходимо проработать «стык» исторического и нового Тобольска, выработать особые приемы и типы застройки, учитывающие специфику старого города, необходимость его обновления и т. п.

Но поскольку основой застройки северных городов остаются проекты типовых зданий, важно добиться производства сборных элементов, позволяющих разнообразить их облик на уровне современной методики использования блок-секций и вариантов решений фасадов. Поэтому разработка и совершенствование типовых проектов жилых домов и культурно-бытовых зданий массового назначения, форсирование развития индустриально-строительной базы на северо-западе Сибири становится важной задачей.

Ознакомление с упомянутыми выше городами показывает, что здесь, в суровых климатических условиях нужен особый подход к решению планировочных задач, необходимы новые принципы пространственной организации застройки. Сейчас же все идет по старинке, согласно нормам, сложившимся в условиях европейской части страны. Проектировщики и заказчики увлекаются изображенными на планшетах красивыми перспективами уходящих вдаль широких прямолинейных проспектов, просторностью площадей. На практике задумываемой красоты не получается. Вместо архитектурно-выразительных проспектов оказываются огромные незастроенные пустыри с развороченной землей, преодоление которых во все времена года усугубляет неблагоприятные условия проживания. Такие пустыри на долгие годы разрезают город на части и обезображивают его облик. Становится ясно, что обычные мерки здесь неприемлемы. Если же идти по пути компактного строительства, здраво оценивать возможности строительной базы и четко планировать очерченность застройки, не допуская в ней разрывов, то

это позволит избежать распыленности и без того ограниченных сил, обеспечит городу на каждой стадии строительства уютность и законченность.

Назрела необходимость в разработке специально для Приобья экспериментальных проектов жилых и общественных зданий, которые обеспечили бы максимальную защиту человека от воздействия внешней среды. Нужно ли здесь проектировать и строить целостные комплексы с крытыми галереями, объединяющими группы жилых домов с торговыми и общественными зданиями? Госгражданстрой и Союз архитекторов СССР провели конкурсы на эти темы; было получено немало перспективных проектов жилых домов и общественных центров, предназначенных специально для Севера, но они так и остались нереализованными. Возможно, претворение в жизнь одних из них окажется слишком дорогим, другие нельзя обеспечить необходимыми материалами. Но опытное внедрение таких проектов нужно начинать именно сегодня.

В творческом плане задачи второго этапа в градостроительстве Западной Сибири сложнее прежних. Резко повысились требования к застройке и комфортности среды, строить теперь приходится с учетом всего, что уже выполнено, проводя кропотливую доводку и совершенствуя застройку, осуществленную слишком быстро.

Любое архитектурное сооружение, а тем более город возникает как результат усилий специалистов десятков профессий. Конечный результат их труда зависит от качества выполненной работы на любой из стадий архитектурно-строительного процесса. Надо заметить, что далеко не все участники этого процесса проявляют равную заинтересованность в высоком качестве своего труда. Это замечание относится к работникам строительной промышленности и монтажно-строительных организаций. Скучность ассортимента строительных изделий по номенклатуре, цвету и фактуре, низкое качество получаемых от ДСК сборных конструкций, а также монтажных, строительных и отделочных работ, как правило, вызывают всеобщее недовольство. Заложенные архитекторами в проекты идеи и решения нередко по требованию строителей «упрощаются» в ущерб функциональному качеству, художественному уровню зданий. Совершенство градостроительных решений яснее и полнее всего осознается нами в процессе целостного эстетического восприятия, некомплексный же характер застройки предстает как существенный эстетический недостаток. Вот почему нас часто не удовлетворяет облик многих городов, особенно молодых.

Впечатление о молодых городах, не имеющих культурно-исторической основы, во многом зависит от уровня благоустройства и озеленения, наличия малых архитектурных форм и их качества. А в новых городах севера Тюменской области работы по благоустройству, по сути дела, только еще начаты. Далеко не всегда этим важным для повседневной жизни элементам городской среды уделяется должное внимание, не всегда их необходимость для создания комфортных условий проживания оценивается правильно. При этом надо иметь в виду особую сложность работ по озеленению в суровых природных условиях, когда устройство обычного газона, устойчивого к вытаптыванию, или выращивание дерева превращаются подчас в трудную проблему, и для ее решения нужны специальные научные изыскания.

На практике в центре внимания руководителей строительных организаций оказывается только выполнение плана по вводу жилой площади; все остальное воспринимается как досадный довесок, отвлекающий от главного. Как следствие благоу-

стройство осуществляется в самую последнюю очередь, наспех, не полностью и небрежно. Бывают случаи, когда к принятому зимой дому невозможно подъехать, и заселение его затягивается. В проигрыше оказываются и жители, да и сами строители, большие усилия которых во многом оказываются перечеркнутыми, а работа вместо похвалы вызывает нарекания.

Необходимо поставить вопросы благоустройства в северных городах в один ряд с любыми другими работами по реализации проекта застройки, ибо без благоустройства нет и не может быть достойной человека городской среды. Понятно, что осуществление этой задачи далеко не просто и потребует больших усилий.

Не секрет, что существующие типовые проекты малых архитектурных форм далеки от совершенства: выглядят они банально, случайно, ассортимент беден, отдельные элементы не согласуются друг с другом, усугубляя несовершенство детализации и изготовления. Для каждого города, а может быть и для каждого жилого района необходима своя номенклатура малых форм. Как показывает отечественный и зарубежный опыт, эта область архитектурного творчества предоставляет неисчерпаемые возможности проявления авторской фантазии.

В отдельных микрорайонах Нижневартовска, Сургута и других городов можно встретить прекрасно оформленные игровые площадки детских садов. Но это все примеры индивидуального творчества художников-профессионалов. Однако проблема в целом может быть решена только средствами промышленного производства. Создание комплексов малых форм на основе секций, фрагментов, функционально дополняющих и стилистически увязанных друг с другом, позволит разработать необходимый ассортимент, обеспечит массовое производство из любых материалов — бетона, металла, дерева, пластмасс — или их сочетания, чем будет решена задача большого количества, высокого качества, приемлемой стоимости изделий. При разработке номенклатуры малых архитектурных форм важно учитывать климатические условия — ведь лето в Западной Сибири коротко, а все элементы благоустройства рассчитаны на теплое время года. Приходится больше думать о зиме, чтобы с ее приходом внутриквартальные и уличные пространства не превращались в заснеженные пустыри.

В повышении художественного уровня застройки большую роль играет цвет. Но в молодых городах Сибири редко можно встретить примеры умелого применения цвета. Нужна ли на Севере покраска в блеклые, нейтральные тона? Ведь здесь большое количество пасмурных дней, скупая на краски природа.

Опыт Петербурга-Ленинграда, опыт строительства наших северных соседей — Финляндии, Швеции, Норвегии — показывает, какой большой эффект может быть получен при активизации цветовой палитры, при использовании ярких и глубоких цветовых тонов. В этом случае достигается необходимый контраст, становится возможным проведение определенной композиционно-колористической идеи для всего города; начинают энергично «работать» небогатые по пластике типовые дома северных вариантов.

Необдуманное, скороспелое раскрашивание малоэффектно, приводит к пестроты, не производящей радостного впечатления. Поэтому практики ищут обоснованных советов от научных институтов. С наименьшим нетерпением проектировщики и строители ждут красителей, красивых и долговечных, поддерживающих суровые испытания, которые предъявляет к ним природа.

В некоторых городах Приобья (Нефте-

юганске, Сургуте) в последние годы появились примеры удачного включения в городскую среду произведений монументального искусства. Однако не всегда средства, затрачиваемые на эти работы, приносят большую художественную отдачу. Возникает потребность для каждого города разработать под контролем архитекторов комплексную программу монументально-художественного оформления, возможно более полно охватывающую систему элементов окружающей среды: произведения монументально-декоративного искусства, элементы наглядной агитации и визуальной информации и многое другое. Целью создания подобной программы является выработка общего подхода, который объединил бы и концентрировал усилия специалистов в области эстетической организации городской среды.

Особый интерес строительства новых сибирских городов — формирование производственных зон, в ряде случаев занимающих более трети городской территории. Зачастую они являют собой конгломерат зданий и сооружений, различных по конструкциям и ограждающим материалам, этажности и степени капитальности, высоте цехов и планировочным решениям. Не менее пестрое впечатление производят ограждения и въезды на предприятия. Старания отдельных организаций выделить из общего ряда «свои» входные сооружения еще больше усугубляют существующую разногласию. Чувствуется — сюда не ступала нога архитектора. Городские власти, зачастую не имеющие полномочий для регулирования застройки производственных территорий, не в силах что-либо изменить.

Производственные зоны в большинстве случаев располагаются на автомагистралях, ведущих в город из аэропортов, создавая первое, далеко не лучшее впечатление о городе. Вопросы застройки производственных зон и города в целом неизбежно смыкаются. Но совместно они практически не рассматриваются, структуры промышленных и селитебных зон не координируются. Попытки планировочной и объемно-пространственной их объединения на основе единой градостроительной идеи выражаются слабо.

Совершенно очевидно: положение не может быть исправлено авральными мероприятиями. Началом должно послужить определение проектной организации — генерального проектировщика промышленной зоны и назначение на месте ответственного за внедрение проектов застройки главного архитектора промзоны и рабочей группы при нем. Должны быть разработаны и внедрены подробные предложения по упорядочению планировочной и объемно-пространственной структуры промышленной застройки, решения архитектурно-художественного облика важнейших планировочных узлов на магистралях и стыках промышленной и селитебной застройки. Созданный таким образом эталон высокого класса во многом способствовал бы эстетическому выравниванию всей массы производственной застройки.

Современные проблемы развития городов севера Тюменской области в их архитектурном аспекте неразрывно связаны с градостроительными проблемами других сибирских городов. Необходимо более глубоко изучать накопленный сибиряками градостроительный опыт. Например, рассчитанный на защиту от резких холодных ветров городок Сибирского отделения ВАСХНИЛ в Новосибирске с «интерьерной» замкнутостью его обширного внутреннего пространства (вспомним полузамкнутые жилые комплексы в Надыме). Или — планировочные приемы заполярного Норильска, опыт строительства на Чукотке и др.

Особое значение имеет опыт формиро-

Памятники архитектуры в структуре городов СССР

вания эстетически выразительных панорам в крупных городах, которые стоят на берегах великих рек. Это — Омск с его великолепно благоустроенной и озелененной набережной Иртыша и пространственными «прорывами» в сторону реки от главной городской магистрали; это — Красноярск, активно обративший свое лицо к Енисею, использующий пойму реки с островами для устройства зоны отдыха и спорта (ср. Сургут и Нефтеюганск). Это также и совсем молодые Дивногорск или Усть-Илимск, облик которых формируется в неразрывной связи с великолепием окружающей природы.

Пора ставить вопрос о «северной архитектуре» города, подобно тому, как это свойственно городам юга. Природно-климатические условия настолько своеобразны, что не могут не служить основой для возникновения такой архитектуры. Но это не значит, что на севере достаточно найти прием-символ и тиражировать его без всякого ограничения как на юге, где лоджи стали стандартным признаком южных объектов. Представляется, что северный характер должен пронизывать все компоненты города — планировку, застройку, благоустройство, художественное оформление. Видимо, одной из его основных черт должно стать образное выражение индустриальности строительства, легкости конструкций и эффективности их теплозащитных свойств, соответствующее функционально-техническим задачам строительства на севере.

Пройдет несколько лет и города Тюменской земли, по-видимому, начнут «давать отдачу» и своим градостроительным опытом. И уже появляется опасение, что в чем-то областная Тюмень может отстать от своих северных меньших собратьев. Как Сургуту и Нижневартовску, ей также недостает крупного общегородского центра, который был бы сомасштабен всему городу и «держал» все его районы вместе. Дальнейшее развитие и реконструкция застройки Тюмени должны привести к тому, что на правом, высоком берегу р. Туры сформируется новый выразительный речной фасад города, который подхватит запоминающийся фрагмент панорамы исторического городского центра.

Стремительно развивающееся в Западной Сибири градостроительство раскрывает широкие горизонты для творчества во всех областях архитектурной деятельности. Это — своеобразный полигон, где в кратчайшие сроки могут быть испытаны самые смелые и прогрессивные идеи. Очень важно, чтобы проектировщики и строители, решая сложные технико-конструктивные, функциональные задачи, отвечая различным нормативным требованиям, не забывали и о сверхзадаче формирования города как единственного, неповторимого явления — задаче, которая вовсе не сводится к формированию внешнего облика, а свидетельствует, что город в своей художественной законченности представляет собой целостный организм.

В апреле 1918 г. по инициативе В. И. Ленина был издан декрет Совнаркома «О снятии памятников, воздвигнутых в честь царей и их слуг и не представляющих интерес ни с исторической, ни с художественной стороны, и об организации конкурса по выработке проектов новых памятников». При этом создание новых памятников не отрицало культурных ценностей прошлого. В. И. Ленин указывал, что пролетарская, социалистическая культура «...должна явиться закономерным развитием тех запасов знания, которое человечество выработало под гнетом капиталистического общества, помещичьего, чиновничьего общества»¹. Владимир Ильич считал необходимым «...развитие лучших образцов, традиций, результатов существующей культуры с точки зрения мирозерцающей марксизма и условий жизни и борьбы пролетариата в эпоху его диктатуры»². Именно эти ленинские идеи в вышедшей в Стройиздате книги «Памятники архитектуры в структуре городов СССР»³ направляют и реальные пути становления той важнейшей части социалистической культуры, которая связана с развитием наших современных городов.

Книга посвящена важнейшей стороне сохранения памятников в городах СССР, связанной с принципами развития градостроительных структур. Издание подготовлено большим коллективом авторов под общей редакцией доктора архитектуры, профессора А. Иконникова и кандидата архитектуры, профессора Н. Гуляницкого.

Всенародная забота о культурном наследии прошлого получила свое выражение в законе Союза Советских Социалистических Республик «Об охране и использовании памятников истории и культуры», принятом в 1976 г. Громадней размах получили работы по реставрации и консервации произведений зодчества прошлого, глубоко и разносторонне исследуются связанные с ними проблемы. Важную роль здесь приобретает градостроительный аспект проблемы, определяемый взаимозависимостью, взаимодействием между памятником и городской средой, в системе которой он существует. Внимательно исследуя способы, обеспечивающие физическую сохранность исторических зданий, мы подчас упускаем из виду те последствия для их эстетической ценности, которые могут вызвать какие-то действия по преобразованию соседних территорий. А опыт показывает, что крупное новое здание, сооруженное без каких-либо «покушений» на «охранную зону» соседнего памятника, но и без должного архитектурного такта, без стремления к гармоничным взаимоотношениям старого и нового может оказать самое разрушительное воздействие на восприятие исторической постройки. Вместе с тем проблему нельзя решить путем одних лишь ограничений и запретов. Ведь любой город — система развивающаяся, которой

свойственна динамика изменений и сохранение эстетических ценностей этой системы требует отнюдь не одних только пассивных мер по сохранению, но и активных действий для сохранения своеобразия города при его росте.

Авторы существенно расширили традиционные границы проблемы. Они рассматривают памятник с точки зрения проблем города в целом, избегая при этом привычного ракурса эстетического (а бывает — и эстетского) любования. Для авторского коллектива отражение времени в городской среде имеет прежде всего «общекультурное значение, определяя формирование архитектурного образа города, включающего преемственность с прошлым и обращенность к будущему, образа, оказывающего влияние на общественную психологию». На протяжении всей книги авторы акцентируют внимание на необходимости комплексного подхода к решению проблемы. Учитываются как визуальные, так и физические взаимодействия сохраняемого объекта с системой города. Любой памятник, будь то отдельное сооружение или обширный пространственный комплекс — это часть города, всецело зависящая от взаимосвязей в его системе. Сохранение памятника должно поэтому определяться действиями, направленными и на сам памятник, и на окружение, которое с ним связано. Авторы не забывают и о том, что в задачу входит не только продолжение физического бытия памятника, но и его включение в современную жизнь города.

Авторский коллектив попытался суммировать опыт сохранения культурных ценностей в наших городах и выработать общий подход к проблеме. Книга пронизана единой системой идей, основывается на целостной концепции. В этом — немалое достоинство работы и заслуга ее редакторов, сумевших сплотить вокруг единого смыслового стержня идеи и наблюдения многочисленных авторов. (В тексте разделов, написанных разными авторами можно найти лишь некоторые различия в оценках конкретных объектов — однако их немало.)

Открывает книгу раздел «Старое и новое в системе города», где рассматриваются общие закономерности сочетания сооружений, возведенных в различное время, в органически целостной системе города. Здесь на первый план выдвигается представление о памятнике как факте конкретной городской культуры с ее историческими корнями и устремленностью в будущее. В разделе дан обзор развития градостроительного аспекта сохранения памятников культуры в теории и на практике, истории изменения отношения к памятникам прошлого и их оценки.

Следующий раздел посвящен архитектурно-композиционным проблемам сочетания в разное время созданных компонентов городской среды. Если в первом разделе в центр внимания поставлены содержательные аспекты единства, то здесь — аспекты формально-композиционные, сложность и значительность которых для рассматриваемой проблемы совершенно очевидны. Теоретические положения становятся результатом анализа разнообразного

¹, ² В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 41, с. 304 и 462.

³ А. Иконников, Н. Гуляницкий, Е. Михайловский, В. Лавров, А. Беккер, Р. Гаряев, М. Кудрявцев, Ю. Ранинский, Т. Машкова, А. Щенков, А. Мехровская, В. Выборный, Д. Брунс, И. Гляжка, Р. Яловецкас, А. Бабуров. Памятники архитектуры в структуре городов СССР, Стройиздат, М., 1978.

материала, подбор которого уже и сам по себе интересен.

В соответствии с общей концепцией книги большое внимание уделено органическому включению исторических памятников в контекст функциональной системы города. Этой проблеме посвящен особый раздел. Несмотря на интересно поставленную проблему, материал этого важного раздела, однако, не разработан до необходимой степени конкретизации выдвинутых в нем положений, многие из них оставлены на уровне самых общих формулировок.

Следующий раздел книги, посвященный развитию планировочной структуры городов, всецело основанный на опыте советского градостроительства последних лет, напротив, привлекает своей конкретностью анализов проектно-графического материала, ясностью научно обоснованных рекомендаций. Правда, этот раздел, занимающий всего 17 страниц (при общем количестве страниц 208), явно занижен в объеме, и в нем не получили должного отражения многие стороны взаимосвязи современного плана города с особенностями его исторического развития, характером самого историко-архитектурного наследия. В разделе не отражены такие качественно новые факторы формирования современного города, как системы общественных центров и узлов, транспортные проблемы и ряд других вопросов в аспекте синтеза нового со старым в системе всего города и особенно его исторического центра.

Тема методологии проектирования получает интересную углубленную трактовку в следующем разделе, посвященном специфике проектирования городов, имеющих историко-архитектурное наследие. Здесь приведены ценные рекомендации по методике предпроектных историко-градостроительных исследований, образующих своеобразный фундамент проектирования генерального плана. Теоретическая концепция книги через этот раздел получает выход на детально разработанные приемы методологии проектирования, и здесь заканчивается первая часть работы, посвященная принципам градостроительного обеспечения сохранности памятников архитектуры в структуре городов.

Вторая часть работы посвящена рассмотрению и анализу с точки зрения, определяемой концепцией авторского коллектива, опыта сохранения памятников в различных городах СССР. Из огромного разнообразия возможных примеров были отобраны такие, в которых ярче всего выступает именно комплексность подхода к проблеме, где сохраняемое наследие стало активным фактором формирования образа города. При этом в книгу вошли самые различные примеры: с одной стороны, сохраняющие свое историческое ядро города — гиганты Москва и Ленинград, с другой — миниатюрный, по современным масштабам, город-заповедник Суздаль. Между этими экстремами — Вильнюс и Таллин, Загорск, Каменец-Подольский, Мцхета. В каждом городе — свои особенности уче-

та при их современной реконструкции историко-архитектурного наследия, и это придает разделу в целом особую многоаспектность и содержательность. На их примере читатель познает не только сложность и многоликость практики проектирования исторических городов, но и (что особенно важно) необходимость тонкого и глубоко индивидуального подхода к их реконструкции. Учитывается развитие их историко-культурных ценностей — проблема важная для формирования ярких и индивидуальных по облику советских городов. Следует отметить, что в этом разделе объединен труд целого коллектива авторов, хорошо знающих свой город, специфику его исторического развития и современного проектирования. Это определило и глубину анализа наиболее острых проблем реконструкции, и конкретный подход к задачам, учитывающим особенности современного формирования городов. Вместе с тем в некоторых случаях (например, при рассмотрении Москвы) был бы желателен более развернутый анализ сложных градостроительных проблем.

Правда, при оценке данного раздела, необходимо сделать скидку на время, отделяющее современную степень изученности многих поднятых в книге проблем от уровня знаний начала 70-х годов (тогда, в основном, создавались монографии). В последние годы широко развернулись научные и проектные работы, связанные с реконструкцией исторических городов, результаты которых должны незамедлительно становиться достоянием профессиональной печати. В связи с этим было бы полезным в следующем издании книги подобного типа значительно расширить раздел, посвященный опыту градостроительного проектирования исторических городов, дополнив его свежими данными и новыми характерными примерами.

Отмечая высокое полиграфическое качество книги, хорошее ее оформление и интересный подбор иллюстративного материала, необходимо в дальнейшем стремиться к более четкой и унифицированной проработке чертежей, а также к более тесной связи иллюстраций с текстом. Достоинством книги можно считать обширную библиографию в приложении к основному тексту и очень полезные сведения о законодательных и инструктивных документах по охране и реставрации памятников архитектуры в СССР.

В целом же рецензируемую монографию следует оценивать как важный и весьма актуальный труд, объединивший в себе теоретические основы современного подхода к сохранению и обогащению историко-архитектурного наследия в структуре городов СССР с освещением особенностей методологии их исследований и спецификой проектирования.

Книга привлекла внимание общественности и специалистов, связанных с изучением и сохранением историко-архитектурных и культурных ценностей, а также непосредственно работающих по реконструкции городов архитекторов-практиков, градостроителей.

М. МАТВЕЕВА

Т. АЛЕКСЕЕВА, кандидат архитектуры

Специфика формирования социальной инфраструктуры в зоне влияния БАМ

Народнохозяйственное освоение зоны влияния Байкало-Амурской магистрали сопряжено с необходимостью решения многих сложных проблем. Ведь здесь должен быть создан ряд крупных промышленно-транспортных узлов, гидроэлектростанций и т. д. Сооружение магистрали, линий электропередачи, строительных баз, поселков — только первые шаги в формировании инфраструктуры освоения. Систему расселения здесь предстоит формировать почти с нуля, без опорных населенных мест — у карьеров, разрезов, створов плотин. Тем большая ответственность ложится на проектирование системы расселения как иерархической системы городов с полнокровной производственной и социально-культурной средой.

Экономистами освоение зоны вдоль БАМ трактуется как развитие системы территориально-производственных комплексов. Под ТПК понимается планоформируемая совокупность взаимосвязанных и взаимозависимых производств, пропорционально развивающихся и созданных для совместного решения одной или нескольких крупных народнохозяйственных проблем. Опыт многолетнего функционирования первых в Сибири ТПК, в том числе Братского, показал, что эта форма пространственно-экономической организации хозяйства в условиях районов пионерного освоения наиболее эффективна. Очень важно то, что при использовании ТПК как системы проявляется ее основное свойство — сверхсуммативность, когда общая эффективность освоения оказывается выше, чем простая сумма результатов труда на отдельных предприятиях, стройках. Комплексное использование местных ресурсов, взаимосвязанное формирование промышленной и социальной инфраструктуры, использование кадров и т. д. создают основу для снижения капитальных вложений. Наконец, развитие ТПК способствует организации экономически обусловленной системы расселения в районах пионерного освоения, создает условия для закрепления кадров, помогая тем са-

мым развитию производительных сил в районах Сибири.

Градостроители считают, что освоение зоны БАМ начинается с разработки системы схем районной планировки, ограниченных, как правило, границами административных единиц. Согласно этому выдаются и рекомендации по формированию системы расселения вне связи с развитием экономической и территориально подвижных систем — ТПК. В таком случае создается определенное несоответствие градостроительных разработок объективно развивающимся системам ТПК, захватывающим иногда влияние территории нескольких административных единиц и по площади превосходящим некоторые европейские государства.

Такие различия далеко небезобидны. Процесс дифференциации науки приводит к тому, что границы между научными направлениями размываются, кое-где перекрывая области исследования, а кое-где расходясь в определении одного и того же явления. Особенно это видно в градостроительстве, региональной экономике, географии. В каждой из этих областей рассматриваются только определенные связи в системах, другие связи или не исследуются или задаются априорно. Очевидно, что так формировать системы нельзя. В то же время градостроители, создавая схемы районной планировки в рамках административных единиц, «перечерчивают» системный характер расселения, ибо системообразующие связи в районах пионерного освоения менее всего зависят от административных рамок.

Эксперимент как средство научного доказательства доступен далеко не всем наукам. Лишены возможности экспериментировать при создании больших систем градостроители, экономисты, географы. Тем большую ценность приобретает анализ опыта предшественников исследуемого явления. И если говорить о территориально-производственных комплексах, то анализ опыта соответствующих предшественников имеет большое значение, позволяет проверить правильность исходных концепций, выявить тенденции развития явлений, уточнить вероятность прогнозов.

Таким предшественником, моделью будущих ТПК в зоне БАМ, может служить Братский комплекс, успешно развивающийся более двух десятилетий на территории около 150 тыс. км². Новые ТПК, которые возникнут в ближайшем будущем в зоне БАМ, будут развиваться в аналогичных не только природно-климатических, но и в хозяйственных и социально-экономических условиях.

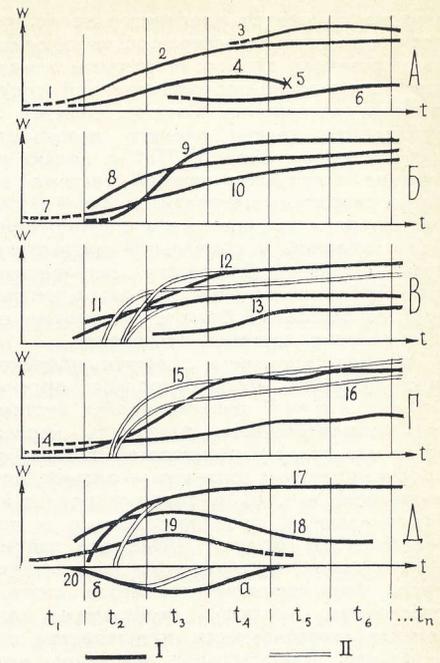
Система расселения в зоне влияния БАМ, естественно, должна быть результатом хозяйственного развития систем ТПК. Несмотря на то что хозяйственно-экономическая направленность ТПК, намеченных здесь, далеко не однородна (лесопереработка, горнодобывающие отрасли и т. п.), существуют достаточно четко фиксируемые факторы¹, которые и определяют специфику системы расселения в зоне БАМ.

В качестве первого комплексобразующего фактора принимается энергетика (гидростанции, использование углей и т. д.). Транспортная сеть — основа пространственного развития ТПК — второй фактор. На эффективности размещения предприятий и городов, доставки сырья и вывоза продукции в Сибири особенно сказывается транспортная составляющая себестоимости продукции. Поэтому грани-

цы ТПК здесь не могут быть определены так же однозначно, как и административные границы. Они зависят от совершенства транспортно-экономических связей. Третий фактор — природные ресурсы, на базе которых формируется народнохозяйственная направленность ТПК. Четвертым фактором является стройиндустрия. Опыт крупных энергетических строек показал, что их мощная строительная база после сооружения ГЭС с успехом используется для строительства городов, промышленных объектов. Рассматривая Братский ТПК в качестве модели, следует отметить, что разнохарактерность выполняемых Братскгэстроем работ способствовала универсализации базы стройиндустрии. Это единственная в своем роде мощная региональная стройбаза, изготовляющая конструкции для строительства в условиях низких температур и сейсмики. Развитие этой базы, несомненно, окажет существенное влияние на формирование ТПК территориально-производственных комплексов в западной части зоны БАМ. И наконец, пятый комплексобразующий фактор — кадры. Роль Братского ТПК, как модели в этом отношении, проявилась особенно ярко. Из опыта видно, что только в условиях крупного строительства кристаллизуются местные кадры, составляющие и костяк населения новых городов в пионерных районах.

Действие перечисленных комплексобразующих факторов свидетельствует о том, что на первых этапах регионального освоения именно мощные, пространственно развитые стройки играют положительную роль в формировании инфраструктуры будущих ТПК. При формировании систем расселения, любых других материально-пространственных систем, как ни парадоксально на первый взгляд, решающим фактором оказывается время. И мы учитываем его в стадийности проектирования, в последовательности ведения строительных работ. Приходится сочетать гораздо больше временных параметров, чем закладывается пока в проектные разработки. Ведь время — системоформирующий фактор нередко «запускает» в натуре совсем другие системы, чем были предусмотрены проектами. Доказательств тому Братский ТПК дает более чем достаточно. Например, Братск формируется вопреки генплану как агломерация из 9 населенных мест в пространстве радиусом более 30 км, причем социально-культурная, производственная и экологическая среда здесь далеко неоднородна.

Особенно убедительно проявился фактор времени в Усть-Илимске. Город — центр будущего промузла был спроектирован у створа строящейся плотины на правом берегу Ангары, точнее водохранилища, рядом с будущим лесопромышленным комбинатом. Все было настолько очевидным, что проектировщики даже не предусмотрели перехода через плотину на левый берег — неудобный для застройки. Но обстоятельство строительства, а по существу, фактор времени продиктовали формирование инфраструктуры — транспорта, ЛЭП, объектов стройиндустрии и т. п. — на левом берегу. Ввод железной дороги, которую прокладывали по правому берегу вне временной связи с формированием комплекса, задержался на несколько лет. А город вопреки проектам, разработанным в центральных институтах, стал бурно развиваться на неудобном левом берегу по проектам, выполненным неспециализированными организациями. Сегодня город на левом берегу живет, внося изменения в разработки градостроителей, по проектам которых только что начали сооружать первые жилые массивы «законного» правобережного города, где жители, оторванные от основного масси-

Графики синхронизации формирования элементов освоения пионерных районов как базы развития локальных систем расселения

W — количественный рост физических объемов; t — время. Временные интервалы: первый — научно-исследовательский; второй — проектно-исследовательский; третий — формирование промышленной и социальной инфраструктуры пионерного периода; четвертый — создание основных производственных объектов комплекса и социальное планирование городов; пятый — стабилизация процессов пионерного периода освоения; шестой и т. д. — дальнейшее развитие комплекса

А — разведка (геологическая, экономическая); Б — инфраструктура (коммуникационная); В — промышленные производства (в том числе стройиндустрия); Г — обустройство населенных мест; Д — трудовые ресурсы, население;

1 — изыскания; 2 — сырье № 1; 3 — сырье № 3; 4 — сырье № 2; 5 — сработка; 6 — сырье № 4; 7 — зимник; 8 — авиация; 9 — энергетика; 10 — автодороги; 11 — стройбазы; 12 — предприятия специализации; 13 — обслуживающие предприятия, предприятия-потребители; 14 — вахты изыскателей; 15 — жилье; 16 — системы культурно-бытового обслуживания; 17 — эксплуатационники; 18 — строители; 19 — геологи; изыскатели; 20 — отрицательные миграции

ва, поминают проектировщиков недобрым словом. По-существу, время опосредованно сформировало новую систему, которая в свою очередь корректирует, если не отменяет, проработки, намеченные схемой районной планировки.

Время «включает» в работу альтернативные, взаимоисключающие решения, которые, к сожалению, при несистемном подходе к районной планировке заменяются пока вариантами. Практика отбрасывает разработки, выполненные без знания тенденций развития комплексов, системообразующих факторов, местных условий, и значительная работа проектировщиков пока проводится впустую. Именно поэтому Братскгэстрою, по существу формирующей Братский ТПК, документами районной планировки не руководствуется.

Создание в Сибири первых ТПК дало возможность выявить не только комплексобразующие факторы, но и определить стадийности развития элементов расселения, типы связей и т. д. Выявился системный характер ТПК, не простого хозяйст-

¹ Т. Алексеева, И. Бескин. Факторы и предпосылки формирования ТПК в зоне БАМ. Проблемы хозяйственного освоения зоны БАМ. Новосибирск. 1977 г.

венного комплекса, созданного на принципах кооперации, а построенного на основе взаимосвязи и взаимозависимости элементов материально-пространственной среды, системы расселения. Отсюда следует ответственная задача умелого использования системных свойств ТПК с целью получения присущего каждой системе эффекта сверхсуммативности, который в первую очередь проявляется в формировании промышленной и социальной инфраструктуры освоения. В понятие «инфраструктура ТПК» включаются транспорт, энергетика, строительные базы и населенные места — основа системы расселения.

Приведенные здесь графики иллюстрируют ту мысль, что у городского организма, как у всякой развивающейся системы, есть определенная стадийность нарастания его градоформирующей основы, его пространственных структур — зданий, коммуникаций и т. п., в которых реализуются социальные, производственные и другие функции города. Сейчас для районов нового освоения характерна такая стадийность формирования элементов системы расселения, которой свойственны длительная нестабильность производства, значительная отрицательная миграция населения и т. д. Такую неэффективность вызывают ведомственный подход к освоению и некомплексное планирование создания градоформирующих объектов. В противовес этому для районов нового освоения следовало бы давно изменить стадийность освоения во времени. Этапы этого освоения можно было бы определить в виде следующих временных интервалов: научно-изыскательский; проектно-исследовательский; формирование промышленной и социальной инфраструктуры пионерного периода; создание основных производственных объектов комплекса и социальное планирование городов; стабилизация процессов пионерного периода освоения; дальнейшее развитие комплекса. Предварительное создание инфраструктуры позволяет в дальнейшем безболезненно реализовать любые альтернативы освоения, неизбежные при существующем крупномасштабном планировании, причем без снижения эффективности уже имеющихся производств, без оттока кадров из молодых городов. Отметим, что в графиках для простоты время принято как простая длительность. При проектировании же придется учитывать и время, свойственное тем или иным процессам, отличное от обычного представления о времени, как длительности.

Анализ опыта организации Братского ТПК и изучение первичного опыта создания населенных мест вдоль трассы БАМ дают основание для характеристики ряда специфических особенностей формирования системы расселения в районах пионерного освоения Восточной Сибири.

Первая особенность заключается в том, что сложность природно-климатических условий, еще малое экономическое освоение зоны, прилегающей к БАМу, создают трудности научной подготовки освоения, обуславливая ее неполноту, фрагментарность для всех ТПК (в том числе Братского). Перспективные возможности ТПК уточняются на постпионерном этапе, когда уже сформирована первичная инфраструктура. В результате этого первые проектные проработки перспективной системы расселения оказываются как бы лишены пространственно-экономической подосновы, что и вызывает дальнейшее их несоответствие развивающейся натуре.

Вторая особенность состоит в том, что если в освоенных районах система расселения формируется на инфраструктуре, складывающейся годами, то в районах нового освоения все нужно начинать с нуля. Практика ведомственного финансиро-

вания развития ТПК «пообъектно», а не целевым назначением на весь комплекс приводит к формированию мелкой ведомственной инфраструктуры. В условиях стройки она приобретает временный характер, так как средства, отпускаемые ведомствами для сооружения ЛЭП, дорог, причалов, стройбаз, поселков, предполагают их «сиюминутность». В условиях же пионерного освоения даже временное сооружение приобретает особую ценность. Первопроходцы — изыскатели, транспортники, строители — создают эти объекты там и тогда, где и когда это им удобнее и проще. Так возникает первичная пионерная инфраструктура — без учета перспектив расселения, системы постоянных коммуникаций и т. п., проекты которых только создаются. Труд вложен, средства затрачены и первичная инфраструктура временного характера становится жестким скелетом постоянной инфраструктуры. По селки, а затем на базе их и города формируются там, где закладывают их первопроходцы, а не там, где целесообразно размещать будущие хозяйственные центры ТПК. Все это происходит из-за отсутствия своевременной научной подготовки освоения.

И наконец, третья особенность. Недостатки «мелковедомственного» подхода к формированию пионерной системы расселения компенсируются только при наличии мощных, пространственно развитых строительных организаций типа Братскгэсстрой, объединяющих межведомственные интересы, исключающих «расползание» поселков — основы будущей системы расселения, позволяющих концентрировать средства на создании промышленной и социальной инфраструктуры. Только так обеспечиваются условия закрепления кадров в районах нового освоения. Именно наличие первичной крупномасштабной инфраструктуры, заложенной гидростроителями в Братске, позволило на последующих этапах довольно быстро и эффективно организовать современную промышленную основу ТПК. Это дало возможность создать и полнокровную социальную инфраструктуру: система расселения Братского ТПК развивается, почти избежав «расползания» ведомственных поселков, вырастая в систему полнокровных городов (Братск, Железногорск, Рудногорск, Усть-Илимск, Богучаны и т. д.), отражающих интересы нескольких министерств-дольщиков. У этих городов есть и свои недостатки, тем не менее многим будущим поселениям вдоль БАМа они могут быть примером, и этот опыт требует серьезного анализа.

Отсутствие организации, создающих ТПК, планирующих их развитие, компенсировалось в Братске «единодержавной», как ее охарактеризовали в прессе, и разносторонней деятельностью того же Братскгэсстроя. Наличие мощной стройиндустрии, соответствующих кадров, организационного центра позволило этой организации взять на себя и тяготы формирования ТПК, его связей. По-существу, сегодняшние границы ТПК, находящегося еще на стадии формирования инфраструктуры и системы расселения, определяются сферой деятельности Братскгэсстроя на территории в 150 тыс. км². На этой территории реализуются четыре основные предпосылки существования и функционирования ТПК, которые можно сформулировать так: генеральный проект; «строка» плана (целевые ассигнования); единый строитель; центр координации. В мощных организациях такого типа эти предпосылки складываются как бы стихийно: выступая в качестве единого строителя, такие организации становятся и центрами координации — проекты и финансирование идут прямо на них, объединяя интересы ряда

министерств, Братскгэсстрой находит на месте оптимальные решения, как бы формируя тем самым строку плана. Сложнее обстоит дело с генеральным проектом ТПК, так как его нет. Значит, и генеральная схема, структура расселения формируются в зависимости от того, какое министерство и какой объект поручит строить Братскгэсстрою, где подберут удобную площадку строительства. Аналогичные тенденции, к сожалению, уже выявляются и при разработке генсхемы районной планировки вдоль трассы БАМ. Об идее ТПК в ней лишь упоминается (см. «Архитектура СССР» № 11, 1976 г.). Экономическая структура, которая своими связями определит дальнейшее развитие и системы расселения зоны, и системы коммуникации, вообще выпала из рассуждений. В Гипрогоре была выполнена генеральная схема районной планировки вдоль трассы в начале для территории в 3 млн. км². Но оказалось, что создать такую схему почти для одной седьмой территории страны не представляется возможным. Поэтому зона действия схемы была сокращена вдвое, что, естественно, в обоих случаях не имело ничего общего с научным подходом к освоению.

Реализация социальной инфраструктуры Братского ТПК, в частности такого ее элемента, как градостроительство, показала, что прогнозы районной планировки, выполненной традиционными для средних широт методами, т. е. в рамках административного деления, не соответствуют фактическим темпам и формам развития.

О необходимости научной подготовки к разработке комплексных проектов строительства в зоне БАМа писалось уже неоднократно. Однако пока создаются лишь научные заделы для БАМа. Строящаяся дорога — это тысячи работающих, растущие поселки, прокладка коммуникаций, формирование связей необходимых первопроходцам. Иными словами, идет процесс формирования первичной инфраструктуры строительства. И этот процесс для всех существующих ТПК является пока стихийным или слабо управляемым. В то же время объективный характер ТПК как системы, способной к саморегулированию опосредованно через действия людей, не подлежит сомнению. Все это доказал пример создания Братского ТПК.

Освоение зоны БАМа — задача масштабная, долговременная. И если трассу можно соорудить участками, то решение проблем эффективного градостроительного освоения зоны следует начинать с общего научного анализа имеющегося опыта освоения аналогов (того же Братского ТПК), с формирования научных основ создания системы расселения в зоне БАМ, базирующихся не на схемах районной планировки в административных границах, а на генеральных схемах развития систем ТПК. Целесообразным для решения этих важных для народного хозяйства задач было бы создание соответствующего научно-исследовательского и проектно-изыскательского регионального центра. Тогда появятся условия для изучения и проектирования территориально-производственных комплексов в зоне БАМа, формирования в них научно обоснованной системы расселения. Такой подход позволит получить системный эффект от ТПК, внедрить систему расселения, обеспечивающую закрепление кадров в новых районах и создание основы для интенсивного развития производительных сил Восточной Сибири.

В ГОСУДАРСТВЕННОМ КОМИТЕТЕ ПО ГРАЖДАНСКОМУ СТРОИТЕЛЬСТВУ И АРХИТЕКТУРЕ ПРИ ГОССТРОЕ СССР

Комитет заслушал и обсудил творческую направленность и эффективность научно-исследовательских и проектных работ ЛенНИИП градостроительства за период с 1971 по 1979 гг. Отмечено, что за период с 1971—1979 гг. ЛенНИИП градостроительства выполнил большой объем научно-исследовательских и проектных работ в области расселения, планировки и застройки городов, значительная часть которых была связана с районами Севера, Сибири и Дальнего Востока.

Научное отделение института разработало предложения по формированию и развитию системы расселения в районах Сибири и Генеральной схеме расселения на территории СССР, региональные схемы расселения европейского Севера, северных районов Западной и Восточной Сибири, Дальнего Востока, предложения по формированию экспедиционно-вахтовой системы расселения в районах создания территориально-производственных комплексов в нефтегазоносных районах Западной Сибири.

Выполнены следующие работы: методические указания по градостроительному освоению северных районов Западной Сибири; руководство по планировке и застройке городов Коми АССР; методические указания по градостроительному освоению северных районов Красноярского края; рекомендации по проектированию населенных мест Байкало-Амурской магистрали.

Научное отделение института приняло участие в разработке СНиПа, а также совместно с КиевНИИП градостроительства в разработке «Инструкции по проектированию садов и парков (для районов Севера)».

За период 1971—1979 гг. институтом издано более 60 научных работ.

Научное отделение приняло участие в разработке проектов по вопросам расселения, планировки, застройки и благоустройства городов, решения проблем транспорта, культурно-бытового обслуживания, сохранения лесных массивов, охраны внешней среды, учета природных условий по городам Амурскую, Усть-Илимскую, Саянскую, Саяногорскую, Северороссийскую, Ангарскую и др.

Проектное отделение института осуществляет комплексную разработку проектной документации, включая схемы расселения, генеральные планы городов и поселков, проекты детальной планировки и застройки, технические проекты и рабочие чертежи зданий, сооружений, инженерных сетей и благоустройства.

С 1971 по 1979 г. разработано более 20 генеральных планов городов (Усть-Илимск, Саяногорск, Сургут, Нефтеюганск, Надым, Салават, Ангарск, Зей и др.). Выпущено более 60 проектов детальной планировки городских районов, около 80 технических проектов застройки жилых микрорайонов с общей площадью более 6 млн. м², рабочие чертежи для строительства жилых домов общей площадью более 4 млн. м².

В соответствии с разработанными институтом проектами реализуется застройка жилых районов в городах Усть-Илимске, Амурске, Комсомольске-на-Амуре и др., ведется строительство поселков при Саяно-Шушенской и Зейской гидроэлектростанциях. Авторский и технический надзоры за строительством осуществляется недостаточно.

Творческие коллективы института успешно участвуют во всесоюзных конкурсах на проекты реконструкции центров крупнейших городов страны.

За проектирование и строительство г. Балхаш Казахской ССР авторскому коллективу в 1976 г. присуждена премия Совета Министров СССР. Проекты микрорайонов в городах Ангарске, Череповце и Усть-Илимске отмечены дипломами и медалями ВДНХ СССР.

Вместе с тем Комитет отмечает, что в деятельности института имеются существенные недостатки.

ЛенНИИП градостроительства не в полной мере осуществляет функции ведущего института страны по научным исследованиям и проектным работам в области планировки и застройки населенных мест в районах европейского Севера, Сибири и Дальнего Востока, недостаточно координирует планирование указанных работ, выполняемых другими институтами Госгражданстроя.

Большой удельный вес в тематическом плане института занимает разработка проектной документации по городам Салават и Октябрьский Башкирской АССР, а также Балхаш, Лисаковск, Рудный, Качар Казахской ССР, что не соответст-

вует профилю института и отвлекает силы проектного отделения от выполнения основных задач, связанных с проектированием городов Севера, Сибири и Дальнего Востока.

Институт не принял действенных мер к решительному улучшению качества работ, связанных с проектированием и строительством городов Тюменской области и выполнением решений, принятых на совместных заседаниях Госгражданстроя и Госстроя РСФСР.

До настоящего времени институт не представил проектных предложений по существенному улучшению архитектурно-художественной выразительности застройки городов Тюменской области, медленно развертывает работы по проектированию ряда новых городов. Выполнение мероприятий по улучшению архитектуры, планировки и застройки городов Тюменской области не стало еще ведущей темой в работе института.

На недостаточном профессиональном уровне находятся композиционные решения наиболее ответственных архитектурно-пространственных узлов городской застройки, площадей, магистралей, набережных в таких городах, как Череповец, Нефтеюганск и др.

Институт мало участвует в проведении научно-исследовательских и проектных работ по Ленинграду.

Недопустимо затягиваются сроки согласования и утверждения проектов генеральных планов городов Саяногорска и Саянска. Требуется существенного улучшения организация авторского надзора за объектами строительства, в том числе по г. Нефтеюганску.

Комитет одобрил в основном творческую направленность и эффективность научно-исследовательских и проектных работ ЛенНИИП градостроительства.

Важнейшими задачами института на дальнейший период Комитет считает существенное изменение в научной работе, ее качестве и тематике, обеспечив ведущую роль института в научных исследованиях и проектных работах по планировке и застройке населенных мест европейского Севера, Сибири и Дальнего Востока, осуществление координации этих работ, выполняемых институтами Госгражданстроя и других министерств и ведомств. Необходимо исследование проблем планировки и застройки новых городов, возникающих в связи с промышленным освоением районов Сибири и Дальнего Востока, вопросов реконструкции Ленинграда. Институту рекомендовано издание методических рекомендаций, сборников, монографий и других научных трудов, участие в разработке нормативных документов по вопросам градостроительства в северных районах страны. ЛенНИИП градостроительству предложено разработать региональные схемы расселения, схемы и проекты районной планировки, генеральные планы городов, проекты детальной планировки и застройки жилых районов и микрорайонов, а также экспериментальных проектов для северных и восточных районов.

Комитет обязал руководство ЛенНИИП градостроительства осуществить перестройку и улучшение работы института, устранить недостатки, внести необходимые изменения в планы работ института последующих лет. О мерах, принятых по перестройке работы научного отделения института в соответствии с настоящим решением, признано необходимым доложить Госгражданстрою в определенные сроки. Сократить число мелких научно-исследовательских тем и обеспечить разработку капитальных научных исследований по проблемам северного градостроительства. Переработать проект Указаний по проектированию районов массового жилищного строительства Ленинграда, исключив из него ряд необоснованных предложений по формированию архитектурно-планировочной структуры города и изменению нормативных показателей. Увеличить объем проектных работ для районов европейского Севера, Сибири и Дальнего Востока за счет постепенного сокращения проектных работ для районов Казахстана и Башкирской АССР с тем, чтобы к 1981 г. исключить эти работы из плана института. Коренным образом улучшить работу по определению особенностей и индивидуального своеобразия архитектурно-художественного облика проектируемых городов, обеспечить более обстоятельный учет природных условий и использование особенностей ландшафта в проектах планировки и застройки городов. Обеспечить улучшение качества конструктивных решений зданий и сооружений в сложных инженерно-геологических условиях, в том числе на вечной мерзлоте.

УДК 711.52.930.26(470.42.25)

Формирование Ленинской мемориальной зоны в Ульяновске. Б. Аржанцев. «Архитектура СССР», 1980 г., № 4, с. 2.

В Ульяновске, бывшем Симбирске, много делается для увековечения памяти родившегося здесь В. И. Ленина. В статье рассказывается о том, что с этой целью в городе формируется Ленинская мемориальная зона. Она будет состоять из трех частей. Первая из них, уже сложившаяся, находится в самом центре города. Основой в ней является ансамбль, возглавляемый зданием Ленинского Мемориала, сооруженным в 1970 г. Вторая часть граничит с первой и включает в себя сохранившееся административные и учебные здания старого Симбирска. Третья зона расположена в окружении жилых кварталов. В этой зоне находится ряд зданий, связанных с проживанием здесь семьи Ульяновых.

УДК 72

К 110-летию со дня рождения В. И. Ленина. Ленинские прогнозы общественного развития и проблемы социалистического зодчества (подборка статей).

«Архитектура СССР», 1980 г., № 4, с. 10.

Подборка статей состоит из материалов, рассказывающих об изучении наследия гениального мыслителя В. И. Ленина в свете новых задач, стоящих перед культурой, и в том числе перед архитектурой, возникших после победы Великой Октябрьской социалистической революции. Для марксистско-ленинской методологии закономерно рассматривать развитие архитектуры именно в контексте социальных условий, общественного прогресса. В свете данных системного анализа мы можем оценивать архитектуру не как абсолютно самостоятельную систему, а скорее, как подсистему конкретно-исторических социальных организмов. Характер общества, законы и принципы его развития в решающей степени определяют сущность и пути прогресса архитектуры.

Значительное место в номере отведено новому этапу разработки конкурсного проекта Музея В. И. Ленина в Москве, выполняемого объединенным авторским коллективом: А. Полянским, М. Посохимым, Е. Розановым. Читателя знакомит также с формированием Ленинского Мемориала в г. Ульяновске, новыми музеями В. И. Ленина в Улан-Баторе и Киеве, первыми памятниками В. И. Ленину в г. Орле. Некоторые материалы раскрывают воплощение ленинских идей освоения районов Севера и Сибири. Статьи подборки иллюстрированы фотографиями, а также гравюрами, выполненными художником А. Мищенко.

УДК 711:721

Застройка северных городов на новом этапе. А. Журавлев, В. Ковалев, А. Рябушин.

«Архитектура СССР», 1980 г., № 4, с. 56.

По мере развития нефтегазовой базы в Западной Сибири, в частности в Тюменской области, растут города, все большую актуальность приобретают градостроительные проблемы. Авторы статьи освещают широкий круг таких проблем. В основном речь идет о путях совершенствования планировки городов, создания необходимых удобств для населения, обеспечения комплексности и доброкачественности застройки, улучшения ее архитектурно-художественного облика.

УДК 725.87:797.14

Олимпийский центр парусного спорта в Таллине. Р. Вальтерова. «Архитектура СССР», 1980 г., № 4, с. 50.

В 6 км от исторического центра города Таллина в Эстонской ССР сооружен Олимпийский центр парусного спорта. Новый спортивный комплекс имеет три функциональные части — гавань, спортивную зону и Олимпийскую деревню. Авторам Олимпийского центра парусного спорта в Таллине удалось архитектурными средствами выразить характер сооружения.

УДК 711:721

ЛенЗНИИЭП — городам Севера, Сибири и Дальнего Востока. В. Судаков. «Архитектура СССР», 1980 г., № 4, с. 52.

Ленинградский зональный научно-исследовательский и проектный институт типового и экспериментального проектирования жилых и общественных зданий является головной организацией по научным исследованиям и проектированию жилищно-гражданского строительства в северной зоне страны. В статье говорится о научных исследованиях, проведенных в этой области коллективом института, о разработке и применении в практике проектов, рассчитанных на использование в северных условиях, высказан ряд замечаний и предложений по поводу дальнейшего совершенствования жилищного строительства в северных районах Сибири и Дальнего Востока.

УДК 711.111

Специфика формирования социальной инфраструктуры в зоне влияния БАМ. Т. Алексеева. «Архитектура СССР», 1980 г., № 4, с. 60.

Автор статьи рассматривает вопросы, связанные с созданием территориально-производственных комплексов в зоне влияния Байкало-Амурской магистрали, говорит о тех научных исследованиях, которые должны быть проведены в связи с этим. В качестве примера приводится опыт создания Братского ТПК. Автор высказывает мнение о том, как наиболее целесообразно должны быть использованы системные свойства территориально-производственных комплексов, приводит с этой целью соответствующие графики.

В № 8 журнала «Архитектура СССР» за 1979 г. в сноске к статье «Архитектор С. В. Демидов» на стр. 51 была допущена ошибка в авторском составе. Вносим уточнение в порядок и состав авторов: Л. Поляков (руководитель), архитекторы Ф. Топунов, Р. Якубов, С. Бирюков, А. Ковалев, А. Рочегов, М. Паныков, С. Демидов, Г. Борис, В. Мусатов, Г. Васильев.

Редакционная коллегия:

К. И. ТРАПЕЗНИКОВ (главный редактор)
Д. П. АЙРАПЕТОВ, В. Н. БЕЛОУСОВ,
Н. П. БЫЛИНКИН, Л. В. ВАВАКИН,
В. С. ЕГЕРЕВ, С. Г. ЗМЕУЛ, Н. Н. КИМ,
Н. Я. КОРДО, В. В. ЛЕБЕДЕВ,
В. А. МАКСИМЕНКО, Е. В. МЕЛЬНИКОВ,
Ф. А. НОВИКОВ, А. Т. ПОЛЯНСКИЙ,
Е. Г. РОЗАНОВ, Н. П. РОЗАНОВ,
Б. Р. РУБАНЕНКО, А. В. РЯБУШИН,
В. С. РЯЗАНОВ, Б. Е. СВЕТЛИЧНЫЙ,
А. Ф. СЕРГЕЕВ (заместитель главного редактора),
В. В. СТЕПАНОВ,
Б. П. ТОБИЛЕВИЧ, Н. Н. ЧЕРНЕЦОВ,
О. А. ШВИДКОВСКИЙ

ИЗДАТЕЛЬСТВО
ЛИТЕРАТУРЫ
ПО СТРОИТЕЛЬСТВУ
МОСКВА

SOMMAIRE

B. Arjantsev. La formation de la zone commémorative de Lénine à Oulianovsk
E. Rosanov, V. Reviakine. Nouveaux musées V. I. Lénine
Le musée central V. I. Lénine à Moscou
A la recherche de l'image architectural du musée central V. I. Lénine à Moscou
V. Rabinovitch. Certains problèmes de l'architecture socialiste à la lumière des idées léninistes du développement social
S. Fedorov. L'ensemble commémoratif monumental de Lénine à la ville d'Orel
E. Joukovski, G. Akoulov, V. Chablia. Le béton armé dans l'architecture de grands ensembles de sports
R. Valtérova. Le centre olympique de la régate à Tallinn
V. Soudakov. L'Institut zonal de recherche et de projets expérimentaux de Léningrad (LenZNIIEP) pour les villes du Nord, de la Sibirie et de l'Extrême Orient
A. Jouravlev, V. Kovalyev, A. Riabouchine. L'aménagement des villes du Nord dans une nouvelle phase
Les monuments d'architecture dans la structure des villes de l'U.R.S.S.

CONTENTS

B. Arzhantsev. Formation of the Lenin memorial zone in Ulyanovsk
Ye. Rozanov, V. Revyakin. New museums of V. I. Lenin
The Central Museum of V. I. Lenin in Moscow
In search of the architectural image for the Central Museum of V. I. Lenin in Moscow
V. Rabinovich. On some problems of socialist architecture in the light of Leninist ideas of social progress
S. Fyodorov. The monumental Leniniana of the city of Orel
E. Zhukovski, G. Akulov, V. Shablya. Reinforced concrete in the architecture of major sports structures
R. Valterova. The olympic centre of sailing sport in Tallinn
V. Sudaakov. LenZNIIEP for cities of the North, Siberia and the Far East
A. Zhuravlyov, V. Kovalyov, A. Ryabushin. Development of northern cities on a new stage
Architectural monuments in the structure of the USSR towns

INHALTSVERZEICHNIS

B. Arzhanzew. Gestaltung der Leninschen Memorialzone in Uljanowsk
E. Rosanow, W. Rewjakin. Neue Museen von W. I. Lenin
Das Zentralmuseum von Lenin in Moskau
Auf der Suche nach der Architekturgestalt des Zentralmuseums von W. I. Lenin in Moskau
W. Rabinowitsch. Über einige Probleme der sozialistischen Baukunst im Sinne der Leninschen Ideen der Gesellschaftsentwicklung
S. Fjedorow. Monumentale Leniniana der Stadt Orel
E. Zhukowski, G. Akulow, W. Schablja. Stahlbeton in der Archittktur der grossen Sportanlagen
R. Walterowa. Das olympische Zentrum des Segelsports in Tallinn
W. Sudaakov. LenSNIIEP — für die Städte von Norden, Sibirien und des Fernen Ostens
A. Zhurawlew, B. Kowalew, A. Rjabuschin. Bebauung der Nordstädte auf der neuen Etappe
Architekturdenkmäler in der Struktur der Städte der UdSSR

Художественный редактор **Л. Бруси́на**

Технический редактор **Е. Иванова**

Корректор **Е. Кудряцева**

Сдано в набор 11.11-80 г.

Подписано в печать 17.11-80 г.

T-00 993. Формат 60×90/16. Высокая печать.

Усл.-печ. л. 8. Уч.-изд. л. 12,1. Тираж 32 060 экз.

Заказ 5756.

Адрес редакции: 103001, Москва, К-1, ул. Щусева,

9, комн. 24.

Телефон: 203-71-19

Московская типография № 5 Союзполиграфпрома при

Государственном комитете СССР по делам

издательств, полиграфии и книжной торговли.

Москва, Мало-Московская, 21

В ГОСУДАРСТВЕННОМ КОМИТЕТЕ ПО ГРАЖДАНСКОМУ СТРОИТЕЛЬСТВУ И АРХИТЕКТУРЕ ПРИ ГОССТРОЕ СССР

Комитет рассмотрел творческую направленность и эффективность научно-исследовательских работ Государственного научно-исследовательского музея архитектуры им. А. В. Щусева. Отмечено, что за период с 1972 по 1979 г. музеем проделана значительная работа.

Основные фонды возросли на 159,4 тыс. единиц и составляют 554,4 тыс. единиц хранения. Фонд графических материалов насчитывает 154 379 листов, куда входят оригинальные рисунки, гравюры, чертежи выдающихся мастеров русского зодчества, обмеры, проекты реставрации памятников архитектуры, в том числе 88 тыс. листов, отражающих развитие советской архитектуры, ее ведущих мастеров и т. д.

Научная фототека насчитывает 417 тыс. единиц — негативы по исторической и современной архитектуре, редкие коллекции негативов XIX—начала XX вв.

В музее хранятся авторские модели отдельных зданий и сооружений, уникальная мебель, коллекции изразцов и кирпичей, применявшихся в русском зодчестве, образцы декоративных отделочных материалов (всего более 6,5 тыс. единиц).

В филиале музея на открытом воздухе собраны и экспонируются фрагменты памятников архитектуры (порталы, обрамления окон, барельефы и др.), а также художественные надгробия и мемориальная скульптура.

Музей приступил к научной каталогизации своих материалов, начал выпуск каталогов-путеводителей по фондам. Для реставрации графики музеем создан специальный отдел, который является одним из лучших по своему профессиональному уровню и качеству работ.

За последние годы проведена работа по обновлению постоянных экспозиций музея, возросло количество и расширилась тематика выставок, среди которых большое внимание уделялось подготовке монографических выставок ведущих мастеров архитектуры. Музеем был подготовлен ряд крупных тематических выставок, среди которых следует отметить выставку «К истории русского градостроительства XVIII—XIX вв.» и особенно выставку «Восстановление и реконструкция городов», которая с большим успехом работала в дни празднования 30-летия Победы в Центральном выставочном зале (Манеж, Москва), а затем в ряде городов страны и за рубежом.

Стационарные и передвижные выставки, подготовленные музеем, как правило, отличаются содержательностью и высоким уровнем художественного оформления.

В залах музея демонстрировались отчетные выставки ЦНИИЭП лечебно-курортных зданий, ЦНИИЭП зрелищных зданий и спортивных сооружений, ЦНИИЭП жилища, Лен-ЗНИИЭПа. Музей устраивал к Генеральным ассамблеям ИКОМ и ИКОМОС, проходившим в Москве в 1977 и 1978 гг., специальные выставки «Архитектура музеев СССР» и «Охрана памятников истории и культуры в РСФСР». Являясь коллективным членом общества «СССР — Италия», он ведет регулярный обмен выставками с музеями Италии.

Музей экспонировал свои выставки во многих странах мира, подготовил раздел «Архитектура» для крупнейшей советско-французской выставки «Москва — Париж» (1979 г.).

В музее систематически экспонировались зарубежные выставки, посвященные современному строительству в ПНР, ЧССР, ФРГ, Финляндии, Англии, Австрии, Швеции, а также охране окружающей среды и памятников архитектуры в Италии, США, Великобритании, успешно осуществлялся обмен специалистами для взаимного изучения опыта работы с архитектурными музеями. По инициативе музея в августе 1979 г. в Хельсинки состоялась первая Международная конференция архитектурных музеев.

Музей регулярно готовит выставки конкурсных проектов на застройку центров городов (Ашхабада, Еревана, Пскова, Новгорода, Смоленска, Омска, Волгограда и других), проектов жилых домов и общественных зданий, а также выставки к различным совещаниям, организуемым Комитетом.

Количество посетителей экспозиций и выставок с 1979 г. достигло более 150 тыс. человек, а с передвижными выставками музея знакомятся многие сотни тысяч людей в различных городах страны.

Музей активно ведет пропаганду отечественной архитектуры: увеличилось количество лекций в кинолектории музея, разнообразней стала их тематика. К чтению лекций привлекаются наиболее опытные сотрудники музея, а также ведущие специалисты ЦНИИТИА, МАрХИ, институтов Госгражданстроя и ГлавАПУ г. Москвы. Также лекции были прочитаны в Высшей партийной школе, в Киевском РК КПСС, в Доме

ученых, на промышленных предприятиях, у советских воинов, а также в ряде городов.

Значительно расширилась экскурсионная работа музея, возросла популярность музея как крупного культурно-просветительного учреждения.

Вместе с тем Комитет отмечает, что в деятельности музея имеется ряд недостатков.

До настоящего времени руководством музея не приняты действенные меры по улучшению комплектования фондов современными материалами (проектами зданий и сооружений, получивших всеобщее признание), которые институты Комитета должны передавать на хранение в музей.

Музей в недостаточном объеме ведет работы, направленные на решительное улучшение своих постоянных экспозиций, повышение их профессионального уровня, а также оснащение их современной музейной техникой. Заседания Ученого совета носят нерегулярный характер, слабо координируется деятельность музея с Союзом архитекторов СССР, ЦНИИТИА и ЦНТИ по гражданскому строительству и архитектуре.

Музей недостаточно настойчиво ведет работу по расширению площадей под постоянную экспозицию выставок и сменных выставок, а также изысканию дополнительных площадей для хранения фондов и фототеки (площадь для постоянных экспозиций составляет всего 1 100 м², что явно мало для сменных выставок).

Комитет одобрил в основном творческую направленность, научную и культурно-просветительную деятельность Государственного научно-исследовательского музея архитектуры им. А. В. Щусева.

В целях улучшения деятельности и дальнейшего развития музея Комитет считает важнейшими задачами дальнейшее развертывание и усиление деятельности по пропаганде отечественной архитектуры, обратив особое внимание на научное содержание и художественное оформление экспозиций и выставок, на углубление качества и расширение тематики лекций. Необходимо расширить практику широкого показа работ ведущих творческих коллективов, отдельных мастеров архитектуры. Наладить координацию этой работы с Союзом архитекторов СССР. Разработать и осуществить меры, направленные на более планомерное комплектование фондов, особенно по современной советской архитектуре и градостроительству. Осуществить на практике роли центрального Музея архитектуры СССР, координацию деятельности вновь создаваемых музеев архитектуры в других городах страны. Активизировать работу Ученого совета музея. Повысить уровень научной, исследовательской, музейной и лекционно-пропагандистской деятельности. Выполнить мероприятия, связанные с культурной программой «Олимпиады-80».

Комитет одобрил предложения музея, предусматривающие в следующей пятилетке широкий показ в его экспозициях (проспект Калинина, 5) истории русской архитектуры XVIII—начала XX вв., достижений советской архитектуры, особенно военно-восстановительного и послевоенного периода (включая союзные республики), расширение выставочной деятельности музея, создание необходимых для хранения фондов, улучшение материально-технического обеспечения, а также превращение филиала музея (Донского монастыря) в показательный архитектурный заповедник.

ЦНТИ по гражданскому строительству и архитектуре обеспечить оперативное исполнение заявок на издание каталогов, афиш, буклетов, пригласительных билетов и этикетки по экспозициям и выставкам на высоком полиграфическом уровне. Передавать музею по одному экземпляру всех копий кинофильмов, изготовляемых по заказу Госгражданстроя, для использования их в работе кинолектории. В целях исключения практики выдачи музейных негативов на руки до организации специальной фотолaborатории при музее выполнять по заявкам музея работы по фотопечати, репродукционной съемке чертежей и микрофильмированию.

ЦНИИТИА в планах научно-исследовательских работ расширить участие института в лекционной деятельности музея, а также предусматривать систематическое освещение в периодической печати его экспозиций и выставок.

Управлению планировки и застройки городов улучшить руководство деятельностью музея, осуществлять координацию планов работ музея, ЦНИИТИА и ЦНТИ по гражданскому строительству и архитектуре, а также упорядочить организацию выставок конкурсных проектов на планировку и застройку центров городов в музее.

Цена 90 коп.

З. у. М. Д. а. н. о. в. а. 2

Индекс 70023

м. 2

Оцифровка: totalarch.com

при поддержке Григория Ревзина